

The Holy See

ЭНЦИКЛИКА
LAUDATO SI'
СВЯТЕЙШЕГО ОТЦА
ФРАНЦИСКА
О ЗАБОТЕ ОБ ОБЩЕМ ДОМЕ

1. «*Laudato si', mi' Signore*» – «Прославлен будь, мой Господи», – пел святой Франциск Ассизский. В этом прекрасном песнопении он напомнил нам, что наш общий дом – для нас и сестра, с которой мы разделяем существование, и чудесная мать, заключающая нас в свои объятия: «Прославлен будь, мой Господи, за сестру нашу мать Землю, что нас поддерживает и правит и разные произращает плоды, и цветов многоцветье, и травы»^[1].

2. Эта наша сестра протестует против зла, причиняемого нами из-за безответственного злоупотребления благами, которые заложены в нее Богом. Мы выросли, считая себя собственниками и владельцами, имеющими право на разграбление. Насилие, таящееся в раненном грехом человеческом сердце, проявляется, помимо прочего, и в симптомах болезни, которые мы замечаем в почве, в воде, в воздухе и в живых существах. Поэтому к беднейшим этого мира, к самым оставленным и терпящим насилие причислена и наша измученная, опустошенная земля, которая «стенает и мучится родовыми болями» (Рим 8, 22*^[2]). Мы забываем, что мы сами – земля (ср. Быт 2, 7). Само наше тело состоит из элементов планеты, мы дышим именно ее воздухом, а ее вода поддерживает в нас жизнь и восстанавливает нас.

Ничто в этом мире нам не безразлично

3. Более пятидесяти лет назад, когда мир балансировал на грани ядерного кризиса, святой Папа Иоанн XXIII написал энциклику, в которой не ограничился простым осуждением войны, а пожелал обратиться с предложением мира. Свое послание *Pacem in terris* он адресовал всему «католическому миру», но добавил: «и всем людям доброй воли». Сейчас, в условиях глобального разрушения окружающей среды, я хочу обратиться к каждому человеку,

живущему на этой планете. В моем апостольском обращении *Evangelii gaudium* я обратился к членам Церкви с призывом привести в движение процесс миссионерской реформы, еще далекой от завершения. В этой энциклике я хотел бы вступить со всеми в диалог именно о судьбе нашего общего дома.

4. Через восемь лет после *Pacem in terris*, в 1971 г., блаженный Папа Павел VI обратился к проблеме экологии, представив ее как кризис «с трагическими последствиями» из-за бесконтрольной деятельности человека: «Бездумной эксплуатацией природы он рискует разрушить ее и оказаться, в свою очередь, жертвой этого уничтожения»[3]. Он предупреждал Продовольственную и сельскохозяйственную организацию ООН (ФАО) о вероятности «самой настоящей экологической катастрофы [...], вызванной рикошетом действий индустриального общества», и подчеркивал «потребность и необходимость радикального изменения поведения человечества», так как «самые невероятные научные успехи, самые невообразимые технические достижения, самый выдающийся рост экономики, не будучи связаны с подлинным нравственным и социальным прогрессом, в конечном счете, обращаются против человека»[4].

5. Святой Иоанн Павел II занимался этой темой со всё более растущим интересом. В своей первой энциклике он отмечал, что человек, по-видимому, «не улавливает никаких других значений окружающей его природной среды, кроме тех, которые служат целям непосредственного использования и потребления»[5]. Позже он призывал к глобальному экологическому обращению[6]. Но в то же время он отметил, что мало сил уделяется делу «сохранения нравственных условий подлинной человеческой экологии»[7]. Проблема разрушения среды, окружающей человека, – нечто очень серьезное, не только потому, что Бог доверил мир человеку, но, скорее, из-за того, что сама жизнь человека – это дар, и ее нужно защищать от какого бы то ни было разрушения. Любое стремление исцелить и улучшить мир требует глубокого изменения «стилей жизни, моделей производства и потребления, консолидированных структур власти, которые сегодня царят в обществе»[8]. Подлинное человеческое развитие носит нравственный характер и предполагает полное уважение к человеческой личности, но оно должно также уделять внимание и миру природы, «считаться с природой каждого существа и с ее взаимосвязью в упорядоченной системе»[9]. Поэтому способность человека трансформировать реальность должна развиваться на основе понимания того, что всё изначально было даровано Богом[10].

6. Мой предшественник Бенедикт XVI обновил призыв «искоренить структурные причины дисфункции мировой экономики и исправить модели развития, которые представляются неспособными обеспечить уважение к окружающей среде»[11]. Он напомнил, что мир нельзя анализировать, изолируя только один из его аспектов от других, потому что «книга природы едина и неделима» и включает в себя окружающую среду, жизнь, сексуальность, семью, социальные отношения и прочие аспекты. Следовательно, «ухудшение состояния природы тесно связано с культурой, моделирующей совместную жизнь людей»[12]. Папа

Бенедикт предложил нам признать, что природная среда сильно изранена нашим безответственным поведением. Несет на себе раны и социальная среда. Но все эти раны, в конечном счете, причиняет одно и то же зло – идея о том, что бесспорных истин, направляющих нашу жизнь, не существует, а поэтому человеческая свобода безгранична. Мы забываем, что «человек – не просто лишь создающая сама себя свобода. Человек не творит себя сам. Он – дух и воля, но также и природа»^[13]. С отеческой обеспокоенностью Папа Бенедикт призвал нас признать, что творение оказывается под угрозой «там, где мы сами для себя – последняя инстанция, где всё целое – просто наша собственность, и мы потребляем его только для себя. И растрата творения начинается там, где мы больше не признаём никакой другой инстанции над нами, а воспринимаем в качестве таковой лишь самих себя»^[14].

Объединенные общей обеспокоенностью

7. Этот вклад Римских пап вбирает в себя рефлексии бесчисленных ученых, философов, богословов и социальных организаций, обогативших учение Церкви по этим вопросам. Однако мы не можем игнорировать и то, что вне Католической Церкви другие Церкви и христианские Общины – равно как и другие религии – ощущают глубокую обеспокоенность и развивают драгоценное осмысление этих тем, близких сердцу всех нас. Чтобы привести лишь один особенно значимый пример, я хотел бы вкратце напомнить часть вклада дорогого Вселенского Патриарха Варфоломея, с которым мы разделяем надежду на достижение полного церковного общения.

8. Патриарх Варфоломей особо упомянул необходимость раскаяния каждого человека в своем дурном обращении с планетой, поскольку «в той мере, в какой все мы наносим некоторый ущерб экологии», мы призваны признавать «наше влияние – будь то малое или большое – на порчу и разрушение окружающей среды»^[15]. По этому пункту он постоянно высказывается в твердом и ободряющем ключе, призывая нас признать грехи против творения: «Что люди разрушают биологическое разнообразие в творении Божиим; что люди нарушают цельность земли и способствуют перемене климата, оставляя землю голой после вырубки природных лесов либо осушая ее водоемы; что люди загрязняют воды, почву, воздух: всё это грехи»^[16], потому что «преступление против природы есть преступление против нас самих и грех против Бога»^[17].

9. В то же время Патриарх Варфоломей привлек внимание к этическим и духовным корням проблем окружающей среды, призывающим нас искать решения не только в технике, но и в изменении человека, так как в противном случае мы будем бороться лишь с симптомами. Он предложил перейти от потребления к жертве, от жадности к щедрости, от расточения к умению делиться, в духе аскезы, что «означает научиться отдавать, а не просто отказываться. Это способ любить, постепенно переходя от того, чего хочу я, к тому, в чем нуждается Божий мир. Это освобождение от страха, от алчности и зависимости»^[18]. Кроме

того, мы, христиане, призваны «принимать мир как таинство единства, как способ делиться с Богом и с ближним на глобальном уровне. Наше смиренное убеждение заключается именно в том, что Божественное и человеческое встречаются в самой малой детали бесшовного одеяния творения Божия, даже в крохотной пылинке нашей планеты»^[19].

Святой Франциск Ассизский

10. Я не хочу продолжать эту энциклику, не приведя прекрасный и мотивирующий пример. Я взял его имя как путеводитель и вдохновение в минуту моего избрания Епископом Рима. Уверен, что Франциск – самый выдающийся пример заботы о слабом и образец интегральной экологии, переживаемой радостно и искренне. Он – святой покровитель всех тех, кто ведет исследования и работает в сфере экологии, его любят и многие нехристиане. Он проявлял особое внимание к творению Божию и к самым бедным и отверженным. Он любил и был любим за свою радостную, щедрую самоотдачу, за вселенское сердце. Он был мистиком и странником, жившим просто, в чудесной гармонии с Богом, с другими, с природой и с самим собой. В нем можно увидеть, до какой степени неразделимы забота о природе, справедливость к бедным, служение в обществе и внутренний покой.

11. Его свидетельство демонстрирует нам и то, что интегральная экология требует открытости к категориям, превосходящим терминологию точных наук или биологии и связывающим нас с сутью человеческого. Как бывает, когда мы влюбляемся, так и Франциск, всякий раз глядя на солнце, луну, самых маленьких животных, начинал петь, привлекая к своей хвале все прочие создания. Он вступал в общение со всем творением, проповедовал даже цветам и «призывал их восхвалять и любить Бога, словно то существа, одаренные разумом»^[20]. Его реакция была намного больше, чем интеллектуальное восхищение или экономический расчет, потому что для него любое создание было сестрой, соединенной с ним узами любви. Поэтому он ощущал себя призванным заботиться обо всем сущем. Его ученик святой Бонавентура рассказывал, что Франциск, «считая, что у всего общее происхождение, чувствовал себя преисполненным еще большим благоговением и называл творения, сколь бы они ни были малы, братом или сестрой»^[21]. Эту убежденность нельзя недооценивать, считая иррациональным романтизмом, поскольку она влияет на выбор, определяющий наше поведение. Если мы приближаемся к природе и окружающей среде без подобной открытости к изумлению и чуду, если мы больше не говорим на языке братства и красоты в наших отношениях с миром, то наши поступки окажутся поступками господина, потребителя или простого эксплуататора природных ресурсов, неспособного ограничивать свои сиюминутные интересы. Напротив, если мы ощутим себя тесно связанными со всем, что есть в мире, то из этого самопроизвольно родятся умеренность и забота. Бедность и суровость святого Франциска не были лишь внешним аскетизмом, но были чем-то намного более радикальным: отказом сделать из реальности всего лишь объект для использования и господства.

12. С другой стороны, святой Франциск, верный Священному Писанию, предлагает нам видеть в природе великолепную книгу, в которой Бог беседует с нами и передает нам нечто от Своей красоты и Своей благодати: «Ибо от величия красоты созданий сравнительно познается Виновник бытия их» (Прем 13, 5), и «вечная сила Его и Божество от создания мира созерцаемы и постигаемы через совершенные Им деяния» (Рим 1, 20*). Поэтому он просил, чтобы в монастыре всегда оставляли часть огорода не возделанной, для того чтобы те, кто будет любоваться произрастающими там дикими травами, могли возносить мысли к Богу, Творцу такой красоты[22]. Мир – это нечто большее, чем проблема, требующая разрешения; это радостная тайна, которую мы созерцаем с веселием и хвалой.

Мой призыв

13. Безотлагательный вызов защищать наш общий дом предполагает заботу о единении всей человеческой семьи в поиске устойчивого и целостного развития, чтобы мы знали, что положение дел можно изменить. Творец нас не оставляет, Он никогда не делает шаг назад в своем замысле любви, не раскаивается в том, что сотворил нас. У человечества всё еще есть возможность сотрудничать ради созидания общего дома. Желая выразить признательность, ободрить и поблагодарить всех тех, кто в самых разных сферах человеческой деятельности трудится ради обеспечения защиты нашего совместного дома. Особой благодарности заслуживают те, кто мужественно борется за устранение трагических последствий разрушения окружающей среды в жизни самых бедных этого мира. Молодежь требует от нас перемены. Она спрашивает себя: разве возможно претендовать на созидание лучшего общества, не задумываясь о кризисе экологии и страданиях изгоев?

14. Я обращаю неотложный призыв возобновить диалог о мире, в котором мы строим будущее планеты. Нам необходимо объединяющее всех нас обсуждение, поскольку мы живем в условиях экологической угрозы, а ее человеческие корни касаются и затрагивают всех нас. Всемирное экологическое движение уже прошло длинный и насыщенный путь, дало жизнь множеству объединений граждан, содействовавших осознанию проблемы. К сожалению, немалые усилия по поиску конкретных мер для преодоления кризиса окружающей среды часто разбиваются не только об отказ власти имущих, но и о незаинтересованность других. Позиция, препятствующая путям разрешения, в том числе среди верующих, обусловлена отрицанием проблемы из-за безразличия, выгодной безропотности или слепого доверия к техническому урегулированию. Нам необходима новая всеобщая солидарность. Как сказали епископы Южной Африки, «для возмещения вреда, причиненного людьми творению Божию, требуются таланты и вовлеченность всех»[23]. Мы все можем сотрудничать в качестве орудий Божиих для исцеления творения, каждый – своей культурой и опытом, собственными инициативами и способностями.

15. Надеюсь, что эта энциклика, дополняющая социальное Учительство Церкви, поможет

нам признать величие, неотложность и красоту брошенного нам вызова. В первую очередь, я кратко рассмотрю разные аспекты нынешнего экологического кризиса, с тем чтобы обобщить наилучшие плоды доступного нам сегодня научного поиска, что позволит нам прикоснуться к их глубине и заложить конкретную основу для вытекающего из них этического и духовного пути. Основываясь на этой панораме, я напому некоторые аргументы, вытекающие из иудейско-христианской традиции, чтобы придать большую последовательность нашему долгу перед окружающей средой. Затем я попробую добраться до корней нынешней ситуации таким образом, чтобы описать не только симптомы, но и глубочайшие причины. Тем самым мы сможем предложить такую экологию, которая в разных своих измерениях будет включать в себя то особое место, которое занимает в этом мире человек, и отношения человека с окружающей его реальностью. В свете такого размышления я хотел бы сделать шаг вперед, наметив направления диалога и действий, касающиеся как каждого из нас, так и международной политики. Наконец, поскольку я убежден, что любая перемена требует мотивации и воспитательного процесса, я намечу некоторые линии взросления человека, вдохновленные сокровищницей христианского духовного опыта.

16. Хотя каждой главе присущи собственная тематика и специфическая методология, в них, в свою очередь, в новой перспективе поднимаются важные вопросы, обсуждаемые в предыдущих главах. Это особенно касается важнейших идей, пронизывающих всю энциклику. Например: тесная связь между бедными и хрупкостью планеты; убежденность в том, что всё в мире крепко связано; критика новой парадигмы и форм власти, происходящих из технологии; призыв искать другие способы понимания экономики и прогресса; собственная ценность любого творения; человеческий смысл экологии; необходимость в искренних и честных дебатах; серьезная ответственность международной и локальной политики; «культура отбросов» и предложение нового стиля жизни. Эти темы никогда не следует закрывать или оставлять, а нужно постоянно возвращаться к ним и развивать их.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЧТО ПРОИСХОДИТ С НАШИМ ДОМОМ

17. Богословские или философские размышления над положением человечества и мира будут звучать монотонно и пусто, если они заново не обратятся к тому, что в нынешнем контексте беспрецедентно для истории человечества. Поэтому, прежде чем рассмотреть, как вера приносит новые мотивации и требования перед лицом мира, частью которого мы являемся, я предлагаю кратко остановиться и рассмотреть, что же происходит с нашим общим домом.

18. Продолжающееся ускорение перемен в человечестве и на планете сегодня в соединении с интенсификацией ритмов жизни и работы образуют то, что по-испански некоторые называют *rapidación* (наращивание стремительности). Хотя перемена относится к динамике сложных систем, скорость, с которой человеческие действия ее осуществляют, сегодня контрастирует с естественной медленностью биологической эволюции. К этому добавляется та проблема, что цели этой быстрой и постоянной перемены не обязательно ориентированы на общее благо и на устойчивое и целостное развитие человека. Перемена желаемая, но вызывает беспокойство, когда превращается в истощение мира и ухудшение качества жизни большей части человечества.

19. После периода иррациональной веры в прогресс и человеческие возможности, часть общества вошла в фазу большей сознательности. Отмечается усиление внимательного отношения к окружающей среде и к заботе о природе, зреет неподдельная и болезненная тревога за то, что происходит с нашей планетой. Мы очертим панораму – безусловно, не исчерпывающего характера – с помощью проблем, которые сегодня вызывают у нас беспокойство и которые мы уже не можем прятать «под ковром». Цель – не собрать информацию и удовлетворить наше любопытство, а с болью осознать, осмелиться преобразить происходящее с миром в личное страдание и тем самым понять, какой вклад может внести каждый.

I. ЗАГРЯЗНЕНИЕ И КЛИМАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Загрязнение, отходы и «культура отбросов»

20. Существуют формы загрязнения, ежедневно бьющие по людям. Незащищенность от загрязняющих атмосферу веществ оказывает многостороннее влияние на здоровье, особенно – самых бедных, и приводит к миллионам преждевременных смертей. Например, люди заболевают из-за вдыхания повышенной концентрации дыма сжигаемого топлива, используемого для приготовления пищи и отопления. К этому добавляется затрагивающее всех загрязнение, вызванное транспортом, промышленными дымами, выбросом веществ, закисляющих почву и воду, удобрениями, инсектицидами, фунгицидами, гербицидами и пестицидами, которые вообще токсичны. Технология, связанная с финансами, претендует на то, чтобы быть единственным решением проблем, а на самом деле неспособна принимать во внимание тайну многочисленных связей, существующих в мире, и поэтому нередко решает одну проблему, создавая другие.

21. Следует также учитывать загрязнение в разных местах из-за отходов, в том числе и опасных. В год производятся сотни миллионов тонн отходов, многие из которых не биоразлагаемые: бытовые и коммерческие отходы, развалины после разрушения сооружений, клинические, электронные и промышленные отходы, высокотоксичные и радиоактивные отходы. Земля, наш дом, явно всё больше превращается в огромную

свалку. Во многих местах планеты пожилые люди с ностальгией вспоминают пейзажи былых времен, поглощенные сегодня мусором. Как промышленные отходы, так и химические продукты, используемые в городах и на полях, могут вызывать эффект бионакопления в организмах жителей соседних районов, что отмечается даже там, где уровень токсичных веществ низкий. Нередко меры принимаются только тогда, когда влияние на здоровье людей привело к необратимым последствиям.

22. Эти проблемы тесно связаны с «культурой отбросов», затрагивающей как отверженных людей, так и вещи, которые быстро становятся отходами. Подумаем только о том, что большой объем произведенной бумаги выкидывается, а не перерабатывается. Мы с трудом можем признать функционирование природных экосистем образцовым: растения синтезируют питательные вещества, поедаемые травоядными; ими, в свою очередь, питаются плотоядные, производящие большое количество органических отходов, способствующих жизни новых поколений растений. А ведь промышленная система не развила способности поглощать и перерабатывать отходы и шлаки в конце цикла производства и потребления. До сих пор не получилось найти замкнутую модель производства, обеспечивающую ресурсами всех людей и будущие поколения, при этом – требующую максимально ограничить использование невозобновляемых ресурсов, умерить потребление, максимизировать эффективность эксплуатации, утилизации и переработки. Решение этой проблемы окажется противодействием «культуре отбросов», в итоге вредящей всей планете, но мы видим, что успехи в этом направлении пока еще очень незначительны.

Климат как общее благо

23. Климат – общее благо всех и для всех. На глобальном уровне климат – сложная система, связанная со многими условиями, сущностно необходимыми для человеческой жизни. Существует очень устойчивый научный консенсус, согласно которому мы живем в условиях потепления климатической системы, вызывающего опасения. В последние десятилетия это потепление сопровождалось постоянным повышением уровня моря, к тому же трудно не связывать это явление с экстремальными метеорологическими катаклизмами, хотя, конечно, для всех отдельных явлений невозможно найти научно обоснованную причину. Для борьбы с потеплением или хотя бы с обусловленными человеком причинами, вызывающими и усугубляющими его, человечество призвано осознать необходимость в изменении стилей жизни, производства и потребления. Да, существуют и другие факторы (активность вулканов, изменения земной орбиты и наклона земной оси, солнечная цикличность), но множество научных трудов показывает, что по большей мере глобальное потепление последних десятилетий вызвано именно высокой концентрацией парниковых газов (углекислый газ, метан, окись азота и прочие), вырабатываемых в результате деятельности человека. Их концентрация в атмосфере не позволяет теплу отражающихся от земли солнечных лучей рассеиваться в космическом пространстве. Это еще больше

усугубляется моделью развития, основанной на интенсивном использовании ископаемого топлива, вокруг которой сосредоточена всемирная энергетическая система. Повлияло также всё большее изменение характера использования почв, в первую очередь – уничтожение лесов в сельскохозяйственных целях.

24. В свою очередь, потепление влияет на круговорот углерода. Оно создает порочный круг, еще более ухудшающий ситуацию и влияющий на доступность в самых жарких регионах ресурсов первой необходимости, таких как питьевая вода, энергия и сельскохозяйственная продукция, и приводит к уничтожению части биологического разнообразия на планете. Таяние полярных и высокогорных ледников грозит высоким риском выброса метана, а разложение замороженного органического материала может еще больше усилить концентрацию углекислого газа. В свою очередь, положение дел усугубляется гибелью тропических лесов, поскольку они способствуют смягчению климатических изменений. Загрязнение углекислым газом увеличивает кислотность океанов и разрушает пищевую цепь питания моря. Если нынешняя тенденция сохранится, то этот век станет свидетелем неслыханных климатических изменений и беспрецедентного разрушения экосистем, с тяжелыми последствиями для всех нас. Повышение уровня моря, например, может вызвать крайне серьезные ситуации, если учесть, что четверть населения мира проживает на морских побережьях или поблизости, а большинство мегаполисов находится в прибрежных зонах.

25. Климатические изменения – глобальная проблема, имеющая важные экологические, социальные, экономические, распределительные и политические измерения и представляющая собой один из главнейших актуальных вызовов для человечества. Наиболее тяжелые последствия, возможно, скажутся в ближайшие десятилетия на развивающихся странах. Многие бедные проживают в местах, сильно пораженных явлениями, связанными с потеплением, и их средства к существованию в высокой степени зависят от природных запасов и так называемых экосистемных услуг, таких как сельское хозяйство, рыболовство и лесные ресурсы. У них нет иных экономических возможностей и иных ресурсов, позволяющих адаптироваться к влиянию климата или преодолеть катастрофические ситуации, у них затруднен доступ к социальным службам и службам опеки. Например, климатические изменения вызывают миграцию животных и растений, которые не всегда могут адаптироваться, что, в свою очередь, затрагивает продовольственные ресурсы самых бедных людей, вынужденных мигрировать с чувством большой неуверенности в будущем собственной жизни и своих детей. Увеличение числа мигрантов, бегущих от нищеты, усугубляемой разрушением окружающей среды, трагично; международные конвенции не признают их беженцами, и несчастные несут бремя отверженной жизни, не будучи защищены никакими нормативными актами. К сожалению, по отношению к подобным трагедиям, случающимся до сих пор в разных частях мира, царит общее безразличие. Отсутствие реакции на такие трагедии наших братьев и сестер – признак утраты чувства ответственности за себе подобных, на котором основывается любое

цивилизированное общество.

26. Многие из тех, кто владеет большими ресурсами, экономической или политической властью, как представляется, концентрируются, прежде всего, на маскировке проблем и сокрытии симптомов, стараются лишь уменьшить некоторые негативные последствия климатических изменений. Но многие симптомы указывают на то, что эффекты изменений будут постоянно ухудшаться, если мы продолжим действовать по нынешним моделям производства и потребления. Поэтому стало насущно необходимым развитие политики, нацеленной на то, чтобы в ближайшие годы резко снизить выброс углекислого газа и других сильно загрязняющих газов, например, заменив ископаемое топливо и развивая источники возобновляемой энергии. Уровень доступа к чистым и возобновляемым энергоресурсам в мире низок. Кроме того, требуется развивать надлежащие технологии накопления энергии. Тем не менее в некоторых странах отмечаются успехи, которые уже становятся значимыми, но пока далеки от того, чтобы достичь серьезного масштаба. Были сделаны некоторые инвестиции в способы производства и транспортировки, поглощающие меньше энергии и требующие меньшего объема сырья, – например, в варианты строительства или реконструкции зданий, улучшающих их энергетическую эффективность. Но эти положительные практики далеки от того, чтобы стать общими.

II. ПРОБЛЕМА ВОДЫ

27. Другие индикаторы нынешней ситуации связаны с истощением природных ресурсов. Мы хорошо знаем о невозможности поддерживать нынешний уровень потребления в самых развитых странах и в самых богатых слоях общества, где привычка растрачивать и выкидывать достигает неслыханного уровня. Уже пройдены определенные максимальные границы эксплуатации планеты, однако проблема бедности так и не решена.

28. Питьевая и чистая вода – вопрос первостепенной важности, так как вода необходима для человеческой жизни и для поддержания земных и водных экосистем. Источники пресной воды снабжают медицинские, аграрные, животноводческие и промышленные предприятия. Доступность воды долгое время оставалась относительно неизменной, но сейчас во многих местах спрос превышает устойчивое предложение, что ведет к тяжелым последствиям в ближайшей и в долгосрочной перспективе. Большие города, зависящие от огромных водных запасов, периодически страдают от нехватки ресурса, который в критические моменты не всегда распределяется надлежащим образом и беспристрастно. Недостаток общедоступной воды особенно заметен в Африке, где огромные слои населения лишены доступа к безопасной питьевой воде либо страдают из-за засухи, затрудняющей производство продуктов питания. В некоторых странах в одних регионах вода в избытке, а в других люди мучаются из-за ее острой нехватки.

29. Особенно серьезная проблема – качество воды, доступной бедным, вызывающее

ежедневно множество смертей. Среди бедных часты недуги, связанные с водой, в том числе – заболевания, вызываемые микроорганизмами и химическими веществами. Дизентерия и холера, обусловленные недостатком гигиенического обслуживания и ненадлежащими запасами воды, – серьезный фактор страданий и смертности детей. Во многих местах водоносным слоям угрожает загрязнение в результате некоторых типов добычи ископаемых, сельскохозяйственной и промышленной индустрии, особенно в странах, где отсутствуют регламентация и достаточный контроль. Мы имеем в виду не только заводские отходы. Моющие средства и химические продукты, используемые населением, во многих регионах мира по-прежнему сливаются в реки, озера и моря.

30. Пока качество доступной воды постоянно ухудшается, в некоторых местах проявляется тенденция приватизировать этот редкий ресурс, превращая его в товар, подчиняющийся законам рынка. Но ведь *доступ к питьевой и безопасной воде – сущностное, фундаментальное и универсальное право человека, поскольку оно определяет выживание людей и поэтому является условием для реализации прочих прав.* У этого мира есть огромный социальный долг перед бедными, лишенными доступа к питьевой воде, поскольку тем самым *за ними отрицается право на жизнь, присущее их неотчуждаемому достоинству.* Частично этот долг возмещается огромными экономическими вложениями в дело доставки беднейшим народам чистой воды и очистных установок. Однако отмечается растрата воды не только в развитых странах, но и в развивающихся, обладающих огромными запасами. Поэтому очевидно, что проблема воды – отчасти вопрос воспитания и культуры, поскольку в этом случае отсутствует осознание серьезности такого поведения в условиях большой несправедливости.

31. Сильная нехватка воды вызовет удорожание пищи и разных продуктов, зависящих от ее потребления. Некоторые научные работы указали на риск острой нехватки воды через несколько десятилетий, если не предпринять срочные действия. Влияние окружающей среды может поразить миллиарды людей; с другой стороны, прогнозируется, что контроль над водой со стороны влиятельных всемирных компаний трансформируется в один из основных источников конфликта в этом столетии[24].

III. УТРАТА БИОЛОГИЧЕСКОГО РАЗНООБРАЗИЯ

32. Ресурсы земли разоряются в том числе из-за образа видения экономики, а также коммерческой и производственной деятельности, чрезмерно связанных с сиюминутным результатом. Утрата лесов приводит одновременно к утрате биологических видов, которые могли бы в будущем стать крайне важными ресурсами – не только для питания, но и для лечения болезней и для самых разнообразных нужд. Разные виды обладают генами, которые могут стать ключевым ресурсом для ответа в будущем на некоторые человеческие потребности или для решения ряда экологических проблем.

33. Но недостаточно думать о разных видах лишь как о возможных пригодных для использования «ресурсах», забывая, что они ценны сами по себе. Ежегодно исчезают тысячи видов растений и животных, которых мы больше не сможем узнать, которые наши дети не смогут увидеть, так как те утрачены навсегда. Неисчислимо большинство из них погибает по причинам, связанным с деятельностью человека. По нашей вине тысячи биологических видов не воздадут хвалу Богу своим существованием и не смогут сообщить нам свою собственную весть. Мы не имеем на это права.

34. Возможно, нас опечалит новость об исчезновении какого-нибудь млекопитающего или какой-нибудь птицы, поскольку их лучше видно. Но для хорошего функционирования экосистем также необходимы грибы, водоросли, черви, мелкие насекомые, рептилии и огромное разнообразие микроорганизмов. Некоторые виды малочисленны, и обычно их существование незаметно, но их роль фундаментальна для стабилизации равновесия в определенном месте. Правда, что человек должен вмешиваться, когда геосистема вступает в критическую стадию, но сегодня уровень человеческого вмешательства на самом деле столь сложен, а природа такова, что постоянные бедствия, вызванные человеком, требуют его нового вмешательства: человеческая деятельность становится вездесущей, со всеми вытекающими из этого угрозами. Создается порочный круг, в котором вмешательство человека для решения проблемы часто еще больше ухудшает ситуацию. Например, многие птицы и насекомые, погибающие из-за созданных технологией токсичных пестицидов, сами по себе полезны для сельского хозяйства, и их исчезновение придется компенсировать новым технологическим вмешательством, которое, вероятно, принесет новый вредоносный эффект. Заслуживают похвалы, а порой восхищения усилия ученых и специалистов в области техники, старающихся решить проблемы, созданные человеком. Но наблюдая за миром, мы замечаем, что этот уровень вмешательства человека, зачастую служащий финансам и потреблению, на самом деле приводит к тому, что земля, на которой мы живем, становится менее богатой и прекрасной, всё более скудной и серой, в то время как развитие технологии и предложения потребления продолжают развиваться без ограничений. Похоже, мы обманываемся тем, что можем неповторимую и невозстановимую красоту подменить другой, созданной нами.

35. При анализе последствий какой-либо экономической инициативы для окружающей среды нередко рассматривается влияние на почву, воду и воздух, но не всегда к этому подключается тщательное изучение влияния на биологическое разнообразие, словно утрата некоторых видов или групп животных и растений – нечто маловажное. Дороги, новые сельскохозяйственные угодья, ограждения, водохранилища и другие сооружения захватывают их ареалы и порой разделяют так, что популяции животных больше не могут свободно мигрировать и перемещаться, из-за чего некоторые виды оказываются под угрозой вымирания. Существуют альтернативы, хотя бы смягчающие последствия этих дел, например, создание биологических коридоров, но подобная забота и внимание редко встречаются в отдельных странах. Когда некоторые виды коммерчески эксплуатируются, не

всегда изучаются способы их размножения, что помогло бы избежать чрезмерного снижения популяции, ведущего к дисбалансу экосистемы.

36. Забота об экосистемах требует взгляда, проникающего глубже сиюминутного, поскольку когда ищут только быстрой и легкой экономической выгоды, никто по-настоящему не интересуется их сохранением. Но цена ущерба, причиненного эгоистичной халатностью, намного выше получаемой экономической прибыли. В случае утраты некоторых видов или серьезного урона их существованию мы говорим о ценностях, не подлежащих никакому расчету. Так, мы можем оставаться немymi свидетелями серьезнейшей несправедливости, когда претендуют на извлечение огромной пользы, заставляя остальное человечество, нынешнее и будущее, платить высочайшую цену за разрушение окружающей среды.

37. Некоторые страны добились успеха в эффективном сохранении определенных мест и зон – на суше и в океанах, – где запрещено любое вмешательство человека, которое может изменить их вид или исказить изначальное состояние. В заботе о биологическом разнообразии специалисты настаивают на необходимости уделять особое внимание зонам, наиболее богатым разнообразием видов и эндемическими видами, более редкими или недостаточно эффективно охраняемыми. Есть места, требующие особой заботы по причине их огромной важности для всемирной экосистемы, например, обладающие значительными запасами воды и тем самым обеспечивающие другие формы жизни.

38. Вспомним, к примеру, о легких планеты, наполненных разными биологическими видами, – об Амазонии и бассейне реки Конго, или о великих водоносных слоях и ледниках. Хорошо известна важность этих мест для всей планеты и для будущего человечества. Экосистемы тропических лесов обладают огромным разнообразием биологических видов, почти невозможно изучить их все, но когда эти леса сжигают или сводят под корень для расширения сельскохозяйственных угодий, то за несколько лет исчезает бесчисленное множество видов либо эти участки превращаются в засушливые пустыни. Тем не менее при разговоре об этих местах требуется сохранять хрупкое равновесие, поскольку нельзя игнорировать сильные международные экономические интересы, которые под предлогом заботы о лесах могут подвергнуть опасности национальные суверенитеты. Так, существуют «предложения по интернационализации Амазонии, служащие исключительно экономическим интересам мультинациональных компаний»^[25]. Заслуживают похвалы усилия международных органов и организаций гражданского общества, которые привлекают внимание населения к этим проблемам и предлагают сотрудничество в критическом ключе, используя, в том числе, законные механизмы давления с тем, чтобы каждое правительство выполняло долг по сохранению окружающей среды и природных ресурсов своей страны – долг, который нельзя переложить на кого-то еще, – не продаваясь двусмысленным местным или международным интересам.

39. Объектом тщательного анализа не становится даже замена дикой флоры

лесопосадками, обычно монокультурными. На самом деле это может нанести тяжелый удар по разнообразию биологических видов, не приживающихся среди новых посаженных деревьев. Болотистые местности, приспособленные под сельскохозяйственные угодья, тоже теряют огромное разнообразие ранее существовавших в них биологических видов. В некоторых прибрежных зонах вызывает беспокойство исчезновение экосистем мангровых лесов.

40. Океаны содержат большую часть не только воды на планете, но и широкого разнообразия живых существ, многие из которых всё еще нам неизвестны и находятся под угрозой по разным причинам. С другой стороны, жизнь в реках, в озерах, в морях и в океанах, питающая немалую часть населения мира, уязвлена неконтролируемым изъятием рыбных ресурсов, провоцирующим резкое уменьшение численности некоторых видов. Всё еще продолжает развиваться селективный тип рыболовства, при котором большая часть улова выбрасывается. Особенно это угрожает тем морским организмам, которых мы не принимаем в расчет, например, определенным формам планктона, являющегося очень важным компонентом в морской цепи питания: от него, в конечном счете, зависят и виды, используемые для питания человека.

41. Погружаясь в тропические и субтропические моря, мы встречаем коралловые рифы, сопоставимые с великими лесами суши, так как в них живут около миллиона видов, включая рыб, крабов, моллюсков, губок, водорослей. Многие коралловые рифы в современном мире либо пусты, либо постепенно разрушаются: «Кто превратил чудесный морской мир в подводные кладбища, лишённые жизни и цвета?» [26]. Этот феномен обусловлен, по большей части, загрязнением, достигающим моря в результате вырубki лесов, разведения сельскохозяйственных монокультур, выброса промышленных отходов и ведения рыболовства деструктивными способами, в первую очередь – с использованием цианида и динамита. Положение усугубляется повышением температуры океанов. Всё это позволяет нам понять, что любое действие над природой может иметь незаметные на первый взгляд последствия, а определенные формы эксплуатации ресурсов достигаются ценой разрушения, которое в итоге достигает дна океанов.

42. Необходимо намного больше инвестировать в исследования, чтобы лучше понять поведение экосистем и надлежащим образом проанализировать разнообразные варианты влияния любого серьезного изменения окружающей среды. Поскольку все творения связаны между собой, ценность каждого следует признавать с любовью и восхищением, и все мы, тварные существа, нуждаемся друг в друге. Каждая страна ответственна за заботу об этой семье и поэтому обязана провести тщательную перепись живущих на ее территории видов для развития программ и стратегий по защите, уделяя особое внимание исчезающим видам.

IV. УХУДШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И СОЦИАЛЬНАЯ ДЕГРАДАЦИЯ

43. Если мы принимаем во внимание тот факт, что человек – тоже творение из этого мира, имеющее право на жизнь и на счастье, а также обладающее особым достоинством, то мы не можем закрывать глаза на действие разрушения окружающей среды, нынешней модели развития и «культуры отбросов» на жизнь отдельных людей.

44. Например, сегодня мы встречаем беспредельный и неупорядоченный рост многих городов, ставших непригодными для жизни в плане здоровья не только из-за загрязнения, вызванного токсичными выбросами, но и из-за городского хаоса, проблем с транспортом, визуального и акустического загрязнения. Многие города – огромные неэффективные структуры, в избытке поглощающие воду и энергию. Существуют микрорайоны, которые, хотя и были построены недавно, тем не менее, переполнены и беспорядочны, в них не хватает озелененных участков. Жителям этой планеты не подобает жить, всё больше увязая в цементе, асфальте, стекле и металле, без физического контакта с природой.

45. В некоторых сельских и городских местностях приватизация пространства затруднила доступ граждан к необычайно красивым местам; кое-где созданы «экологические» жилые районы, предоставленные в распоряжение немногих, всячески избегающих того, чтобы другие потревожили их искусственное спокойствие. Часто можно увидеть красивый город с ухоженными озелененными площадками в «безопасных» районах, отсутствующими в менее заметных зонах, где живут «отбросы общества».

46. К социальным компонентам глобального изменения относятся влияние некоторых технологических инноваций на занятость, социальная изоляция, неравенство в доступе к энергии и другим услугам и в потреблении, социальная раздробленность, рост насилия и появление новых форм социальной агрессии, наркоторговля и возрастающее потребление наркотиков самыми молодыми, утрата идентичности. Помимо прочего, эти признаки демонстрируют, что за последние два столетия развитие не во всех своих аспектах оказалось подлинно интегральным прогрессом и улучшением качества жизни. Некоторые из этих признаков одновременно являются симптомами настоящей социальной деградации, молчаливого разрыва уз интеграции и социального общения.

47. К этому добавляется динамика цифрового мира и средств массовой информации: становясь вездесущими, они не содействуют развитию способности жить мудро, глубоко размышлять, бескорыстно любить. Великие мудрецы прошлого в этих условиях столкнулись бы с опасностью увидеть, как их мудрость задыхается в рассеянном информационном шуме. Необходимо стараться сделать так, чтобы эти средства выражались в новом культурном развитии человечества, а не в обеднении его сокровенного богатства. Истинная мудрость – плод рефлексии, диалога и бескорыстной встречи между людьми – не приобретает простым сбором информации, из-за пресыщения и путаницы превращающимся в своего рода ментальное загрязнение. При этом есть тенденция заменять реальные отношения с другими людьми, со всеми сопутствующими им вызовами,

коммуникацией посредством интернета. Это позволяет отбирать или прекращать общение по нашему выбору, что зачастую порождает новый тип искусственных эмоций, имеющих больше отношения к устройствам и экранам, чем к людям и природе. Современные средства позволяют нам общаться между собой, делиться знаниями и чувствами. Но они нередко мешают нам установить непосредственный контакт с тревогой, со страхом, с радостью другого человека и со сложностью его личного переживания. Поэтому не должен удивлять тот факт, что наряду с навязчивым предложением подобных продуктов усугубляется глубокая меланхоличная неудовлетворенность межличностными отношениями либо пагубная изоляция.

V. ГЛОБАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

48. Человеческая среда и природная среда деградируют вместе, и нам не удастся надлежащим образом справиться с разрушением окружающей среды, не обратив внимания на причины, связанные с человеческим и социальным упадком. Так, ухудшение окружающей среды и общества особенно ощутимо бьют по самым слабым на планете: «Как общий опыт обычной жизни, так и научные исследования показывают, что наиболее тяжелые последствия любых агрессивных явлений в окружающей среде испытывает на себе самый бедный люд»^[27]. Например, истощение рыбных ресурсов особенно ущемляет тех, кто живет кустарным рыболовством и ничем не может заменить это занятие; загрязнение воды ударяет, в первую очередь, по самым бедным, у кого нет возможности покупать бутилированную воду, а повышение уровня моря ударяет, главным образом, по населению обедневших прибрежных зон, так как этим людям некуда переехать. Влияние нынешнего неравновесия проявляется также в преждевременной смерти многих бедняков из-за конфликтов, порожденных нехваткой ресурсов, и из-за множества других проблем, для которых в мировой повестке дня не находится достаточно места^[28].

49. Я хотел бы заметить, что зачастую отсутствует четкое осознание проблем, которые наносят урон, главным образом, отверженным. Это большая часть населения планеты, миллиарды людей. Сегодня их упоминают в международных политических и экономических дебатах, но, похоже, чаще всего их трудности воспринимаются как дополнение, как проблема, озвучиваемая вынужденно, занимающая второстепенное место, если их вообще не считают всего лишь каким-то побочным осложнением. Действительно, при принятии конкретных решений бедные зачастую остаются на последнем месте. Это отчасти обусловлено тем фактом, что многие специалисты, обозреватели, средства коммуникации и центры власти находятся далеко от них, в изолированных городских районах, без соприкосновения с тяготами отверженных напрямую. Они живут и размышляют исходя из комфортного развития и качества жизни, недоступных для большинства мирового населения. Отсутствие физического контакта и встречи, чему порой способствует раздробленность наших городов, помогает притупить совесть и игнорировать часть реальности при составлении пристрастных аналитических обзоров. Нередко это

совмещается с «зеленой» риторикой. Но сегодня мы не можем не признавать, что *подлинно экологический подход всё больше становится подходом социальным*, что он должен дополнять дискуссии об окружающей среде справедливостью, чтобы слышать *как стенание земли, так и стенание бедных*.

50. Вместо того чтобы решать проблемы бедных и думать о том, чтобы мир был иным, некоторые ограничиваются предложениями по сокращению рождаемости. На развивающиеся страны оказывается немало давления со стороны международных сил, ставящих условием оказания экономической помощи продвижение определенной политики «репродуктивного здоровья». Однако, «если верно, что неравномерное распределение населения и доступных ресурсов создает препятствия для развития и надлежащего использования окружающей среды, следует признать, что демографический рост вполне совместим с целостным и солидарным развитием»[29]. Обвинять демографический рост, а не селективный и доведенный до крайности консумеризм некоторых – значит бежать от решения проблем. Тем самым пытаются легитимировать нынешнюю модель распределения, согласно которой меньшинство верит в свое право потреблять в такой пропорции, которую, якобы, невозможно распространить на всех, так как планета не сможет вместить все образовавшиеся от потребления отходы. Кроме того, мы знаем, что около трети произведенных продуктов питания уничтожается, а ведь «выкинуть пищу – всё равно, что украсть ее со стола бедняка»[30]. Безусловно, нужно всячески уделять внимание дисбалансу в распределении населения по территории – как на национальном, так и на глобальном уровне, – поскольку увеличение потребления приведет к сложным региональным ситуациям из-за комплекса проблем, связанных с загрязнением окружающей среды, транспортом, переработкой отходов, утратой ресурсов и качеством жизни.

51. Несправедливость бьет не только по отдельным людям, но и по целым странам и обязывает задуматься над этикой международных отношений. Конечно, существует самый настоящий «экологический долг», в первую очередь, между Севером и Югом, связанный с коммерческим дисбалансом, имеющим последствия в экологической сфере, и с непропорциональным использованием природных ресурсов, исторически сложившимся в ряде стран. Экспорт некоторых полезных ископаемых для насыщения рынков промышленного Севера причинял вред локального характера, например, загрязнение ртутью на золотых рудниках и диоксидом серы – на медных. Особенно важно подсчитать, какое пространство окружающей среды на всей планете используется для хранения накопившихся за два столетия газообразных отходов, создавших ситуацию, которая угрожает сегодня всем странам мира. Потепление, вызванное чудовищным потреблением в некоторых богатых государствах, откликается в беднейших регионах земли, особенно в Африке, где повышение температуры наряду с засушливым климатом оказывает губительное действие на плодородие возделываемых земель. Этому сопутствует ущерб, причиняемый экспортом в развивающиеся страны твердых и жидких токсических отходов, загрязняющая деятельность предприятий, творящих в менее развитых странах то, чего они не могут

делать в государствах, приносящих им капитал: «Мы констатируем, что зачастую работающие здесь предприятия – это мультинациональные компании, которые здесь совершают то, что им запрещено в развитых странах или в так называемом первом мире. Обычно, прекращая свою деятельность и сворачивая производство, они оставляют после себя огромный ущерб, причиненный людям и окружающей среде: безработицу, опустевшие деревни, истощение некоторых природных запасов, вырубленные леса, обнищание сельского хозяйства и местного скотоводства, кратеры, горы щебня, загрязненные реки, а также немногочисленные социальные проекты, которые больше нет возможности поддерживать»^[31].

52. Международный долг бедных стран превратился в орудие контроля, но того же самого не произошло с экологическим долгом. Там, где находятся важнейшие запасы биосферы, развивающиеся народы разными способами продолжают питать развитие богатейших государств ценой собственного настоящего и будущего. Земля бедняков Юга богата и не очень загрязнена, но доступ к обладанию благами и ресурсами для удовлетворения жизненных потребностей им запрещен системой торговых отношений и извращенной структурой владения. Необходимо, чтобы развитые страны вносили вклад в возмещение этого долга, серьезно ограничивая потребление невозобновляемых энергоресурсов и предоставляя ресурсы самым нуждающимся странам для содействия политике и программам устойчивого развития. У беднейших регионов и государств меньше возможностей для внедрения новых моделей, уменьшающих влияние на окружающую среду, поскольку у них отсутствует подготовка к развитию необходимых процессов, и они не в состоянии покрыть сопутствующие расходы. Поэтому следует четко понимать, что *ответственность за изменение климата перераспределяется*: как отметили епископы Соединенных Штатов Америки, «в дебатах, где зачастую доминируют интересы самых могущественных», целесообразно присматриваться «именно к потребностям бедных, слабых и уязвимых»^[32]. Нужно укрепить осознание того, что мы единая человеческая семья. Нет таких политических или социальных границ и барьеров, которые позволяют нам изолироваться, именно поэтому нет и места глобализации безразличия.

VI. СЛАБОСТЬ РЕАКЦИИ

53. Эти ситуации вызывают у сестры-земли стоны, сливающиеся со стенаниями отверженных в мире, с плачем, требующим от нас иного курса. Никогда мы не обходились так жестоко с нашим общим домом и никогда его так не оскорбляли, как в минувшие два столетия. Напротив, мы призваны стать орудиями Бога Отца, чтобы наша планета была такой, какой Он ее задумал при сотворении, и отвечала бы Его замыслу о мире, красоте и полноте. Проблема в том, что мы пока не располагаем культурой, необходимой для преодоления этого кризиса, и нужно созидать *лидерство*, указывающее путь, ищущее ответы на нужды нынешних поколений, с учетом всех людей, не ставя при этом под угрозу будущие поколения. Прежде чем новые формы власти, произошедшие из

техноэкономической парадигмы, окончательно разрушат не только политику, но и свободу и справедливость, мы обязаны создать нормативную систему, включающую в себя нерушимые границы, защищающие экосистемы.

54. Примечательна слабость международной политической реакции. Подчинение политики финансам и технологии проявляется в крахе всемирных саммитов по проблемам окружающей среды. Из-за очень разрозненных частных интересов экономическая выгода легко одерживает верх над общим благом и манипулирует информацией, чтобы не видеть несостоятельности собственных проектов. В связи с этим *Апаресидский документ* требует, чтобы во «вмешательстве в природные ресурсы не превалировали интересы экономических групп, неразумно разрушающих источники жизни»[33]. Альянс экономики и технологии, в конечном счете, отбрасывает всё, что не соответствует его сиюминутным интересам. Поэтому от него можно ожидать лишь поверхностных заявлений, отдельных филантропических акций и, возможно, демонстрации чуткости к окружающей среде, хотя на самом деле любая попытка социальных организаций изменить порядок вещей будет расцениваться как нарушение спокойствия романтическими мечтателями и как препятствие, которое нужно устранить.

55. Мало-помалу некоторые страны оказываются способны показывать существенный прогресс, развитие более эффективного контроля и более усердную борьбу с коррупцией. Усилилась чуткость населения к экологии, хотя этого недостаточно для изменения вредных потребительских привычек, не уменьшающихся, а напротив, распространяющихся и укрепляющихся. Достаточно привести всего один простой пример: увеличение количества кондиционеров воздуха и интенсивность их использования; рынки, стремясь к сиюминутной выгоде, еще больше стимулируют спрос. Если бы кто-нибудь взглянул со стороны на мировое сообщество, то изумился бы подобному поведению, которое нередко производит впечатление самоубийства.

56. Тем временем экономические власти продолжают оправдывать нынешнюю всемирную систему, где довлеют спекуляция и стремление к финансовому доходу, где игнорируется любой контекст, влияние на достоинство человека и на окружающую среду. Поэтому очевидно: разрушение окружающей среды, человеческая и этическая деградация тесно связаны между собой. Многие скажут, что не сознают безнравственности совершаемых ими поступков, поскольку постоянная распущенность лишает нас мужества осознать, насколько ограничен и конечен в действительности наш мир. Поэтому сегодня «любая хрупкая сфера, например, окружающая среда, беззащитна перед ставшими абсолютным законом интересами обожествляемого рынка»[34].

57. Предсказуемо, что в ситуации истощения некоторых ресурсов постепенно создается благоприятный сценарий для новых войн, маскируемых под благородные требования. Война всегда наносит тяжелый ущерб окружающей среде и культурному богатству народов,

и опасность оказывается огромна, если помнить о ядерном и биологическом оружии. Ведь, «хотя международные соглашения запрещают химическую, бактериологическую и биологическую войну, на самом деле в лабораториях продолжают исследования, направленные на создание новых опасных видов оружия, способных нарушить природное равновесие»^[35]. От политики требуется больше внимания для предупреждения и устранения причин, которые могут стать источниками новых конфликтов. Но именно власть, связанная с финансами, более всего сопротивляется подобным усилиям, а горизонт политических проектов нередко ограничен. Почему же сегодня политики стремятся сохранить власть, которая запомнится неспособностью вмешаться, когда крайне необходимо это сделать?

58. В некоторых странах отмечены положительные результаты в улучшении состояния окружающей среды, например: очищение рек, загрязнявшихся десятилетиями, восстановление автохтонных лесов, улучшение ландшафта за счет оздоровления природы, проекты строительства зданий высокой эстетической ценности, прогресс в производстве чистой энергии и в улучшении общественного транспорта. Эти действия не разрешают глобальных проблем, но подтверждают, что человек всё еще способен к положительному вмешательству. Человек сотворен, чтобы любить, и сквозь его недостатки неизбежно пробиваются жесты щедрости, солидарности и заботы.

59. В то же время усиливается поверхностная или мнимая экология, подкрепляющая некоторое отупение и легкомысленную безответственность. Как часто случается в эпохи глубоких кризисов, требующих мужественных решений, нас пытаются заставить думать, что происходящее не вполне определено. Если смотреть поверхностно, отвлекшись от очевидных признаков загрязнения и разрушения, то кажется, что всё не так уж плохо, что в нынешних условиях планета выдержит еще долго. Уклончивое поведение помогает нам сохранять наш образ жизни, производства и потребления. Так человек приспосабливается, чтобы подпитывать всевозможные разрушающие его пороки: стараясь не видеть, борясь за то, чтобы не признавать, откладывая важные решения, поступая так, словно ничего не происходит.

VII. РАЗЛИЧИЕ ТОЧЕК ЗРЕНИЯ

60. Итак, мы сознаём, что ситуация и возможные решения воспринимаются по-разному, что сложились разнообразные направления мировоззрения. Одни, впадая в крайность, любой ценой поддерживают миф о прогрессе и утверждают, что экологические проблемы разрешатся просто, новыми техническими достижениями, не принимая при этом во внимание ни этику, ни глубинные перемены. Другие же, впадая в другую крайность, считают, что любое вмешательство человека как вида несет лишь угрозу и уничтожает всемирную экосистему, а поэтому необходимо уменьшить присутствие этого вида на планете и запретить ему предпринимать какие-либо действия. Между этими полюсами

рефлексия должна выбрать возможные будущие сценарии, поскольку единственно верного пути решения нет. Этот выбор оставит пространство для разнообразных путей воздействия, которые смогут вступить в диалог, видя перед собой перспективу интегральных ответов.

61. По многим конкретным вопросам Церковь не имеет оснований, чтобы предложить окончательное суждение, и понимает, что обязана слушать и развивать честное обсуждение с учеными, уважая различные мнения. Однако достаточно лишь искренне взглянуть на реальность, чтобы увидеть великое разрушение нашего общего дома. Надежда призывает нас признать, что выход всегда есть, что мы всегда можем сменить курс, что всегда можем сделать что-то для разрешения проблем. Тем не менее очевидны симптомы разрыва из-за стремительности перемен и разрушений, проявляющихся наряду с региональными природными катастрофами в социальных или даже в финансовых кризисах, учитывая то, что мировые проблемы невозможно анализировать и объяснять изолированно. Некоторые регионы уже подвергаются огромной опасности и, независимо от прогноза катастроф, безусловно, нынешняя мировая система неустойчива с разных точек зрения, поскольку мы перестали думать о целях действий человека: «Если охватить взглядом регионы нашей планеты, то сразу же станет очевидным, что человечество разочаровало ожидания Бога»^[36].

ГЛАВА ВТОРАЯ

ЕВАНГЕЛИЕ ТВОРЕНИЯ

62. Зачем в этот обращенный ко всем людям доброй воли документ вставлять главу, посвященную убеждениям веры? Я знаю, что в сфере политики и мысли некоторые решительно отвергают идею о Творце либо считают ее нерелевантной, настолько, что отодвигают в сферу иррационального богатство, предлагаемое религиями на благо интегральной экологии и полноценного развития человеческого рода. Иногда предполагают, что религии представляют собой субкультуру, к которой нужно относиться просто с толерантностью. Тем не менее наука и религия, представляя разные подходы к реальности, могут вступать в интенсивный и продуктивный диалог.

I. СВЕТ, ПРЕДЛАГАЕМЫЙ ВЕРОЙ

63. Учитывая сложность экологического кризиса и его множественные причины, следует также признать, что решения не могут исходить из единственного варианта интерпретации и преобразования реальности. Необходимо обращаться к разным культурным богатствам народов, к искусству и поэзии, к внутренней жизни и духовности. Если мы действительно хотим сформировать экологию, позволяющую нам поправить всё, что мы разрушили, то

нельзя пренебрегать никакими ветвями наук и формами мудрости, включая религиозную, с ее собственным языком. Кроме того, Католическая Церковь открыта для диалога с философской мыслью, и это позволяет проводить разнообразный синтез веры и разума. В социальных проблемах это доказывается развитием социального учения Церкви, призванного всё больше обогащаться с учетом новых вызовов.

64. С другой стороны, хотя настоящая энциклика открыта для диалога со всеми ради совместного поиска путей освобождения, я с самого начала хочу показать, что убеждения веры предлагают христианам – и отчасти верующим других религий – высокую мотивацию для заботы о природе и о самых уязвимых братьях и сестрах. Если сам факт того, что мы – люди, побуждает людей заботиться об окружающей среде, частицей которой мы являемся, «то христиане особенно ощущают, что их задача внутри творения, их долг в отношении природы и Творца относятся к вере»^[37]. Поэтому для человечества и мира хорошо, чтобы мы, верующие, лучше осознавали экологические обязанности, проистекающие из наших убеждений.

II. МУДРОСТЬ БИБЛЕЙСКИХ ПОВЕСТВОВАНИЙ

65. Не излагая здесь заново всё богословие о Творении, спросим себя, что же говорят нам великие библейские повествования о связи человека с миром. В первом повествовании о деле творения в Книге Бытия замысел Божий включает в себя сотворение человечества. Как сказано, создав мужчину и женщину, «увидел Бог всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт 1, 31). Библия учит, что каждый человек сотворен из любви, создан по образу и подобию Божию (ср. Быт 1, 26). Это утверждение показывает нам неисчерпаемое достоинство каждой человеческой личности: человек «не только нечто, но и некто. Он способен познавать себя, владеть собою, свободно дарить себя и вступать в общение с другими личностями»^[38]. Святой Иоанн Павел II напомнил, что совершенно уникальная любовь Творца к каждому человеку «сообщает тому безграничное достоинство»^[39]. Те, кто работает на благо защиты достоинства людей, могут обрести в христианской вере глубочайшие основания для своей деятельности. Какая чудесная уверенность – знать, что жизнь любой личности не погибает во внушающем отчаяние хаосе, в мире, где царит чистая случайность или бессмысленно повторяющиеся циклы! Творец может сказать каждому из нас: «прежде нежели Я образовал тебя во чреве, Я познал тебя» (Иер 1, 5). Мы были зачаты в сердце Божию, и, следовательно, «каждый из нас – плод мысли Божией. Каждый из нас желанен, каждый любим, каждый необходим»^[40].

66. Повествования Книги Бытия о сотворении мира содержат в своем символическом и нарративном языке глубокие учения о существовании человека и его исторической реальности. Эти повествования представляют нам, что человеческое бытие основывается на трех фундаментальных, тесно переплетенных между собой связях: связь с Богом, с ближним и с землей. Согласно Библии, эти три жизненно необходимых связи разорваны не

только извне, но и внутри нас. Этот разрыв – грех. Гармония между Творцом, человечеством и всем творением разрушена из-за того, что мы претендовали занять место Бога, отказываясь признавать себя ограниченным творением. Этот факт искажил природу повеления обладать землей (ср. Быт 1, 28), возделывать и хранить ее (ср. Быт 2, 15). В результате изначально гармоничная связь человека с природой трансформировалась в конфликт (ср. Быт 3, 17-19). Поэтому важно гармонию святого Франциска Ассизского со всеми творениями интерпретировать как уврачевание этого разрыва. Святой Бонавентура говорил, что через вселенское примирение со всеми созданиями Франциск некоторым образом вернулся к состоянию первозданной невинности^[41]. Далеко от этого образца сегодня грех со всей своей разрушительной силой проявляется в войнах, в разных формах насилия и жестокого обращения, в отвержении самых уязвимых, в атаках на природу.

67. Мы – не Бог. Земля сотворена раньше нас и была нам дана. Это позволяет ответить на обвинение против иудейско-христианского мировоззрения: исходя из призыва Книги Бытия обладать землей (ср. Быт 1, 28), утверждалось, что тем самым оно содействовало хищнической эксплуатации природы, представляя образ человека как господина и разрушителя. Это неверное толкование Библии, отличное от того, как ее понимает Церковь. Хотя порой христиане и вправду некорректно интерпретировали Писание, сегодня мы должны решительно отказаться от мысли о том, что из того факта, что мы сотворены по образу Бога и Он повелел нам обладать землей, якобы вытекает наше абсолютное владычество над другими творениями. Важно читать библейские тексты в их контексте, с правильной герменевтикой, и помнить, что они призывают «возделывать и хранить» земной сад (ср. Быт 2, 15). Если «возделывать» означает вспахивать и обрабатывать земной участок, то «хранить» – значит защищать, заботиться, охранять, беречь, наблюдать. Это предполагает отношения взаимной ответственности между человеком и природой. Сегодня общество может брать по благодати земли необходимое для выживания, но оно также обязано беречь ее и обеспечивать непрерывность ее плодородия для будущих поколений. В конечном счете, «Господня – земля» (Пс 24, 1), Ему принадлежит «земля и всё, что на ней» (Втор 10, 14). Поэтому Бог отвергает любые притязания на абсолютную собственность: «Землю не должно продавать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня» (Лев 25, 23).

68. Эта ответственность за землю, которая есть Божия, требует, чтобы человек, наделенный разумом, уважал законы природы и хрупкое равновесие между существами, населяющими этот мир, «ибо Он повелел, и сотворились; поставил их на веки и веки; дал устав, который не прейдет» (Пс 148, 5b-6). Из этого следует тот факт, что библейское законодательство предлагает человеку разные нормы, регулирующие не только взаимоотношения с другими людьми, но и связь с другими живыми существами: «Когда увидишь осла брата твоего или вола его, упавших на пути, не оставляй их [...]. Если попадетсЯ тебе на дороге птичье гнездо на каком-либо дереве или на земле, с птенцами или яйцами, и мать сидит на птенцах или на яйцах, то не бери матери вместе с детьми»

(Втор 22, 4.6). В этом плане отдых в седьмой день предлагается не только человеку, но и «чтобы отдохнул вол твой и осел твой» (Исх 23, 12). Таким образом, мы отдаем себе отчет в том, что Библия не оставляет возможности для деспотичного антропоцентризма, не интересующегося прочими творениями.

69. Хотя мы можем ответственно пользоваться творением, мы призваны признавать за другими живыми существами присущую им ценность у Бога, ведь «самим фактом своего существования они Его благословляют и воздают Ему славу»^[42], поскольку Господь радуется о делах Своих (ср. Пс 104, 31). Именно в силу своего уникального достоинства, будучи наделен разумом, человек призван уважать творение и его внутренние законы, так как «Господь премудростью основал землю» (Притч 3, 19). Сегодня Церковь не утверждает, упрощая, что другие творения полностью подчинены благу человека, словно они не ценны сами по себе, и что мы можем распоряжаться ими по своему усмотрению. Так, епископы Германии объяснили, что в отношении других творений «можно говорить о приоритете существования над полезностью»^[43]. Катехизис очень прямо и настойчиво ставит под вопрос ошибочный антропоцентризм: «Каждое создание обладает присущими ему добротой и совершенством. [...] Разные создания, угодные Богу в присущем им существе, каждое по своему отражают луч бесконечной премудрости и благодати Божией. Поэтому человек должен уважать качество, присущее каждому созданию, чтобы избежать беспорядочного употребления вещей»^[44].

70. В рассказе о Каине и Авеле мы видим, как ревность побудила Каина пойти на крайнюю несправедливость против брата. Это, в свою очередь, вызвало разрыв отношений между Каином и Богом и между Каином и землей, из которой он был изгнан. Итог этого отрывка драматически подведен в беседе Бога и Каина. Бог вопрошает: «Где Авель, брат твой?» Каин говорит, что не знает. Бог настаивает: «Что ты сделал? голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли [...] ты будешь изгнанником» (Быт 4, 9-11). Пренебрежение обязанностью возделывать и сохранять правильные отношения с другим, перед которым у меня долг заботиться и защищать, разрушает мою внутреннюю связь с самим собой, с другими, с Богом и с землей. Если пренебрегать всеми этими отношениями, если справедливости на земле больше нет, то, как говорит нам Библия, вся жизнь оказывается в опасности. Именно этому учит нас повествование о Ное, когда Бог грозит уничтожить человечество из-за упорной неспособности последнего жить на высоте требований справедливости и мира: «Конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями» (Быт 6, 13). В этих столь древних рассказах, богатых глубоким символизмом, уже заключено ощущаемое сегодня убеждение: всё взаимосвязано, подлинная забота о нашей жизни и наших связях с природой неотделимы от братства, справедливости и верности во взаимоотношениях друг с другом.

71. И хотя было «велико развращение человеков на земле» (Быт 6, 5) и «раскаялся Господь, что создал человека на земле» (Быт 6, 6), тем не менее через Ноя, сохранившего

честность и праведность, Бог решил открыть путь спасения. Тем самым Он дал человечеству возможность начать всё сначала. Для надежды достаточно всего одного праведника! Библейская традиция ясно утверждает, что эта реабилитация предполагает новое открытие и уважение ритмов, вписанных в природу рукой Творца. Например, это очевидно в законе о *шабате*. В седьмой день Бог почил от всех Своих дел. Бог повелел Израилю праздновать каждый седьмой день как день отдыха, *шабат* (ср. Быт 2, 2-3; Исх 16, 23; 20, 10). С другой стороны, для Израиля и его земли было установлено раз в семь лет отмечать субботний год (ср. Лев 25, 1-4), когда земле предоставлялся полный отдых: люди не сеяли, а собирали только необходимое для выживания и гостеприимства (ср. Лев 25, 4-6). Наконец, по истечении семижды семи лет, то есть через сорок девять лет, отмечался юбилей – год всеобщего прощения и «год свободы на земле всем жителям ее» (Лев 25, 10). Развитие этих норм стремилось обеспечить равновесие и равенство в отношениях человека с другими и с землей, на которой он жил и работал. Но одновременно это было признанием того факта, что дар земли с ее плодами принадлежит всему народу. Возделывавшие и хранившие территорию должны были делиться ее плодами, особенно с бедными, вдовами, сиротами и чужестранцами: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу» (Лев 19, 9-10).

72. Псалмы часто призывают человека прославлять Бога Творца – Того, Кто «утвердил землю на водах, ибо вовек милость Его» (Пс 136, 6). Но они также призывают к хвале и другие создания: «Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света. Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес. Да хвалят имя Господа, ибо Он повелел, и сотворились» (Пс 148, 3-5). Мы существуем не только силою Божией, но перед Ним и с Ним. Поэтому мы Ему поклоняемся.

73. Писания пророков призывают в трудные минуты восстанавливать силы, созерцая Всемогущего Бога, Творца вселенной. Безграничное могущество Божие не заставляет нас бежать от Его отеческой нежности, потому что в Нем любовь и сила сочетаются. На самом деле, любая здоровая духовность предполагает приятие Божественной любви и, одновременно, уповающее поклонение Господу за Его безграничное могущество. В Библии освобождающий и спасающий Бог – Тот же, Кто сотворил вселенную, и эти два образа Божественного действия тесно и нерасторжимо связаны: «О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя ничего нет невозможного [...]. Вывел народ Твой Израиля из земли Египетской знамениями и чудесами» (Иер 32, 17.21). «Вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает, разум Его неисследим. Он дает утомленному силу, и изнемогшему дарует крепость» (Ис 40, 28b-29).

74. Опыт рабства в Вавилоне породил духовный кризис, который привел к углублению веры

в Бога, указывающей на Его созидательное всемогущество с тем, чтобы призвать народ заново обрести надежду, несмотря на несчастное положение. Века спустя в другой период испытания и гонений, когда Римская империя стремилась к абсолютному владычеству, верные вновь обретали утешение и надежду, укрепляя упование на Всемогущего Бога, и пели: «Велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель!» (Откр 15, 3). Если Бог смог из ничего сотворить вселенную, значит, Он может вмешаться в этот мир и победить любые проявления зла. Значит, несправедливость не непобедима.

75. Мы не можем поддерживать духовность, забывающую о Всемогущем Боге Творце. Тем самым мы, в конечном счете, будем поклоняться силам мира или поставим себя самих на место Господа, претендуя на не знающее границ поправление сотворенной Им реальности. Лучший способ вернуть человека на его место и положить конец его претензии на то, чтобы быть абсолютным владыкой над землей, – это вернуться к образу Отца – Творца и единственного Властителя мира, потому что в противном случае человек всегда будет склонен навязывать реальности собственные законы и интересы.

III. ТАЙНА ВСЕЛЕННОЙ

76. Для иудейско-христианской традиции сказать «творение» означает большее, чем сказать «природа», так как это связано с замыслом Бога о любви, в котором у каждого творения есть ценность и значение. Природу часто понимают как систему, которая анализируется, постигается и управляется, но творение можно понимать лишь как дар, исходящий из открытой длани Отца всех, как реальность, озаренную любовью, зовущую нас к всемирному общению.

77. «Словом Господа сотворены небеса» (Пс 33, 6). Так нам указывается на то, что мир происходит из решения, а не из хаоса или случайности, и это еще больше возвышает его. В созидющем слове выражен свободный выбор. Вселенная не возникла в результате произвольного всемогущества, демонстрации силы или желания самоутвердиться. Творение принадлежит порядку любви. Любовь Божия – фундаментальная причина всего созданного: «Ты любишь всё существующее, и ничем не гнушаешься, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел» (Прем 11, 25). Так, каждое творение – объект нежности Отца, отводящего ему место в мире. Даже эфемерная жизнь самого незначительного существа – предмет Его любви, и в немногие секунды существования Бог окружает его Своей нежностью. Святой Василий Великий говорил, что Творец – «благость безмерная»^[45], а Данте Алигьери говорил о «любви, что движет солнце и светила»^[46]. Поэтому от сотворенных дел можно взойти к «Его гармоничной милости»^[47].

78. В то же время иудейско-христианская мысль демифологизировала природу. Не переставая восхищаться ее красотой и безграничностью, она, тем не менее, больше не приписывала природе Божественного характера. Так еще больше подчеркивается наша

обязанность по отношению к ней. Возвращение к природе не может быть в ущерб свободе и ответственности человека, который является частью мира и имеет задачу развивать свои способности ради его защиты и увеличивать свой потенциал. Признавая ценность и хрупкость природы и, одновременно, дарованные нам Творцом способности, мы сегодня можем положить конец современному мифу о неудержимом материальном прогрессе. Хрупкий мир, с человеком, которому Бог поручил заботу о нем, вызывает к нашему разуму, заставляя понять, как нам следует направлять, развивать и ограничивать нашу власть.

79. В этой вселенной, состоящей из открытых систем, которые вступают в коммуникацию друг с другом, мы можем открыть бесчисленные проявления связей и сопричастности. Это заставляет нас представлять ее в целом как открытую для трансцендентности Бога, при том что внутри ее происходит развитие. Вера позволяет нам интерпретировать значение и таинственную красоту происходящего. Человеческая свобода может внести разумный вклад в положительную эволюцию, но может также навлечь новые бедствия, породить новые причины страдания и привести к настоящему поражению. Вот почему история человечества и волнующая, и трагичная: она способна преображаться в расцвет освобождения, роста, спасения и любви или же в путь упадка и взаимного разрушения. Поэтому деятельность Церкви не только старается напоминать о долге защищать природу, но одновременно «должна оберегать человека от саморазрушения»^[48].

80. Несмотря на всё это, Бог, Который желает действовать с нами и рассчитывать на наше сотрудничество, способен даже вывести нечто доброе из совершаемого нами зла, поскольку «Святой Дух обладает безграничным воображением, присущим Божественному разуму и умеющим позаботиться о развязывании даже самых сложных и неприступных узлов человеческих обстоятельств»^[49]. Он, некоторым образом, захотел ограничить Себя Самого, создав мир, нуждающийся в развитии, где многое из того, что мы считаем злом, опасностью или источником страданий, на самом деле принадлежит к родовым болям, побуждающим нас сотрудничать с Творцом^[50]. Он присутствует в сокровенной глубине всего тварного, не влияя на самостоятельность Своего творения, и этим обусловлена законная автономия земных реалий^[51]. Это Божественное присутствие, обеспечивающее непрерывность и развитие всякого существа, «является продолжением того действия [Бога], посредством которого Он сообщает им бытие»^[52]. Дух Божий наполнил вселенную возможностями, благодаря которым из самого лона тварного мира всегда произрастает нечто новое: «Природа – не что иное, как причина определенного искусства, а именно – Божественного искусства, вписанного в вещи, в силу чего вещи движутся к окончательному завершению. Это как если бы мастер-кораблестроитель мог дать дереву двигаться самостоятельно для принятия формы корабля»^[53].

81. Человек, хотя и предполагает эволюционные процессы, несет в себе новизну, не до конца объяснимую эволюцией других открытых систем. Каждый из нас обладает в себе личностной идентичностью, способной вступать в диалог с другими и с Самим Богом.

Способности к рефлексии, рассудительности, творчеству, интерпретации, художественной деятельности и другие оригинальные таланты демонстрируют исключительность, превышающую физическую и биологическую сферу. Качественная новизна, обусловленная проявлением личностного бытия, в рамках материальной вселенной предполагает прямое действие Божие, особое призвание к жизни и отношениям «Ты» с другим «ты». Начиная с библейских текстов, мы рассматриваем личность как субъект, который ни в коем случае не может быть сведен к категории объекта.

82. Однако ошибочно думать, что другие живые существа нужно рассматривать как всего лишь объекты, подчиненные произвольному господству человека. Взгляд на природу исключительно как на объект выгоды и пользы вызывает тяжелые последствия для общества. Видение, подкрепляющее произвол того, кто сильнее, привело к чудовищному неравенству, несправедливости и насилию для большей части человечества, так как ресурсы присваивает себе первый, кто их нашел, либо тот, у кого больше власти: победитель забирает всё. Идеал гармонии, справедливости, братства и мира, предложенный Иисусом, противоположен этой модели, и Он, имея в виду власти Своей эпохи, выражал этот идеал так: «Князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф 20, 25-26).

83. Окончание пути вселенной – в полноте Бога, достигнутой воскресшим Христом, основой всеобщей зрелости[54]. Тем самым мы получаем еще одну причину для отказа от деспотического и безответственного господства человека над другими творениями. Окончательная цель других созданий – не мы. Напротив, все, вместе с нами и через нас, стремятся к общей цели: к Богу, в Его трансцендентной полноте, где воскресший Христос всё объемлет и просвещает. Человек наделен разумом и любовью, его влечет полнота Христова, поэтому он призван привести все творения обратно к их Творцу.

IV. ВЕСТЬ О КАЖДОМ ТВОРЕНИИ В ГАРМОНИИ ВСЕГО СОТВОРЕННОГО

84. Акцент на словах, что человек – образ Божий, не должен приводить нас к забвению о том, что у каждого творения – собственная функция, и ни одно из них не лишнее. Вся материальная вселенная есть язык любви Божией, Его безграничной нежности к нам. Почва, вода, горы – всё это проявление ласки Божией. История личной дружбы с Богом всегда развивается в географическом пространстве, становящемся очень личностным знаком, и каждый из нас хранит в памяти места, воспоминания о которых очень приятны. Кто-то вырос в горах, кто-то ребенком пил из ручья или играл на площади родного квартала и, возвращаясь туда, ощущает потребность восстановить собственную идентичность.

85. Бог написал изумительную книгу, «буквы в которой – множество творений, присутствующих во вселенной»[55]. Епископы Канады хорошо выразили мысль о том, что ни

одно творение не остается обделенным проявлениями Бога: «От самых бескрайних панорам до самых слабых форм жизни, природа – постоянный источник изумления и благоговения. Она – непрерывное откровение о Божественном»^[56]. В свою очередь, и епископы Японии высказались очень впечатляюще: «Принимать любое творение, поющее самим своим существованием гимн, – значит жить с радостью в любви Бога и в надежде»^[57]. Такое созерцание творения позволяет нам открывать всё как наставление, которое Богу угодно донести до нас, потому что «для верующего созерцать творение – значит внимать вести, прислушиваться к парадоксальному голосу тишины»^[58]. Можно сказать, что «наряду с собственно сказанным Откровением, содержащимся в Священном Писании, Божественное проявляется и в сиянии солнца, и под покровом ночи»^[59]. Уделяя внимание этим проявлениям, человек учится видеть себя в связи с другими творениями: «Я выражаю себя, выражая мир; я исследую свою сакральность, расшифровывая сакральность мира»^[60].

86. Совокупность вселенной с ее множественными связями лучше всего показывает неисчерпаемое богатство Бога. Святой Фома Аквинский мудро подчеркнул, что множественность и разнообразие происходят из «намерения первого действующего», Который пожелал, чтобы «недостающее в представлении Божественной благодати в одной [твари] дополнялось другими»^[61], потому что благодать Бога «не может быть достаточно полно представлена [какой бы то ни было] одной единственной тварью»^[62]. Поэтому мы нуждаемся в том, чтобы видеть разнообразие вещей в их множественных взаимосвязях^[63]. Итак, важность и значение любого творения можно лучше понять, если созерцать его в совокупности Божьего замысла. Так учит *Катехизис*: «Взаимозависимость творения угодна Богу. Солнце и луна, кедр и полевой цветок, орел и воробей – картина их бесконечных различий и неравенств означает, что ни одно создание не самодостаточно. Они существуют только в зависимости друг от друга, взаимно дополняя друг друга и служа друг другу»^[64].

87. Когда мы отдаем себе отчет в том, что Бог отражается во всем сущем, наше сердце наполняется желанием возвеличить Господа за все Его творения и вместе с ними, как в прекрасной песни святого Франциска Ассизского:

«Всевышний, Всемогущий благой Владыка,
Тебе – хвалы, и слава, и честь, и всякое благодаренье.
Тебе одному, о Всевышний, они подобают,
и ни один человек именовать Тебя не достоин.

Прославлен будь, мой Господи, со всем Твоим твореньем,
особенно с господином братом Солнцем,
который являет день и которым Ты нас озаряешь.
И сам он красив и, лучась великим сияньем,
собой знаменует Тебя, о Всевышний.

Прославлен будь, мой Господи, за сестру Луну и за звезды,
которые в небесах сотворил Ты: ясны, драгоценны они и прекрасны.

Прославлен будь, мой Господи, за брата Ветра,
за воздух, и тучи, и ведрие, и любую погоду,
через которую пищу даешь Ты Твоим созданиям.

Прославлен будь, мой Господи, за сестру нашу Воду,
которая столь полезна, смиренна, чиста и драгоценна.

Прославлен будь, мой Господи, за Огня, нашего брата,
которым ты ночь озаряешь,
и сам он – красивый, веселый, могучий и сильный»[65].

88. Епископы Бразилии отметили, что вся природа не только представляет Бога, но и является пространством Его присутствия. В каждом творении обитает Его животворящий Дух, призывающий нас к отношениям с Ним[66]. Открытие этого присутствия поощряет нас развивать «экологические добродетели»[67]. Но когда мы говорим это, нельзя забывать о бесконечной дистанции, о том, что тварное в этом мире не обладает полнотой Бога. Кроме того, не признавая подлинного и настоящего места творений, мы не служим их благу и, в конце концов, будем ненадлежащим образом требовать от них того, что они по своей малости не могут нам дать.

V. УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ

89. Творения этого мира невозможно считать имуществом без собственника: «Всё Твое, душелюбивый Господи» (Прем 11, 27). Это подводит к убеждению, что, будучи сотворены одним Отцом, мы все, живые существа вселенной, соединены невидимыми узами и образуем своего рода универсальную семью, превосходную общность, пробуждающую в нас священное, любящее и смиренное уважение. Хочу напомнить, что «Бог так тесно связал нас с окружающим миром, что опустошение земли – как всеобщая болезнь, и исчезновение того или иного вида можно оплакивать как нанесенное творению увечье»[68].

90. Это не означает уравнивания всех живых существ и лишения человека той особенной ценности, которая при этом налагает колоссальную ответственность. И тем более не предполагает обожествления земли, что лишило бы нас призвания сотрудничать с ней и защищать ее хрупкость. Подобные концепции в итоге создали бы новый дисбаланс в попытке бежать от вопрошающей нас реальности[69]. Порой бывает заметно одержимое стремление отрицать какое-либо превосходство человеческой личности, и тогда больше внимания уделяется борьбе в защиту других видов, нежели защите достоинства человека, которым в равной мере обладают все люди. Конечно, мы должны беспокоиться о том, чтобы

не обходиться безответственно с другими живыми существами, но вызывать у нас негодование должно, в первую очередь, серьезное неравенство между нами, потому что мы по-прежнему смиряемся с тем, что некоторые считают себя достойнее других. Мы больше не осознаём, что некоторые погрязают в во всё более глубокой нищете, без реальных возможностей улучшить свое положение, а тем временем другие даже не знают, что делать со своей собственностью, тщеславно выставляют напоказ чрезмерные претензии и оставляют после себя такое количество мусора, что, если бы столько же оставляли все, это уничтожило бы планету. Мы по-прежнему позволяем некоторым считать себя больше людьми, чем других, словно им от рождения дано больше прав.

91. Не может быть искренним чувство тесного союза с другими существами природы, если при этом в сердце нет нежности, сострадания и беспокойства о других людях. Очевидна непоследовательность тех, кто борется с торговлей исчезающими видами животных, но при этом совершенно безразличен к торговле людьми, не интересуется бедными или намерен уничтожить другого человека, неприятного ему. Тем самым ставится под угрозу смысл борьбы за окружающую среду. Неслучайно святой Франциск в песни, где он прославляет Бога за творения, добавляет: «Прославлен будь, мой Господи, за тех, кто любви Твоей ради прощает». Всё взаимосвязано. Поэтому необходима забота об окружающей среде, соединенная с искренней любовью к людям, равно как и неустанное старание решать проблемы общества.

92. С другой стороны, если сердце по-настоящему открыто к универсальному общению, ничто и никто не исключается из этого братства. Следовательно, истинно и то, что безразличие или жестокость к другим творениям этого мира, в конце концов, всегда некоторым образом переносятся на наше обращение с другими людьми. Сердце остается одним и тем же, и черствость, ведущая к жестокому обращению с животным, не замедлит дать о себе знать в отношениях с другими людьми. Любое проявление дурного обращения с кем-либо из творений «несовместимо с человеческим достоинством»^[70]. Мы не можем считать себя по-настоящему любящими людьми, если исключаем из наших интересов какую-то часть реальности: «Мир, справедливость и сохранение творения – три полностью взаимосвязанных проблемы, которые нельзя разделять и трактовать отдельно, не подвергая себя угрозе снова впасть в редукционизм»^[71]. Всё взаимосвязано, и все мы, люди, соединены как братья и сестры в чудесном паломничестве, объединены любовью Бога к каждому из Его творений, роднящей и нас в нежной приязни с братом Солнцем, сестрой Луной, братом Поток и матерью Землей.

VI. ОБЩЕЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ БЛАГ

93. Сегодня верующие и неверующие согласны друг с другом в том, что земля – по сути, общее наследие, и ее плоды должны быть на благо всем. Для верующих это вопрос верности Творцу, так как Бог создал мир для всех. Следовательно, любой экологический

подход должен объединять социальную перспективу, считающуюся с основными правами самых обделенных. Принцип субординации частной собственности всеобщему предназначению благ и тем самым – всеобщему праву на их использование – это «золотое правило» социального поведения и «первый принцип всего этико-социального порядка»^[72]. Христианская традиция никогда не признавала право на частную собственность абсолютным и неприкасаемым, а выделяла социальную функцию любой формы частной собственности. Святой Иоанн Павел II очень настойчиво напоминал об этой доктрине, говоря, что «Бог дал землю всему человеческому роду, чтобы она поддерживала всех его членов, *никого не исключая и не отдавая никому предпочтения*»^[73]. Многозначительные и сильные слова. Он отметил, что «тип развития, не уважающий человеческие, личностные и социальные, экономические и политические права, включенные в права наций и народов, не содействующий этим правам, не будет по-настоящему достойным человека»^[74]. Он очень ясно объяснил, что «Церковь, да, защищает легитимное право на частную собственность, но не менее ясно учит, что любая частная собственность всегда опирается на социальную ипотеку, чтобы блага служили общему предназначению, сообщенному им Богом»^[75]. Поэтому он утверждает, что «управление этим даром таким образом, чтобы его благами пользовались только некоторые, не соответствует замыслу Бога»^[76]. Тем самым серьезно ставятся под вопрос несправедливые устои части человечества^[77].

94. У богатого и бедного одинаковое достоинство, ведь и «того и другого создал Господь» (Притч 22, 2), «Он сотворил и малого и великого» (Прем 6, 7), «Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми» (Мф 5, 45). У всего этого есть практические следствия, например, перечисленные епископами Парагвая: «У любого крестьянина есть естественное право владеть приличным участком земли, на котором можно построить дом, работать для пропитания семьи и быть уверенным за свое существование. Это правило нужно гарантировать, чтобы люди могли им пользоваться не иллюзорно, а реально. Это означает, что помимо права собственности крестьянин должен рассчитывать на средства технической подготовки, кредитование, страхование и доступ к рынку»^[78].

95. Окружающая среда – общее благо, наследие всего человечества и всеобщая ответственность. Обладающий ее частью поставлен только для того, чтобы управлять ею на благо всех. Если мы так не поступаем, то обременяем совесть отрицанием существования других. Поэтому епископы Новой Зеландии задали вопрос: что же означает заповедь «не убивай», когда «двадцать процентов населения мира потребляет ресурсы в такой мере, что обворовывает бедные народы и будущие поколения, отнимая у них необходимое для выживания»?^[79]

VII. ВЗГЛЯД ИИСУСА

96. Иисус усваивает библейскую веру в Бога Творца и выделяет фундаментальный постулат: Бог есть Отец (ср. Мф 11, 25). В беседах с учениками Иисус призывал их

признавать Отчее отношение Бога ко всем творениям, с волнующей нежностью напоминал им, насколько каждое создание важно в Его глазах: «Не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога» (Лк 12, 6). «Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их» (Мф 6, 26).

97. Господь мог призывать других быть внимательными к красоте в мире, поскольку Сам был в постоянном контакте с природой и уделял ей внимание, исполненное любви и восхищения. Проходя по всем уголкам Своей земли, Он останавливался для созерцания красоты, семя которой заронил Его Отец, и призывал учеников улавливать в тварном мире Божественную весть: «Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве» (Ин 4, 35). «Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом» (Мф 13, 31-32).

98. Иисус жил в полной гармонии с творением, чему другие изумлялись: «Кто это, что и ветры, и море повинуются Ему?» (Мф 8, 27). Он не выглядел укрывшимся от мира аскетом или врагом приятных житейских вещей. Говоря о Себе, Он утверждал: «Пришел Сын Человеческий, есть и пить; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино» (Мф 11, 19). Он был далек от философских взглядов, презиравших тело, материю и реалии этого мира. Тем не менее в ходе истории нездоровый дуализм оказал значительное влияние на некоторых христианских мыслителей и деформировал Евангелие. Иисус работал руками, ежедневно прикасался к сотворенной Богом материи, чтобы придать ей форму Своим талантом ремесленника. Примечателен тот факт, что большая часть Его жизни была посвящена именно этому делу, в простом существовании, не вызывавшем никакого восхищения: «Не плотник ли Он, сын Марии?» (Мк 6, 3). Тем самым Он освятил труд и сообщил ему особую ценность на благо нашей зрелости. Святой Иоанн Павел II учил, что, «переноса тяготы работы в единении со Христом, распятым ради нас, человек некоторым образом сотрудничает с Сыном Божиим в деле искупления человечества»^[80].

99. Согласно христианскому пониманию реальности, замысел обо всем творении проходит через изначально присутствующую тайну Христа: «всё Им и для Него создано» (Кол 1, 16)^[81]. Пролог Евангелия от Иоанна (1, 1-18) показывает творческую деятельность Христа как Слова Божия (*Логос*). Но этот пролог изумляет утверждением, что это Слово «стало плотью» (Ин 1, 14). Ипостась Троицы вошла в тварный космос, разделив его судьбу вплоть до креста. От начала мира, но особенно – начиная с Воплощения, тайна Христа сокровенно действует в совокупности природной реальности, не ущемляя при этом ее самостоятельности.

100. Новый Завет не только говорит нам о земном Иисусе и о Его очень конкретном и любящем отношении с миром. Он также показывает нам Его воскресшим и прославленным, присутствующим во всём творении Своим вселенским владычеством: «ибо благоугодно

было [Отцу], чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою всё, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол 1, 19-20). Это устремляет нас к окончанию времен, когда Сын передаст Отцу всё тварное, и «да будет Бог всё во всем» (1 Кор 15, 28). Таким образом, творения этого мира уже не предстают для нас чисто природной реальностью, поскольку Воскресший таинственно окутывает их и направляет к полноте замысла. Даже полевые цветы и птицы, которых Он восхищенно созерцал своими человеческими очами, теперь наполнены Его светозарным присутствием.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ КОРНИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КРИЗИСА

101. Ни к чему нам описывать симптомы, если мы не признаём человеческих корней экологического кризиса. Существует искаженный способ понимания жизни и действий человечества, противоречащий реальности вплоть до ее разрушения. Почему бы нам не остановиться и не поразмышлять над этим? Поэтому я предлагаю сконцентрироваться на доминирующей технократической парадигме и на месте человека и его деятельности в мире.

I. ТЕХНОЛОГИЯ: ИЗОБРЕТАТЕЛЬНОСТЬ И ВЛАСТЬ

102. Человечество вступило в новую эру: могущество технологии поставило нас на распутье. Мы – наследники двух веков сильных волн перемен: паровой двигатель, железная дорога, телеграф, электричество, автомобиль, самолет, химическая промышленность, современная медицина, информатика и, в последнее время, цифровая революция, робототехника, биотехнологии и нанотехнологии. Естественно радоваться этим успехам и наполняться энтузиазмом, глядя на широкие возможности, которые нам постоянно открывают новшества, ведь «наука и технология – чудесный продукт человеческой изобретательности, а она есть дар Божий»^[82]. Трансформировать природу с целью извлечения пользы – свойство человеческого рода с самого его начала, и поэтому техника «выражает желание человеческого духа преодолевать шаг за шагом материальные ограничения»^[83]. Технология предложила исцеление бесчисленных бедствий, отягчавших и ограничивавших человека. Нельзя не ценить достигнутый прогресс (и не благодарить за него), особенно в медицине, в инженерии и в средствах коммуникации. И как не признавать все усилия множества ученых и инженеров, разработавших альтернативы для устойчивого развития?

103. Правильно ориентированные наука и техника в состоянии не только производить

действительно драгоценные продукты для улучшения качества жизни человека, начиная с бытовых приборов и заканчивая рассчитанными на множество людей транспортными средствами, мостами, зданиями и общественными пространствами. Она также способна творить прекрасное и помочь человеку, погруженному в материальный мир, совершить «прыжок» в сферу красоты. Разве можно отрицать красоту самолета или некоторых небоскребов? Благодаря использованию новых технических инструментов созданы прекрасные живописные и музыкальные произведения. Тем самым, в стремлении мастера к красоте и в созерцании этой красоты совершается скачок к определенной подлинно человеческой полноте.

104. Однако мы не можем игнорировать того, что ядерная энергия, биотехнология, информатика, расшифровка нашей ДНК и другой полученный потенциал предоставляют нам страшную власть. Более того, они дают тем, кто обладает знанием – и особенно экономическим потенциалом, чтобы всем этим пользоваться, – впечатляющее господство над человеческим родом и всем миром. Никогда еще человечество не обладало такой властью над самим собой, и если посмотреть на использование достижений, то ничто не гарантирует, что они будут употреблены во благо. В качестве исчерпывающих примеров достаточно вспомнить атомные бомбы, сброшенные в середине XX века, а также мощные технологии, использованные нацизмом, коммунизмом и другими тоталитарными режимами для уничтожения миллионов людей. Не будем забывать, что сегодня в распоряжении войны еще более смертоносные орудия. В каких руках находится и в какие может попасть эта власть? Чрезвычайно опасно, что она сосредоточена у малой части человечества.

105. Есть тенденция верить, что «любое приобретение могущества заключается просто в прогрессе, наращивании безопасности, полезности, благосостояния, жизненной силы, полноты ценностей»[84], словно реальность, благо и истина спонтанно проистекают из самого могущества технологии и экономики. Дело в том, что «современному человеку не прививают того, как правильно пользоваться властью»[85], поскольку огромный технологический рост не сопровождался развитием человека в плане ответственности, ценностей и сознательности. Каждая эпоха имеет тенденцию слабо осознавать собственные недостатки. Поэтому, вероятно, сегодня человечество не понимает серьезности стоящих перед ним вызовов, и «возможность того, что человек злоупотребит своей властью, постоянно усиливается», так как «норм свободы нет, а есть только мнимые потребности в полезности и безопасности»[86]. Человек не полностью самостоятелен. Его свобода становится нездоровой, поддаваясь слепым силам бессознательного, сиюминутным потребностям, эгоизму и грубому насилию. В этом смысле человек наг и предоставлен своему собственному продолжающему усиливаться могуществу, не имея средств контроля над ним. Возможно, человек и обладает поверхностными механизмами, но мы утверждаем, что у него отсутствуют достаточно устойчивые этика, культура и духовность, реально ограничивающие и сдерживающие его в рамках трезвого самообладания.

II. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ТЕХНОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

106. Есть другая, намного более глубокая фундаментальная проблема: то, каким образом фактически человечество усвоило технологию, и его развитие *вместе с гомогенной и одномерной парадигмой*. В этой парадигме выделяется концепция того, что субъект постигает находящийся вовне объект постепенно, благодаря логико-рациональному процессу, и таким образом овладевает им. Субъект выражает себя, разрабатывая научно-экспериментальный метод, который уже сам по себе недвусмысленно является техникой обладания, господства и трансформации. Всё равно как если бы субъект оказался перед лицом бесформенной реальности, полностью доступной его манипуляции. Вмешательство человека в природу происходило всегда, но долгое время заключалось в способствовании возможностям, предлагаемым тварным миром, и в следовании им. То есть получали то, что природная реальность позволяет сама по себе, как бы держа ее за руку. Сегодня, наоборот, интерес заключается в том, чтобы извлечь из творения всё возможное, налагая на него человеческую руку, игнорируя и забывая о реальности того, что перед нами. Поэтому человек и тварный мир прекратили дружески протягивать руки, став соперниками. Отсюда легко перейти к идее о бесконечном и неограниченном росте, столь наполнявшей энтузиазмом экономистов, а также теоретиков финансов и технологии. Это предполагает ложь о бесконечной доступности благ нашей планеты, из-за чего ее «выжимают» до предела и даже запредельно. Речь идет о ложной предпосылке, что «объем энергии и ресурсов, которым можно пользоваться, не ограничен, что возможно их немедленное восстановление и что отрицательные последствия манипулирования природным порядком с легкостью рассосутся»^[87].

107. Поэтому мы можем утверждать, что у истоков многих проблем современного мира лежит, прежде всего, не всегда осознаваемая тенденция определять методологию и цели науки и техники согласно парадигме понимания, влияющей на жизнь людей и функционирование общества. Результаты применения этой модели ко всей человеческой и социальной реальности заметны в разрушении окружающей среды, но это лишь признак редукционизма, наносящего урон всем измерениям человеческой жизни и общества. Нужно признать, что продукты техники не нейтральны, поскольку создают условия, в итоге определяющие стили жизни и ориентирующие социальные возможности в русле интересов определенных властных групп. Некоторые решения, кажущиеся чисто утилитарными, в реальности относятся к намеренно развиваемому типу социальной жизни.

108. Нельзя думать о поддержке другой культурной парадигмы и пользоваться техникой как всего лишь инструментом, поскольку сегодня технократическая парадигма настолько доминирует, что очень трудно абстрагироваться от ее ресурсов, а еще сложнее пользоваться ее ресурсами, не подчиняясь господству ее логики. Выбор образа жизни с ценностями, которые хотя бы отчасти могут не зависеть от техники, от ее расходов, от ее глобализирующей и обезличивающей власти, оказался контркультурным. Действительно,

техника имеет тенденцию не оставлять ничего вне ее железной логики, и «человек, ее протагонист, знает, что, в конечном счете, речь идет не о полезности и не о благосостоянии, а о господстве: господстве в высшем значении этого слова»[88]. Поэтому «он стремится воспользоваться элементами природы и вместе с ними – человеческим бытием»[89]. Тем самым редуцируются способность принимать решение, истинная свобода и пространство для альтернативной изобретательности индивидов.

109. Технократическая парадигма склонна осуществлять свое господство над экономикой и политикой. Экономика принимает любое развитие технологии ради выгоды, не уделяя внимания возможным негативным для человека последствиям. Финансы душат реальную экономику. Урок мирового финансового кризиса не усвоен, и очень медленно постигается урок разрушения окружающей среды. В некоторых кругах настаивают, что нынешняя экономика и технология решат все экологические проблемы – точно так же, как утверждают, говоря неакадемическим языком, что проблемы голода и нищеты в мире будут решены попросту ростом рынка. Проблема не в экономических теориях, которые, возможно, сегодня никто не осмелится защищать, а скорее, в их укорененности в фактическом развитии экономики. Те, кто не утверждает этого на словах, всё равно поддерживает это делами, не беспокоясь о справедливом уровне производства, о лучшем распределении богатства, об ответственной заботе об окружающей среде и правах будущих поколений. Их поведение показывает, что их заботит только приобретение выгоды. Однако рынок сам по себе не гарантирует интегрального развития человека и социальной интеграции[90]. Тем временем, мы имеем дело со «своеобразным сверхразвитием: [некоторые группы] предаются расточительству и потребительству, что резко контрастирует с устойчивой бесчеловечной нищетой»[91]: недостаточно быстро разрабатываются экономические институты и социальные программы, позволяющие самым бедным получить регулярный доступ к основным ресурсам. Мало принимаются во внимание глубочайшие корни нынешнего неравновесия, а ведь эти корни имеют отношение к направленности, целям, сути и социальному контексту технологического и экономического развития.

110. Сама специализация технологии сильно мешает целостному видению. Фрагментация знания оправдывает свою функцию при получении конкретных прикладных результатов, но часто ведет к утрате осознания целостности, связей в тварном мире, широты горизонта; смысл всего этого оказывается нерелевантным. Сам этот факт препятствует поиску необходимых путей для разрешения сложнейших проблем современного мира, особенно проблем окружающей среды и бедных – тех проблем, к которым невозможно подходить с единственной точкой зрения или с односторонней позицией интересов. Наука, претендующая на то, чтобы предложить решения великих вопросов, обязательно должна учитывать все плоды знания в других сферах знания, включая философию и социальную этику. Но сегодня сложно развивать такой образ действия. Поэтому люди не могут даже распознать подлинные нравственные горизонты, на которые нужно ориентироваться. Жизнь становится погружением в обстоятельства, которые обусловлены техникой, понимаемой как главный

ресурс для интерпретации бытия. Однако в конкретной реальности, вызывающей к нам, появляются разные симптомы, – например, разрушение окружающей среды, тревога, утрата смысла жизни и сосуществования, – которые показывают нам, что это ошибка. Поэтому снова очевидно, что «реальность важнее идеи»^[92].

111. Экологическая культура не может сводиться к серии неотложных и частичных ответов на проблемы, касающиеся разрушения окружающей среды, истощения природных запасов и загрязнения. Необходимы иной взгляд, иное мышление, иные политика и воспитательная программа, образ жизни и духовность, формирующие сопротивление в условиях прогрессирования технократической парадигмы. Иначе даже лучшие инициативы экологов могут оказаться в плену всё той же логики глобализации. Искать лишь техническое решение любой встающей перед нами экологической проблемы – значит изолировать то, с чем в реальности существует связь, и утаивать истинные, глубочайшие проблемы мировой системы.

112. Тем не менее можно снова посмотреть шире. Человеческая свобода способна ограничить технику, направить ее и поставить на служение другому типу прогресса – более здоровому, более гуманному, более социальному и более интегральному. Освобождение от господствующей технократической парадигмы происходит в некоторых случаях. Например, когда сообщество мелких производителей выбирает менее загрязняющие системы производства, поддерживая непотребительскую модель жизни, счастья и сосуществования. Или когда техника приоритетно ориентирована на решение конкретных проблем других людей, стараясь им помочь жить более достойно и меньше страдать. Или же когда творческому поиску прекрасного и его созерцанию удастся преодолеть объективирующую силу в своего рода спасении, осуществляемом посредством прекрасного и созерцающей его личности. Кажется, что истинная человечность, призывающая к новому синтезу, неуловимо обитает внутри технологической цивилизации, словно туман, просачивающийся под закрытую дверь. Станет ли вопреки всему постоянным обещание, зарождающееся как упорное сопротивление в лагере всего, что есть истинного?

113. Впрочем, люди, похоже, пока не верят в счастливое будущее и не полагаются слепо на лучшее завтра, возможное благодаря нынешнему положению в мире и техническому потенциалу. Они осознают, что прогресс науки и техники не эквивалентен прогрессу человечества и истории, и догадываются, что к счастливому будущему ведут другие фундаментальные пути. Но все-таки они даже не думают отказываться от возможностей, предлагаемых технологией. Человечество глубоко изменилось, и постоянное накопление новинок «освящает» быстротечность, влекущую нас по поверхности в одном-единственном направлении. Всё труднее остановиться и вернуться к глубине жизни. Если архитектура отражает дух эпохи, то мегаструктуры и типовые дома выражают дух глобализированной техники, в условиях которой постоянному появлению новых товаров сопутствует изнурительная скука. Не будем смиряться с этим и переставать задаваться вопросами о

целях и сути всякой вещи. Иначе мы лишь узаконим фактическое положение дел, и нам потребуется еще больше суррогатов, чтобы вытерпеть пустоту.

114. Происходящее ставит нас перед необходимостью продолжать мужественную культурную революцию. Наука и технология не нейтральны, но от начала и до конца того или иного процесса в нем могут быть задействованы разные намерения и возможности, конфигурируясь в нем различным образом. Никто не хочет возврата к пещерной эпохе, однако необходимо замедлить темп, чтобы иначе посмотреть на реальность, собрать положительные и устойчивые варианты развития и при этом восстановить ценности и великие цели, разрушенные необузданной мегаломанией.

III. КРИЗИС И ПОСЛЕДСТВИЯ СОВРЕМЕННОГО АНТРОПОЦЕНТРИЗМА

115. Современный антропоцентризм парадоксальным образом пришел к тому, что поместил технический интеллект над реальностью, поскольку человеческий разум «больше не воспринимает природу ни как действительную норму, ни как живое убежище. Он видит ее объективно, без гипотез, как пространство и материю, с которыми можно работать, куда можно всё выбрасывать, неважно, к чему это приведет»[93]. Тем самым уменьшается внутренняя ценность мира. Но если человек не вернет себе свое истинное место, то он не поймет надлежащим образом себя самого и в итоге будет противоречить своей собственной реальности. «Не только земля дарована Богом человеку, и тот должен пользоваться ею, уважая изначальное предназначение блага, в силу чего земля ему была дарована; сам человек дарован себе Богом и потому должен уважать подаренную ему естественную и нравственную структуру»[94].

116. В новое время проявилось серьезное антропоцентрическое злоупотребление, которое, под другими личинами, сегодня продолжает подтачивать любые отсылки к чему-то общему и любые попытки укрепить социальные связи. Поэтому наступил момент вновь уделить внимание реальности и устанавливаемым ею границам, которые, в свою очередь, предоставляют возможность для более здорового и плодотворного человеческого и социального развития. Неверное представление о христианской антропологии в итоге содействовало распространению ошибочного понимания связи человека с миром. Множество раз распространялась прометеева мечта о господстве над миром, создававшая впечатление, что забота о природе – удел слабых. Однако правильная интерпретация концепции о человеке как владыке вселенной предполагает, что в нем усматривают еще и ответственного распорядителя[95].

117. Отсутствие беспокойства в плане оценки ущерба, причиненного природе, и влияния на окружающую среду наших решений – лишь очевидное отражение отсутствия интереса к познанию вести, которая вписана в сами структуры природы. Если не признавать в той же реальности важность бедняка, человеческого эмбриона, человека с ограниченными

возможностями – это лишь некоторые из примеров, – трудно расслышать стенание самой природы. Всё взаимосвязано. Когда человек объявляет себя самостоятельным от реальности и становится абсолютным властелином, разрушается сама основа его существования, ведь «вместо того, чтобы исполнять свою роль сотрудника Божия в деле творения, человек подменяет Бога собой и в итоге провоцирует восстание природы»[96].

118. Такое положение дел ведет нас к какой-то перманентной шизофрении, вызванной прославлением технократии, не признающей за другими существами присущую им ценность, вплоть до отрицания особенной ценности человека. Но нельзя абстрагироваться от человечества. Не будет новых отношений с природой без нового человека. Нет экологии без адекватной антропологии. Если человеческую личность рассматривать только как еще одно существо среди прочих, появившееся случайно или в силу физического детерминизма, то «возникает опасность ослабить у людей осознание ответственности»[97]. Искривленный антропоцентризм не обязательно должен уступить дорогу «биоцентризму», поскольку это приведет к новому дисбалансу, не только не решающему проблемы, но и приносящему новые. Невозможно требовать от человека обязательства перед миром, если не признавать и, одновременно, не ценить его особые способности к познанию, волю, свободу и ответственность.

119. Критика искаженного антропоцентризма не может также сместить на второй план ценность межличностных отношений. Коль скоро экологический кризис представляет собой всплеск или внешнее проявление этического, культурного и духовного кризиса Нового времени, значит, нам нельзя обманываться, будто бы мы сможем исцелить наши отношения с природой и окружающей средой, не исцелив все основополагающие человеческие отношения. Христианская мысль отстаивает особую ценность человека, которая выше, чем у всех других творений; она открывает пространство для ценности каждой человеческой личности и тем самым побуждает признавать другого человека. Открытость человека к «ты», способность знать, любить и вести диалог по-прежнему указывают на благородство человеческой личности. Поэтому ради верного отношения к творению не стоит приуменьшать ни социальное измерение человека, ни его трансцендентное измерение, его открытость к Божественному «Ты». Действительно, невозможно предлагать отношения с окружающей средой в отрыве от общения с другими личностями и с Богом. Это – романтический индивидуализм, переодетый в костюм экологической красоты, и удушающая закрытость в имманентности.

120. Поскольку всё взаимосвязано, защита природы несовместима также с оправданием аборта. Воспитание гостеприимства к окружающим нас слабым существам, порой неприятным или докучливым, не представляется осуществимым, если не защищать человеческий эмбрион, хотя его появление и может приносить неудобства и проблемы: «Если утрачивается личная и социальная чуткость к принятию новой жизни, то и другие формы принятия, полезные в общественной жизни, приходят в упадок»[98].

121. Мы по-прежнему ждем нового синтеза, преодолевающего ложную диалектику последних столетий. Само христианство, храня верность своей идентичности и сокровищнице истины, полученной от Иисуса Христа, всё время заново осмысливает себя и по-новому выражает себя в диалоге с новыми историческими условиями, позволяя тем самым расцветать своей вечной новизне^[99].

Практический релятивизм

122. Искривленный антропоцентризм уступает место искаженному образу жизни. В апостольском обращении *Evangelii gaudium* я обратил внимание на присущий нашей эпохе практический релятивизм, «еще более опасный, чем доктринальный»^[100]. Поставив себя в центр, человек в итоге отдает абсолютный приоритет конъюнктурным интересам, а всё остальное становится относительным. Поэтому не нужно удивляться тому, что наряду с вездесущей технократической парадигмой и с поклонением неограниченной человеческой власти, у субъекта развивается релятивизм, в силу которого всё, что не служит его сиюминутным интересам, становится неважным. В этом есть логика, позволяющая понять, как именно подпитывают друг друга разные позиции, вызывающие одновременно и разрушение окружающей среды, и деградацию общества.

123. Культура релятивизма – это та же самая патология, которая заставляет одну личность пользоваться другой, относиться к ней как к вещи, обязывать к вынужденным работам или заключать в рабство из-за долга. Та же самая логика приводит к сексуальной эксплуатации детей, к отказу от стариков, которые больше не служат нашим интересам. Именно эта логика присуща тем, кто утверждает: «Позволим невидимым силам рынка управлять экономикой, коль скоро их побочное вредное влияние на общество и на природу неизбежно». Если кроме удовлетворения личных ожиданий и сиюминутных потребностей не существует ни объективной истины, ни нерушимых принципов, то чем можно ограничить торговлю людьми, организованную преступность, распространение наркотиков, торговлю орошенными кровью бриллиантами или шкурами вымирающих животных? Разве это не та же самая релятивистская логика, оправдывающая покупку органов у бедняков с целью продажи или использования для экспериментов, оправдывающая выбрасывание детей, не соответствующих желаниям их родителей? Это всё та же самая логика «попользуйся и выкинь», производящая множество отходов из-за неупорядоченного желания потреблять больше, чем на самом деле нужно. Итак, не стоит думать, что политические программы или сила закона смогут положить конец поведению, бьющему по окружающей среде, ведь там, где культура разрушается и больше не признаётся объективная истина или универсально действующие принципы, там законы понимаются как необязательные предписания и препятствия, которые можно обходить.

Необходимость защищать труд

124. В любую разработку интегральной экологии, не исключаяющей человека, обязательно нужно включать ценность труда, учение о которой столь мудро развивал святой Иоанн Павел II в энциклике *Laborem exercens*. Мы помним, что, согласно библейскому повествованию о сотворении мира, Бог поместил человека в только что сотворенный сад (ср. Быт 2, 15) не только для того, чтобы тот заботился о существующем («хранить»), но и чтобы он там трудился, дабы сад производил плоды («возделывать»). Так, рабочие и ремесленники «обеспечивают вечное творение» (Сир 38, 34*). Действительно, человеческое вмешательство, содействующее благоразумному развитию творения, – самый надлежащий способ заботиться о нем, так как предполагает, что человек ведет себя как орудие Божие, помогая выявить потенциал, который Сам же Бог и вписал в творения: «Господь создал из земли врачевства, и благоразумный человек не будет пренебрегать ими» (Сир 38, 4).

125. Если мы пытаемся размышлять над тем, каковы правильные отношения человека с окружающим его миром, то нам необходима правильная концепция труда, поскольку, если мы говорим о связи человека с тварным миром, то встает вопрос о смысле и целесообразности человеческого действия над реальностью. Мы говорим не только о ручном труде или об обработке земли, но о любой деятельности, ведущей к некоторой трансформации существующего, от проведения социологического исследования до проекта технологического развития. Любая форма труда предполагает идею связи, которую человек может или должен установить с тем, кто отличается от него. Христианская духовность, вместе с созерцательным восхищением творениями у святого Франциска Ассизского, развила богатое и здоровое понимание труда, которое мы можем обнаружить, например, в жизни блаженного Шарля де Фуко и его учеников.

126. Обратимся и к многовековой монашеской традиции. Поначалу она содействовала бегству от мира и стремлению удалиться от городского упадничества. Монахи стремились в пустыню, будучи убеждены, что это – подходящее место, чтобы распознать присутствие Бога. Позже святой Бенедикт Нурсийский пожелал, чтобы его монахи жили в общине, совмещая молитву и ученые занятия с ручным трудом (*Ora et labora* [Молись и трудись]). Это введение ручного труда, проникнутого духовным смыслом, оказалось революционным. Люди научились стремиться к зрелости и освящению, переплетая сосредоточенность и работу. Такой путь переживания труда делает нас способнее к заботе об окружающей среде и к ее уважению, насыщает здоровой умеренностью нашу связь с миром.

127. Мы утверждаем, что «человек является творцом, средоточием и целью всей экономической и общественной жизни»^[101]. Несмотря на это, когда у человека теряется способность к созерцанию и уважению, создаются условия для искажения смысла труда^[102]. Всегда следует помнить, что человек одновременно «способен сам становиться ответственным творцом своего материального улучшения, нравственного прогресса, полного исполнения своего духовного предназначения»^[103]. Труд должен быть сферой

многообразного личностного становления, в которую включаются многие измерения жизни: изобретательность, устремленность к будущему, развитие способностей, реализация ценностей, общение с другими, готовность к поклонению Богу. Поэтому социальная реальность сегодняшнего мира, помимо интересов, ограниченных компаниями и спорной экономической рациональностью, требует того, «чтобы *приоритетной целью оставалась доступность работы [...] для всех*»^[104].

128. Мы призваны к труду со времени нашего создания. Нельзя стараться всё больше заменять человеческий труд технологическим прогрессом: поступая так, человечество навредит само себе. Труд – необходимость, частица смысла жизни на этой земле, путь к зрелости, человеческому развитию и личной реализации. В этом плане денежная помощь бедным должна всегда оставаться временным средством для преодоления экстренной ситуации. Подлинной целью всегда должно быть стремление позволить им добиться достойной жизни благодаря труду. Тем не менее направленность экономики содействовала тому типу технологического прогресса, который нацелен на снижение расходов производства за счет сокращения рабочих мест, на которых людей заменили машины. Это еще одна модель того, как действие человека может обратиться против него самого. Сокращение рабочих мест «оказывает пагубное влияние на экономику, поскольку неотвратимо размывает “социальный капитал” – ту совокупность отношений в духе доверия, надежности, уважения к правилам, которая необходима любому гражданскому обществу»^[105]. В конечном счете, «*человеческие затраты – это и экономические затраты, а экономические неурядицы всегда приводят к человеческим затратам*»^[106]. Отказ от инвестирования в людей ради достижения большего сиюминутного дохода – наихудшее для общества дело.

129. Чтобы по-прежнему было возможно предлагать занятость, обязательно важно развивать экономику, способствующую как диверсификации производства, так и предпринимательской изобретательности. Например, существует огромное множество сельскохозяйственных пищевых систем малых габаритов, которые при использовании ограниченной доли территории и воды и минимальном количестве производимых отходов продолжают кормить большую часть мирового населения – как в небольших сельскохозяйственных угодьях и огородах, так и с помощью охоты, сбора лесных продуктов, кустарного рыболовства. Масштабные экономики, особенно в сфере сельского хозяйства, в итоге принуждают мелких земледельцев продавать земли или отказываться от традиционных для них форм ведения хозяйства. Попытки некоторых из них развить другие формы производства, более диверсифицированные, оказываются бесполезны по причине затрудненного доступа на региональные и глобальные рынки или из-за того, что инфраструктура сбыта и транспорта служит большим предприятиям. Власти имеют право и обязанность предпринимать меры по четкой и твердой поддержке мелких производителей и диверсификации производства. Для экономической свободы, от которой все действительно получают пользу, порой нужно ставить границы тем, кто владеет большими ресурсами и

финансовой властью. Простое провозглашение экономической свободы, когда реальные условия препятствуют многим по-настоящему пользоваться этой свободой и когда ограничивается доступность работы – противоречие, позорящее политику.

Предпринимательская деятельность – благородное призвание, нацеленное на получение богатства и улучшение мира для всех – может быть очень плодотворным способом развития региона, где работают предприниматели, особенно когда они понимают, что создание рабочих мест – обязательная сторона их служения общему благу.

Биологическая инновация, начиная с исследования

130. В философском и богословском видении человека и творения, которое я попытался предложить, очевидно, что человеческая личность с такими ее свойствами, как разум и знание, – это не какой-то внешний фактор, который следует полностью исключать. Однако, хотя человек может вмешиваться в растительный и животный мир и пользоваться ими, когда это необходимо для его жизни, *Катехизис* учит, что опыты на животных законны, только если «остаются в законных пределах и служат заботе о людях или спасению их жизни»^[107]. Он твердо напоминает, что человеческая власть ограничена и что «подвергать животных ненужным страданиям и расточать их жизни несовместимо с человеческим достоинством»^[108]. Всякое использование и экспериментирование «требует религиозного уважения к целостности творения»^[109].

131. Я хочу включить сюда уравновешенную позицию святого Иоанна Павла II, который подчеркивал блага научного и технологического прогресса, «показывающие, насколько благородно призвание человека ответственно участвовать в творческом действии Бога», но одновременно напоминал, что «никакое вмешательство в сферу экосистемы не может упускать из внимания свои последствия в других сферах»^[110]. Он утверждал, что Церковь ценит вклад «в изучение и применение молекулярной биологии, дополняемой другими дисциплинами, например генетикой, и ее технологическое применение в сельском хозяйстве и в промышленности»^[111]. Но он также сказал, что это не должно уступать место «бездумной генетической манипуляции»^[112], игнорирующей негативные результаты подобных вмешательств. Человеческую изобретательность сдержать невозможно. Коль скоро невозможно запретить художнику выражать свою творческую одаренность, тем более нельзя препятствовать тем, кто имеет особые дары развивать науку и технологии, ведь их способности дарованы Богом для служения на благо других. В то же время нельзя пересматривать цели, результаты, контекст и этические границы этой человеческой деятельности, представляющей собой очень рискованную форму власти.

132. В эту картину должно вписываться любое размышление о человеческом вмешательстве в растительный и животный мир, приводящем сегодня к генетическим мутациям, вызванным биотехнологией с целью эксплуатации возможностей материальной действительности. Уважение веры к разуму требует внимания к тому, чему биологическая

наука, развившаяся отдельно от экономических интересов, может научить о биологических структурах, их возможностях и мутациях. В любом случае, законно вмешательство, действующее на природу, «чтобы помочь ей развиваться согласно ее сущности, то есть сущности творения, угодной Богу»[\[113\]](#).

133. Трудно вынести общее суждение о распространении растительных и животных генетически модифицированных организмов (ГМО) ради медицинских целей и в сельском хозяйстве, поскольку они могут сильно различаться между собой и требовать отдельного рассмотрения. С другой стороны, опасность следует приписывать не всегда собственно технике, а ее ненадлежащему или чрезмерному применению. Действительно, генетические мутации неоднократно производились и производятся самой природой. Даже те, которые спровоцировал человек, – не новейший феномен. Одомашнивание животных, скрещивание видов и другие древние, повсеместно принятые практики вписываются в эту картину. Стоит напомнить, что началом научного изучения трансгенных злаков стало наблюдение за бактериями, естественно и самостоятельно вызывающими изменение генома растения. Тем не менее в природе эти процессы протекают медленно, что не сравнимо со скоростью, навязанной нынешними технологическими успехами, даже если прогресс основан на многовековом научном развитии.

134. Мы не располагаем окончательными доказательствами того, какой вред могут причинить людям трансгенные злаки; в некоторых регионах их использование привело к экономическому росту, способствовавшему решению ряда проблем, однако отмечаются серьезные трудности, и их нельзя недооценивать. Во многих районах из-за разведения этих культур констатируется концентрация плодородных земель в руках немногих, обусловленная «стремительным исчезновением мелких производителей, которые из-за утраты возделываемых земель были вынуждены отказаться от прямого производства»[\[114\]](#). Самыми уязвимыми оказываются поденщики, и многие наемные сельскохозяйственные рабочие в итоге мигрируют в беднейшие районы городских поселений. Распространение подобных культур разрушает сложный состав экосистем, уменьшает разнообразие продукции и наносит удар по настоящему и будущему региональных экономик. В разных странах отмечается тенденция к развитию олигополии в производстве посевного материала и прочих необходимых для земледелия продуктов, и зависимость усугубляется, если учесть разработку стерильных семян, которая в итоге обяжет крестьян покупать их у компаний-производителей.

135. Без сомнения, необходимо постоянно уделять внимание рассмотрению всех сопутствующих этических аспектов. Для того чтобы изучать всю доступную информацию и называть вещи своими именами, нужны ответственные и разносторонние научные и социальные дебаты. Порой на стол выкладывают не полную информацию, а выборочную, исходя из собственных интересов – политических, экономических или идеологических. Это затрудняет выработку сбалансированного и осмотрительного заключения по разным

проблемам, учитывающего все возможные варианты. Необходимы дебаты, в которых каким-то образом, прямо или косвенно, могли бы участвовать все заинтересованные лица (работники сельского хозяйства, потребители, представители власти, ученые, производители посевных материалов, жители соседних с полями районов и прочие), чтобы все могли рассказать о своих проблемах и получить полную и достоверную информацию для принятия решений, нацеленных на общее благо в настоящем и в будущем. Тема ГМО носит сложный характер, к ней необходимо подходить, учитывая все аспекты, и нужно стараться больше финансировать разные направления независимых и междисциплинарных исследований, которые могут пролить на проблему новый свет.

136. С другой стороны, вызывает беспокойство тот факт, что некоторые движения экологов защищают целостность окружающей среды и обоснованно требуют соблюдения границ в научных исследованиях, но при этом порой не применяют те же принципы в отношении человеческой жизни. Часто оправдываются переходящие всякие грани эксперименты с живыми человеческими эмбрионами. Забывают, что неотчуждаемая ценность человека намного выше уровня его развития. Точно так же техника, не признающая великие этические принципы, в итоге считает оправданной любую практику. Как мы видели в этой главе, в отрыве от этики техника вряд ли будет способна самостоятельно ограничить свое могущество.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ЭКОЛОГИЯ

137. Коль скоро всё тесно связано и актуальные проблемы требуют подхода, учитывающего все аспекты мирового кризиса, предлагаю сейчас остановиться и поразмышлять над разными элементами *интегральной экологии*, естественно, охватывающей человеческие и социальные измерения.

I. ЭКОЛОГИЯ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

138. Экология изучает связи между живыми организмами и средой их обитания. Она также требует остановиться, чтобы подумать и обсудить условия жизни и выживания общества, честно подвергнуть сомнению модели развития, производства и потребления. Нелишне еще раз подчеркнуть тот факт, что всё взаимосвязано. Время и пространство не независимы друг от друга, тем более нельзя рассматривать раздельно атомы или элементарные частицы. Как и разные компоненты планеты – физические, химические и биологические – связаны между собой, так и виды живых существ образуют сеть, которую мы никогда до конца не узнаем и не поймем. Большая часть нашей генетической информации такая же,

как у многих живых существ. По этой причине фрагментарные и изолированные знания при сопротивлении интеграции в более широкое видение реальности окажутся проявлением невежества.

139. Говоря об «окружающей среде», мы указываем и на еще одну особенную связь – связь между природой и обитающим в ней обществом. Поэтому мы не можем считать природу чем-то отдельным от нас или всего лишь обрамлением нашей жизни. Мы включены в нее, мы – ее часть и мы пронизываем друг друга. Причины, по которым какое-то место загрязняется, заставляют проанализировать функционирование общества, его экономику, его поведение, его способ понимания реальности. Учитывая размах перемен, больше невозможно искать специальный и самостоятельный ответ для каждой отдельной части проблемы. Фундаментально важно искать интегральные решения, учитывающие взаимодействия природных систем между собой и с социальными системами. Не существует двух отдельных кризисов – экологического и социального, есть один-единственный сложный социо-экологический кризис. Направления в поиске решения требуют интегрального подхода для борьбы с бедностью, для восстановления достоинства отверженных и, одновременно, для заботы о природе.

140. Из-за количества и разнообразия элементов, которые необходимо учитывать, при определении влияния на окружающую среду конкретной деятельности предприятия обязательно, чтобы главную роль выполняли исследователи; нужно облегчать их взаимодействие, предоставляя широкую академическую свободу. Непрерывное изучение могло бы помочь понять, как сообщаются между собой разные творения, как образуют большие общности, которые мы сегодня называем «экосистемами». Мы рассматриваем их не для выявления рационального использования, а потому что они обладают внутренней связью, независимо от использования. Любой организм хорош и чудесен сам по себе, будучи творением Божиим, и то же самое справедливо для гармоничной совокупности организмов в определенном пространстве, функционирующем как система. Мы зависим от такого целого в силу самого нашего существования, даже если не осознаём этого. Следует помнить, что экосистемы участвуют в переработке углекислого газа, в очищении воды, в сопротивлении болезням и паразитам, в формировании состава почв, в разложении отходов, выполняют множество других полезных функций, о которых мы забываем или которые игнорируем. Многие люди, осознав это, заново осмысливают тот факт, что мы живем и действуем, исходя из заранее дарованной нам реальности, предшествующей нашему существованию и нашим способностям. Поэтому, говоря об «устойчивом использовании», следует всегда помнить о способности каждой экосистемы к регенерации в разных секторах и аспектах.

141. С другой стороны, экономический рост имеет тенденцию к порождению автоматизмов и к гомогенизации с целью упрощения процессов и снижения расходов. Поэтому необходима экономическая экология, способная шире смотреть на реальность. Так, «защита

окружающей среды должна составлять неотъемлемую часть процесса развития и не может рассматриваться в отрыве от него»[115]. Но одновременно становится актуальной настоятельная потребность в гуманизме, обращающемся к разным наукам, в том числе к экономической, чтобы видение было более целостным и интегрирующим. Сегодня анализ проблем окружающей среды неотделим от анализа человеческих, семейных, трудовых, городских условий и от отношения каждой личности к себе самой, что рождает определенный способ отношений к другим людям и к окружающей среде. Взаимодействие экосистем и разных сторон социального значения еще раз показывает, что «целое выше части»[116].

142. Коль скоро всё взаимосвязано, то и состояние здоровья общественных институтов имеет последствия для окружающей среды и качества человеческой жизни: «Всякое умаление солидарности и гражданской дружбы вредит окружающей среде»[117]. В этом смысле социальная экология обязательно институциональна и постепенно охватывает разные измерения: от первичной социальной группы, то есть семьи, до международной жизни, через локальные сообщества и нацию. Внутри каждого социального уровня и между ними развиваются институты, регулирующие человеческие отношения. Всё, что их разрушает, имеет губительные последствия, например, утрату свободы, несправедливость, насилие. Разные страны управляются шаткой институциональной системой, ценой страдания населения и на пользу тех, кто наживается на таком положении дел. Как внутри государственной администрации, так и в разных проявлениях гражданского общества или в отношениях жителей между собой слишком часто отмечаются противозаконные поступки. Законы могут быть составлены правильно, но часто остаются мертвой буквой. Итак, можно ли надеяться, что законодательство и правила в отношении окружающей среды будут действительно эффективными? Мы знаем, например, что страны, где защита лесов четко закреплена на законодательном уровне, по-прежнему остаются немymi свидетелями частого нарушения законов. Кроме того, происходящее в одном регионе прямо или опосредованно влияет и на другие регионы. Так, например, потребление наркотиков в процветающем обществе вызывает постоянный или растущий спрос на продукты из обедневших районов, где развращаются нравы, разрушаются жизни и, в конце концов, ухудшается окружающая среда.

II. КУЛЬТУРНАЯ ЭКОЛОГИЯ

143. Наряду с природным богатством существует историческое, художественное и культурное достояние, также подвергающееся угрозе. Оно – частица общинной идентичности места и основа для построения пригодного для жизни города. Речь не о том, чтобы разрушать старые и строить новые города, гипотетически более экологичные, где не всегда оказывается приятно жить. Нужно интегрировать историю, культуру и архитектуру определенного места, сохраняя его оригинальную самобытность. Поэтому экология требует также заботы о культурных богатствах человечества в самом широком понимании. Более

непосредственным образом она призывает уделять внимание местным культурам при анализе проблем, связанных с окружающей средой, способствуя развитию диалога научно-технического языка с народным языком. Именно культуру – понимаемую не как наследие прошлого, а в живом, динамичном значении, предполагающем участие, – нельзя исключать при переосмыслении отношений человека с окружающей средой.

144. Потребительское видение человека, поддерживаемое механизмом современной глобализированной экономики, стремится сделать культуры гомогенными и ослабить огромное культурное многообразие, которое является сокровищем человечества. По этой причине претензия разрешить все трудности с помощью унифицированных норм или технического вмешательства ведет к пренебрежению сложностью местных проблем, требующих активного участия жителей. Новые готовящиеся процессы не всегда могут быть интегрированы в модели, установленные извне, но происходящие из самой локальной культуры. Поскольку жизнь и мир динамичны, то и забота о мире должна быть гибкой и динамичной. Чисто техническим решениям угрожает опасность принимать во внимание симптомы, которые не соответствуют глубинным проблемам. Нужно принять перспективу прав народов и культур и таким образом понять, что развитие социальной группы предполагает исторический процесс в рамках культурного контекста и заставляет местных общественных деятелей быть постоянными протагонистами *на основе их собственной культуры*. Нельзя также навязывать понятие качества жизни, но его следует понимать в рамках мира символов и обычаев, присущих каждой человеческой группе.

145. Многие формы интенсивной эксплуатации и разрушения окружающей среды могут исчерпать не только местные средства к существованию, но и социальные ресурсы, благодаря которым сложился образ жизни, длительное время поддерживавший культурную самобытность, смысл существования и совместной жизни. Исчезновение одной культуры окажется таким же серьезным, как и исчезновение какого-то вида животного или растения, а возможно, и еще серьезнее. Навязывание доминирующего образа жизни, связанного с типом производства, может стать столь же губительно, как и изменение экосистем.

146. В связи с этим необходимо уделять особое внимание сообществам коренных жителей и их культурным традициям. Они – не просто меньшинство среди остальных, а должны быть главными собеседниками, особенно при обсуждении масштабных проектов, затрагивающих их места обитания. Ведь для них земля – не экономическое благо, а дар Бога и покоящихся в ней предков, священное пространство, с которым у них есть потребность взаимодействовать, чтобы подпитывать свою самобытность и свои ценности. Оставаясь на своих землях, они заботятся о них лучше, чем кто-либо еще. Тем не менее в разных частях света коренные жители стали объектом давления: их принуждают покидать свои земли и освобождать их ради проектов добывающей промышленности, земледелия и животноводства, не обращая внимания на разрушение природы и культуры.

III. ЭКОЛОГИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ

147. Чтобы говорить о подлинном развитии, следует оценить, что приводит к интегральному улучшению качества человеческой жизни, а для этого необходимо проанализировать пространство, в котором люди ведут существование. Окружение, в котором мы живем, влияет на наше восприятие жизни, на ощущения и на поведение. В то же время в нашей комнате, в нашем доме, на нашем месте работы и в нашем микрорайоне мы пользуемся окружающим пространством для выражения нашей идентичности. Мы стараемся адаптироваться к тому, что нас окружает, и если окружение неупорядоченное, хаотичное или насыщенное визуальным и акустическим загрязнением, избыток стимулов оказывается испытанием для наших стремлений развить целостную и счастливую идентичность.

148. Достойны восхищения изобретательность и бескорыстие некоторых личностей и групп, способных сдвинуть ограничения окружающей среды, изменяя неблагоприятные последствия условий и учась направлять свое существование среди беспорядка и нестабильности. Например, в некоторых местах, где фасады зданий сильно повреждены, есть люди, которые с огромным достоинством заботятся об интерьере своего жилья или чувствуют себя комфортно благодаря сердечности и дружбе с другими людьми. Положительная и благотворная социальная жизнь жителей наполняет светом на первый взгляд непригодное для проживания помещение. Похвальна человеческая экология, которую удается развивать бедным среди множества лишений. С удушьем, вызываемым городскими агломерациями и городами с высокой плотностью населения, можно бороться, развивая близкие и теплые семейные отношения, создавая общины, компенсируя жилищные недостатки внутренним миром личности, ощущающей себя включенной в сеть общности и принадлежности. Тем самым любое место перестает быть адом и становится пространством для достойной жизни.

149. Кроме того, доказано, что крайняя нищета в ряде мест, лишенных гармонии, пространства и возможности для взаимодействия, упрощает бесчеловечное поведение и манипулирование людьми со стороны криминальных организаций. У жителей очень неблагополучных окраинных районов ежедневный опыт перехода от скученности к социальной анонимности больших городов может вызывать чувство оторванности от корней, что способствует антисоциальному поведению и насилию. Тем не менее я настойчиво вновь и вновь утверждаю: любовь сильнее. Многие люди и в этих условиях способны устанавливать узы сопричастности и сосуществования, преображающие толпу в общинный опыт, в котором разбиваются стены «эго» и преодолеваются барьеры эгоизма. Именно такой опыт общинного спасения часто стимулирует творческую реакцию для улучшения здания или микрорайона^[118].

150. С учетом взаимосвязи между городскими пространствами и человеческим поведением, те, кто проектирует здания, микрорайоны, общественные места и города, нуждаются во

вкладе разных дисциплин, позволяющих понимать процессы, символизм и поведение людей. Недостаточно стремления к красоте в проекте, поскольку намного ценнее служить другому типу красоты: качеству жизни людей, их гармонии с окружающей средой, встрече и взаимной помощи. Еще и поэтому так важно, чтобы точка зрения местных жителей всегда учитывалась при анализе урбанистического планирования.

151. Необходимо заботиться об общественных местах, панорамах и городских ориентирах, усиливающих в нас чувство принадлежности, чувство укорененности, наше «ощущение себя дома» внутри охватывающего и объединяющего нас города. Важно, чтобы разные части города были хорошо связаны, чтобы жители имели целостное видение, а не замыкались в одном микрорайоне, и воспринимали весь город как собственное пространство, разделяемое с другими. Любое вмешательство в городской или сельский ландшафт должно учитывать то, как разные элементы местности образуют единое целое, которое жители принимают как логичную картину с богатой смысловой нагрузкой. Тем самым другие перестанут быть чужаками, и в них станет можно увидеть частицу «мы», создаваемого всеми нами вместе. Именно по этой самой причине и в городской среде, и в сельской целесообразно сохранять некоторые места, отказываясь от постоянно изменяющего их облик человеческого вмешательства.

152. Отсутствие жилья – бич во многих частях света, как в сельских местностях, так и в больших городах, еще и потому, что государственный бюджет зачастую покрывает только малую часть спроса. Не только бедные, но большая часть общества сталкивается с серьезными проблемами при получении или приобретении собственного жилья. Право собственности на жилье очень важно для достоинства личности и для развития семей. Это центральная проблема человеческой экологии. Если в определенном месте уже появились хаотичные скопления временок, то нужно говорить прежде всего об урбанизации таких микрорайонов, а не о переселении и изгнании оттуда жителей. Когда бедные проживают в загрязненных пригородах или в опасных плотно заселенных районах, «в случае, если этих людей требуется переселить, необходимо заблаговременно предоставить им надлежащую информацию и предложить альтернативное достойное жилище, чтобы не преумножать их страданий, причем заинтересованных лиц следует привлекать к непосредственному участию в процессе»^[119]. При этом изобретательность должна способствовать интеграции бедных микрорайонов в гостеприимный город. «Как прекрасны города, победившие нездоровое недоверие, интегрирующие иных людей и извлекающие из этой интеграции новый фактор развития! Как прекрасны города, где даже в архитектурном плане есть много мест для соединения, установления общения, содействия признанию другого человека!»^[120].

153. Качество жизни в городах в немалой степени связано с транспортом, зачастую оказывающимся для жителей причиной огромных страданий. В городах циркулирует множество автомобилей, каждым из которых пользуется один или два человека, поэтому

дорожное движение становится плотным, повышается уровень загрязнения, потребляется огромное количество невозобновляемых энергоносителей, становится необходимым строительство большого числа магистралей и парковок, вредящих городской сети. Многие специалисты согласны с необходимостью отдавать приоритет общественному транспорту. Тем не менее общество вряд ли примет мирно ряд необходимых мер без существенного улучшения общественного транспорта, так как во многих городах поездкам на нем сопутствует неуважительное отношение к пассажирам из-за переполненности, неудобства, редких рейсов и угроз для безопасности.

154. Признание особого достоинства человека нередко контрастирует с хаотичной жизнью, которую приходится вести людям в наших городах. Однако из-за этого нельзя забывать о заброшенности и пренебрежении, которые причиняют страдания некоторым жителям сельских районов, где не предоставлены основные услуги для населения и где работники сведены до рабского состояния – без прав и без надежды на более достойную жизнь.

155. Человеческая экология также требует чего-то более глубокого: необходимой связи жизни человека с нравственным законом, вписанным в саму его природу, – связи, насущно необходимой для создания более достойной среды обитания. Бенедикт XVI утверждал, что существует «экология человека», так как «и человек обладает природой, которую следует уважать и которой нельзя манипулировать по своему усмотрению»^[121]. В этой связи нужно признать, что нашим телом мы напрямую связаны с окружающей средой и с другими живыми существами. Принятие собственного тела как дара Божия необходимо для принятия всего мира как дара Отца и общего дома. Напротив, логика господства над своим телом трансформируется порой в слабую логику господства над творением. Научиться принимать собственное тело, заботиться о нем и уважать его знаки – насущно важно для подлинной человеческой экологии. Ценить свое тело – его женственность или мужественность – необходимо, чтобы уметь признавать себя самих во встрече с другим человеком, отличным от нас. Тем самым возможно с радостью принимать особый дар другого или другой – дело Бога Творца – и взаимно обогащаться. Вот почему нездоровая позиция, пытающаяся «упразднить сексуальное различие из-за неспособности соперничать с ним»^[122].

IV. ПРИНЦИП ОБЩЕГО БЛАГА

156. Интегральная экология неотделима от понятия общего блага, принципа, играющего центральную и объединяющую роль в социальной этике. Общее благо – «совокупность тех условий общественной жизни, которые позволяют и обществам, и отдельным их членам полнее и быстрее достигать своего совершенства»^[123].

157. Общее благо предполагает уважение к человеческой личности как к таковой, наделенной фундаментальными и неотчуждаемыми правами, предназначенными для ее

целостного развития. Оно также требует наличия механизмов, обеспечивающих социальное благосостояние и безопасность, и развития разных промежуточных групп в соответствии с принципом субсидиарности. Среди последних особенно выделяется семья как первичная ячейка общества. Наконец, общее благо требует социального мира, то есть стабильности и надежности определенного порядка, чего нельзя добиться без особого внимания к справедливому распределению, нарушение которого всегда порождает насилие. Всё общество – а в нем, особенно, государство – обязано защищать и развивать общее благо.

158. В нынешних условиях всемирного общества, где отмечается столько беззаконий и постоянно растет число отверженных людей, лишенных фундаментальных человеческих прав, принцип общего блага немедленно, в силу логики и неминуемого следствия, трансформируется в призыв к солидарности и в выбор предпочтения в пользу самых бедных. Этот выбор требует делать выводы из всеобщего предназначения земных благ, но, как я пытался показать в апостольском обращении *Evangelii gaudium*^[124], прежде всего он заставляет созерцать безграничное достоинство бедного в свете глубочайших убеждений веры. Достаточно посмотреть на реальность, чтобы понять, что сегодня выбор в пользу бедных – это фундаментальная этическая необходимость для действенного достижения общего блага.

V. СПРАВЕДЛИВОСТЬ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

159. Понятие общего блага распространяется и на будущие поколения. Международные экономические кризисы продемонстрировали со всей суровостью губительные последствия непризнания общего предназначения, из которого не могут быть исключены и те, кто придет после нас. Уже нельзя говорить об устойчивом развитии без солидарности поколений. Подумав, в каком состоянии мы оставляем планету будущим поколениям, мы откроем другую логику – логику безвозмездного дара, который мы получаем и передаем. Если земля нам дарована, мы больше не можем мыслить исходя из утилитарного критерия эффективности и производительности ради личной выгоды. Мы говорим не о какой-то факультативной позиции, а о сущностной проблеме справедливости, ведь полученная нами земля принадлежит и тем, кто придет на наше место. Епископы Португалии увещевали принять долг справедливости: «Окружающая среда вписывается в логику получения. Она – заем, который получает каждое поколение и который оно обязано передать следующему поколению»^[125]. Интегральная экология обладает таким широким видением.

160. Какой мир мы желаем передать тем, кто придет после нас, рождающимся сейчас детям? Этот вопрос касается не только окружающей среды изолированно, поскольку частичная постановка проблемы невозможна. Когда мы задумываемся о том, какой мир мы хотим оставить, то обращаем внимание прежде всего на его общее предназначение, на его смысл, на его ценности. Если в них не пульсирует этот основной вопрос, то я сомневаюсь, что наши экологические тревоги увенчаются значительными результатами. Но если

поставить этот вопрос мужественно, то он неизбежно приведет нас к другим, очень прямым вопросам: «С какой целью мы находимся в этом мире? Ради чего мы пришли в эту жизнь? Ради чего мы работаем и боремся? Почему эта земля нуждается в нас?» Поэтому уже недостаточно говорить, что мы обязаны заботиться о будущих поколениях. Следует отдать себе отчет в том, что в игру вовлечено само наше достоинство. Мы первые заинтересованы в том, чтобы передать человечеству, которое придет после нас, планету, пригодную для обитания. Это – драма для нас самих, поскольку она ставит под вопрос смысл нашего прихода на эту землю.

161. Больше нельзя с пренебрежением и иронией относиться к катастрофическим прогнозам. Мы можем оставить следующим поколениям слишком много руин, пустынь и мусора. Ритм потребления и растрат, а также изменений окружающей среды настолько превысил возможности планеты, что нынешний образ жизни, будучи невыносимым, может привести лишь к катастрофам, что уже и происходит периодически в разных регионах. Уменьшение влияния нынешнего дисбаланса зависит от того, что мы сейчас делаем, особенно если подумать об ответственности, которую на нас возложат те, кому придется переносить худшие последствия.

162. Проблема серьезного отношения к этому вызову связана с этическим и культурным упадком, сопутствующим экологическому кризису. Человеку эпохи постмодерна постоянно угрожает глубокий индивидуализм, многие нынешние социальные проблемы нужно связывать с эгоистичным стремлением к сиюминутному удовлетворению, с кризисом семейных и социальных отношений, с трудностью признать другого человека. Распространяется чрезмерное и недальновидное потребление со стороны родителей, идущее во вред их же детям: тем всё труднее приобрести собственное жилье и создать семью. Кроме того, неспособность серьезно задуматься о будущих поколениях связана с нашим неумением расширить горизонт заботливого внимания и подумать о тех, кто исключен из развития. Не будем тщетно представлять себе бедняков будущего – достаточно помнить о бедняках дня нынешнего, которым осталось провести на этой земле несколько лет, и они не могут продолжать ждать. Поэтому, «помимо честной солидарности между поколениями, следует подтвердить неотложную нравственную необходимость в обновлении солидарности внутри поколений»^[126].

ГЛАВА ПЯТАЯ

НЕКОТОРЫЕ ОРИЕНТИРЫ И ЛИНИИ ДЕЙСТВИЯ

163. Я попытался проанализировать нынешнюю ситуацию человечества, рассмотрев как ущерб на планете, где мы живем, так и причины ухудшения окружающей среды, имеющие

глубоко человеческие причины. Хотя созерцание этой реальности само по себе уже указывает на необходимость изменения курса и предлагает нам некоторые действия, мы постараемся сейчас обозначить основные пути диалога, которые помогут нам выйти из затягивающей нас спирали самоуничтожения.

I. ДИАЛОГ НА ТЕМУ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКЕ

164. Начиная с середины прошлого века, после преодоления многих трудностей, стала утверждаться тенденция воспринимать нашу планету как родину, а человечество – как народ, который живет в одном общем доме. Взаимозависимость в мире означает не только осознание того, что губительные последствия стилей жизни, производства и потребления влияют на всех; главное, она побуждает предлагать решения с глобальной точки зрения, а не просто ради защиты интересов нескольких стран. Взаимозависимость обязывает нас думать об *одном мире*, об *общем проекте*. Тем не менее тот же интеллект, который использовался для обеспечения огромного технического прогресса, не сумел найти эффективные способы международных действий в целях разрешить серьезные экологические и социальные трудности. Для решения основных проблем, которые не могут быть решены действиями отдельных стран, необходим глобальный консенсус, который привел бы, например, к планированию устойчивого и диверсифицированного сельского хозяйства, к развитию возобновляемых и менее вредных видов энергии, к поощрению более эффективного использования энергии, к более целесообразному использованию лесных и морских ресурсов, а также к обеспечению всеобщего доступа к питьевой воде.

165. Нам известно, что технология, основанная на использовании ископаемого топлива, сильно загрязняющего окружающую среду – особенно угля, но также нефти и, в меньшей степени, газа, – требует постепенного и безотлагательного восполнения топлива. В ожидании широкого развития использования источников возобновляемой энергии, которое уже должно было начаться, законно избрать менее вредную альтернативу или найти переходные решения. Однако в международном сообществе пока не достигнуты надлежащие соглашения об ответственности за оплату основных расходов на этот энергетический переход. В последние десятилетия проблемы окружающей среды вызвали широкую общественную дискуссию и увеличение в гражданском обществе места для заметных инициатив и щедрой самоотдачи. Политика и индустрия проявляют замедленную реакцию, будучи далеки от того, чтобы достойно ответить на глобальные вызовы. В этом смысле можно надеяться, что хотя о человечестве постиндустриального периода, возможно, будут вспоминать как об одном из самых безответственных в истории, тем не менее, человечество на заре XXI века останется в памяти благодаря тому, что оно великодушно приняло на себя свою серьезную ответственность.

166. Всемирное экологическое движение уже добилось значительных успехов, обогащаясь стараниями многих организаций гражданского общества. Невозможно здесь отметить их все

и изложить историю их вклада. Но благодаря их усилиям вопросы окружающей среды всё чаще оказывались представлены в общественной повестке дня и становились постоянным призывом к размышлениям на дальнюю перспективу. Несмотря на это всемирные саммиты последних лет по вопросам окружающей среды не оправдали ожиданий, потому что из-за отсутствия политической воли они не достигли по-настоящему значимых и эффективных глобальных соглашений по окружающей среде.

167. Стоит упомянуть Саммит Земли, состоявшийся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. На нем было заявлено, что «забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития»^[127]. Вторая Стокгольмской декларации (1972 г.), он, помимо прочего, одобрил международное сотрудничество в целях заботы об экосистеме всей земли и указал на обязанность тех, кто вызывает загрязнение, брать на себя экономическую ответственность за это, а также на необходимость оценки воздействия на окружающую среду любых работ и проектов. Он поставил цель ограничить концентрацию парниковых газов в атмосфере, чтобы повернуть вспять тенденцию глобального потепления. Кроме того, он выработал повестку дня с программой действий и конвенцию о биологическом разнообразии, а также декларировал принципы в отношении лесов. Хотя этот саммит стал по-настоящему инновационным и пророческим для своего времени, его соглашения имели низкий уровень реализации, поскольку не были установлены адекватные механизмы контроля, периодической проверки и санкций за их несоблюдение. Провозглашенные принципы еще ждут эффективных и гибких путей практической реализации.

168. Среди примеров положительного опыта можно упомянуть, например, Базельскую конвенцию об опасных отходах, с ее системой отчетности, стандартов и контроля. Можно отметить также связанную с ней Конвенцию о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, предусматривающую миссии для проверки ее эффективного соблюдения. Благодаря Венской конвенции о защите озонового слоя и ее реализации посредством Монреальского протокола и поправок к нему проблема истончения этого слоя, по-видимому, вступила в стадию разрешения.

169. В том, что касается защиты биологического разнообразия и вопросов, связанных с опустыниванием, прогресс был гораздо менее значительным. В отношении изменения климата, к сожалению, достижений было очень мало. Сокращение выбросов парниковых газов требует честности, мужества и ответственности, прежде всего со стороны тех стран, которые являются наиболее сильными и создают наибольшие загрязнения. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию под названием «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, 2012 г.) опубликовала пространную, но безрезультатную итоговую декларацию. Международные переговоры не могут добиться значительного прогресса в связи с позицией стран, которые ставят свои национальные интересы выше глобального общего блага. Те, кто пострадает от последствий, которые мы пытаемся скрыть, будут

помнить об этой бессовестности и безответственности. Когда шла работа над этой энцикликой, дебаты достигли особой напряженности. Мы, верующие, не можем не молить Бога о положительном исходе нынешних дискуссий, чтобы будущим поколения не пришлось страдать от последствий нашей неблагоприятной медлительности.

170. Некоторые стратегии по снижению выбросов загрязняющих газов нацелены на интернационализацию экологических издержек, которая может привести к навязыванию странам с малыми ресурсами обременительных обязательств по сокращению выбросов, сопоставимых с обязательствами стран с более развитой промышленностью. Применение таких мер наносит урон странам, наиболее нуждающимся в развитии. Таким образом, новая несправедливость совершается под предлогом защиты окружающей среды. Как всегда, где тонко, там и рвется. Поскольку последствия изменений климата будут ощущаться в течение длительного времени, даже если сейчас будут приняты строгие меры, некоторым странам с ограниченными ресурсами потребуется помощь в приспособлении к уже имеющим место последствиям, которые влияют на их экономику. Очевидно, что есть общая, но дифференцированная ответственность, просто потому, что, как заявили епископы Боливии, «на странах, которые извлекли выгоду из высокой степени индустриализации ценой огромных выбросов парниковых газов, лежит большая ответственность по содействию решению тех проблем, которые они создали»^[128].

171. Стратегия купли и продажи «углеродных кредитов» может привести к новой форме спекуляции и не поможет снизить выброс загрязняющих газов во всем мире. Эта система кажется простым и быстрым решением под личиной определенного обязательства по отношению к окружающей среде, но на самом деле она не предполагает никакого радикального изменения, которого требуют обстоятельства. Напротив, она может просто стать уловкой, которая позволит поддерживать избыточное потребление некоторых стран и регионов.

172. Для бедных стран приоритетами должны быть искоренение нищеты и социальное развитие своих жителей. В то же время этим странам нужно изучить скандальный уровень потребления в некоторых привилегированных слоях своего населения и больше противодействовать коррупции. Безусловно, они также должны развивать менее загрязняющие виды производства энергии, но для этого они нуждаются в помощи стран, которые испытали большой рост за счет нынешнего загрязнения планеты. Прямое использование обильной солнечной энергии требует создания механизмов и субсидий, которые позволяют развивающимся странам иметь доступ к передаче технологий, к технической помощи и к финансовым ресурсам, но при постоянном внимании к конкретным условиям, поскольку «совместимость инфраструктур с контекстом, для которых они были разработаны, не всегда адекватно оценивается»^[129]. Затраты на это будут низкими по сравнению с риском климатических изменений. В любом случае, это прежде всего этическое решение, основанное на солидарности между всеми народами.

173. Международные соглашения необходимо срочно осуществлять, учитывая слабые способности местных властей к эффективному вмешательству. Отношения между государствами должны гарантировать суверенитет каждого, но также устанавливать согласованные способы избежания местных катастроф, которые в конечном итоге вредят всем. Необходимы глобальные регулятивные рамки для наложения обязательств и предотвращения недопустимых действий, таких как вывоз могущественными компаниями или странами в другие страны отходов и производств, сильно загрязняющих среду.

174. Отметим также систему *управления океанами*. В самом деле, хотя имели место различные международные и региональные конвенции, фрагментация и отсутствие строгих регулирующих механизмов, контроля и санкций в конечном итоге подрывает все усилия. Возрастающая проблема морского мусора и охраны морских районов за пределами национальных границ по-прежнему представляет особую проблему. В конечном счете, нам нужен договор о механизмах *управления* для всего спектра так называемых «глобальных общих благ».

175. Та же логика, которая затрудняет принятие решительных мер для перелома тенденции глобального потепления, не позволяет достичь цели искоренения нищеты. Нам нужна более ответственная глобальная реакция, которая включает в себя одновременно уменьшение загрязнения окружающей среды и развитие бедных стран и регионов. Хотя XXI век и сохраняет систему управления, свойственную прошлым эпохам, он стал сценой ослабления власти национальных государств, особенно потому, что финансово-экономическое измерение с его транснациональным характером, как правило, доминирует над политикой. В этом контексте становится необходимым становление более сильных и эффективнее организованных международных институтов с властными органами, которые назначались бы беспристрастно путем соглашений между национальными правительствами и были наделены властью налагать санкции. Как сказал Бенедикт XVI в контексте уже разработанного социального учения Церкви: «Для того чтобы управлять мировой экономикой, оздоровить экономические системы, пораженные кризисом, а также воспрепятствовать его усугублению и дальнейшему нарушению равновесия, достичь своевременного и целостного разоружения, продовольственной безопасности и мира, обеспечить охрану природной среды и упорядочить миграционные потоки, нужна настоящая *всемирная политическая власть*, о которой говорил уже мой предшественник [святой] Иоанн XXIII»^[130]. В подобной перспективе дипломатия приобретает беспрецедентное значение в вопросе содействия международным стратегиям предотвращения наиболее серьезных проблем, которые, в конечном итоге, влияют на всех.

II. ДИАЛОГ ВВИДУ НОВОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЛОКАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

176. Победители и проигравшие есть не только среди стран, но и внутри бедных стран, в которых должны быть определены различные сферы ответственности. Поэтому вопросы,

связанные с окружающей средой и экономическим развитием, больше не могут ставиться только исходя из различий между странами, но требуют внимания к национальной и местной политике.

177. Перед лицом возможности безответственно использовать человеческие способности у каждого государства сохраняются функции планирования, координации, контроля и наложения санкций в пределах его собственной территории. Каким образом общество планирует и защищает свое собственное будущее в контексте постоянных технологических инноваций? Одним из эффективных сдерживающих факторов является право: оно устанавливает правила поведения в интересах общего блага. Пределы, которые должно устанавливать здоровое, зрелое и суверенное общество, связаны с прогнозами и мерами предосторожности, с адекватными правилами, с бдительностью в отношении применения правил, с борьбой против коррупции, с действиями оперативного контроля над появлением нежелательных эффектов производственных процессов и со своевременным вмешательством в случаях неопределенных или потенциальных рисков. Развивается юриспруденция, направленная на снижение загрязнения в результате хозяйственной деятельности. Но политическая и институциональная структура существует не только для избежания плохих практик, но и для поощрения хороших практик, для стимулирования творческого потенциала, который ищет новых путей, и для того, чтобы облегчить осуществление личных и коллективных инициатив.

178. Драма политики, которая нацелена на непосредственные результаты, будучи поддерживаема также потребительской частью населения, ведет к необходимости добиваться краткосрочного роста. Отвечая на электоральные интересы, правительства не легко решаются раздражать население мерами, которые могут повлиять на уровень потребления или поставить под угрозу иностранные инвестиции. Близорукость политики властей тормозит включение в публичные планы правительств дальновидной экологической повестки дня. Таким образом, забывается, что «время выше пространства»^[131], что мы тогда более плодотворны, когда заботимся о порождении процессов, а не о господстве власти. Политическое величие проявляется тогда, когда в трудные моменты дела основываются на великих принципах и на мыслях об общем благе в долгосрочной перспективе. Политической власти очень трудно принять на себя этот долг в рамках национального проекта.

179. В некоторых местах развиваются кооперативы по использованию возобновляемых источников энергии, что обеспечивает местную самодостаточность и даже продажу излишков. Этот простой пример показывает, что, хотя существующий мировой порядок оказывается неспособен принять на себя ответственность, местная инстанция может что-то изменить. Действительно, на этом уровне может возникнуть большая ответственность, сильное чувство общности, особая способность к заботе и более щедрая изобретательность, глубокая любовь к своей земле, а также озабоченность тем, чтобы

оставить ее детям и внукам. Эти ценности имеют очень глубокие корни у аборигенного населения. Поскольку закон иногда демонстрирует свою несостоятельность из-за коррупции, требуется политическое решение под давлением населения. Общество через неправительственные организации и посреднические ассоциации должно заставлять правительства разрабатывать более жесткие нормативы, процедуры и контроль. Если граждане не контролируют политическую власть – национальную, региональную и муниципальную, – невозможно контролировать ущерб окружающей среде. С другой стороны, муниципальные законы могут быть более эффективными, если существуют соглашения между соседствующими общинами в поддержку той же экологической политики.

180. Не может быть единообразных рецептов, потому что есть проблемы и ограничения, специфические для каждой страны и каждого региона. Правда и то, что политический реализм может требовать переходных мер и технологий, при условии, что они сопровождаются проектом и принятием последовательных связывающих обязательств. В то же время на национальном и местном уровне всегда остается много того, что надо делать, – например, развивать способы экономии энергии. Это значит, поощрять режим промышленного производства с максимальной энергетической эффективности и меньшим использованием сырья, при удалении с рынка продукции, малоэффективной с энергетической точки зрения или создающей больше загрязнения. Мы можем также отметить добротное управление транспортировкой или строительство и реконструкцию сооружений, которые снижают потребление энергии и уровень загрязнения. С другой стороны, местная политическая деятельность может ориентироваться на изменения в потреблении, на развитие системы управления отходами и их утилизации, на защиту определенных биологических видов и на планирование многоотраслевого сельского хозяйства и севооборота. Можно помочь улучшить бедные сельскохозяйственные регионы с помощью инвестиций в сельскую инфраструктуру, в организацию местного или национального рынка, в ирригационные системы, в развитие методов устойчивого ведения сельского хозяйства. Можно создавать благоприятные условия для тех форм общественного сотрудничества и организации общества, которые защищают интересы мелких производителей и сохраняют локальные экосистемы от разрушения. Очень многое можно сделать!

181. Необходима преемственность, потому что невозможно менять политику, связанную с изменением климата и охраной окружающей среды, каждый раз, когда сменяется правительство. Результаты требуют времени и непосредственных затрат, а их эффективность не может проявиться за период работы одного правительства. Поэтому, если отсутствует давление со стороны населения и институтов, правительства всегда будут неохотно проявлять инициативы, особенно, когда есть неотложные проблемы, которые нужно решить. Принятие на себя политиком таких обязанностей и предполагаемых ими издержек не отвечает логике, ориентированной на эффективность и сиюминутный эффект действующей экономики и политики; но если у политика найдется для этого мужество, он

сможет вновь обнаружить то достоинство, которое Бог дал ему как личности, и по завершении своего пути в этой истории останется свидетельством великодушной ответственности. Нужно предоставить больше пространства для здоровой политики, способной реформировать институты, координировать их и обеспечивать в них развитие лучших практик, которые позволят преодолевать давление и порочную инерцию. Тем не менее следует добавить, что лучшие средства оказываются бессильны, когда отсутствует великие цели, ценности, гуманистическое и богатое смыслом понимание, которое для любого общества служит ориентиром благородства и великодушия.

III. ДИАЛОГ И ПРОЗРАЧНОСТЬ В ПРОЦЕССАХ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

182. Прогноз воздействия проектов и предпринимательских инициатив на окружающую среду требует прозрачных и подлежащих диалогу политических процессов, а коррупция, которая скрывает в обмен на благосклонность истинное воздействие проекта на окружающую среду, часто приводит к неоднозначным соглашениям, которые ускользают от обязанности информирования и от углубленного обсуждения.

183. Изучение воздействия на окружающую среду не должно следовать после разработки производственного проекта либо какой бы то ни было политики, плана или программы. Нужно, чтобы такое исследование было введено с самого начала и разработано междисциплинарно, прозрачно и независимо от политического или экономического давления. Оно должно быть связано с анализом условий труда и возможных последствий для физического и психического здоровья людей, для местной экономики и для безопасности. Таким образом, можно будет более реалистично предсказать результаты, принимая во внимание возможные сценарии и в случае надобности предвидя необходимость увеличения инвестиций для избавления от нежелательных эффектов, которые могут быть исправлены. Всегда нужно достигать консенсуса среди различных социальных субъектов, которые могут привносить разнообразные перспективы, решения и альтернативы. Но почетное место в дебатах должно принадлежать местным жителям, которых заботит то, чего они хотят для себя и своих детей, и которые могут принимать во внимание цели, выходящие за рамки непосредственно экономических интересов. Необходимо перестать мыслить в категориях «вмешательства» в окружающую среду, чтобы уступить место той политике, которая разрабатывается и обсуждается всеми заинтересованными сторонами. Участие требует того, чтобы все были адекватно информированы о различных аспектах и о различных рисках и возможностях, и не может быть сведено к первоначальному решению по проекту, но предполагает также действия постоянного контроля или мониторинга. В научных и политических дискуссиях существует потребность в искренности и правде, чтобы не ограничиваться одними лишь соображениями о том, что разрешено законом, а что – нет.

184. Когда появляется вероятность рисков для окружающей среды, которые влияют на

нынешнее и будущее общее благо, ситуация требует того, «чтобы решения базировались на сопоставлении рисков и преимуществ, возможных в каждом из альтернативных случаев»^[132]. Это особенно верно, если проект может привести к усилению эксплуатации природных ресурсов, к увеличению выбросов, сбросов и образования отходов или к существенному изменению ландшафта, мест обитания охраняемых видов или публичного пространства. Некоторые проекты, не поддерживаемые тщательным анализом, могут глубоко затронуть качество жизни того или иного места из-за весьма различных проблем, таких как, например, непредвиденное шумовое загрязнение, уменьшение поля обзора, утрата культурных ценностей, последствия использования ядерной энергии. Потребительская культура, которая дает приоритет краткосрочной перспективе и частному интересу, может поощрять слишком поспешные практики или позволять утаивать информацию.

185. В любой дискуссии о предпринимательской инициативе должен быть поднят ряд вопросов, чтобы разобраться, приведет ли такая инициатива к истинно комплексному развитию: «Почему? Для чего? Где? Когда? Как? Для кого? Каковы риски? Какова цена? Кто и как оплачивает расходы?» При таком рассмотрении есть вопросы, которые должны стать приоритетными. Например, мы знаем, что вода является дефицитным и необходимым ресурсом и, кроме того, она есть фундаментальное право, которое влияет на осуществление других прав человека. Это неоспоримо и предваряет любой анализ воздействия на окружающую среду региона.

186. В Рио-де-Жанейрской декларации 1992 г. заявлено, что «там, где есть угрозы серьезного или необратимого ущерба, отсутствие полной научной уверенности не должно использоваться в качестве причины для задержки принятия эффективных мер»^[133], которые предотвращают ухудшение окружающей среды. Этот принцип предосторожности позволяет защищать наиболее слабых, в распоряжении которых мало средств для того, чтобы защитить себя и предоставить неопровержимые доказательства. Если объективная информация дает основания предвидеть серьезный и необратимый вред, даже при отсутствии бесспорных доказательств, любой проект должен быть остановлен или изменен. Таким образом, снимается бремя доказывания, поскольку в таких случаях нужно предоставить объективные и убедительные доказательства того, что планируемая деятельность не причинит серьезного вреда окружающей среде или тем, кто ее населяет.

187. Это не значит выступать против любой технологической инновации, которая позволяет улучшить качество жизни населения. Но в любом случае нужно твердо стоять на том, что рентабельность не может быть единственным критерием, который надо принимать во внимание, и что если в ходе развития информации появляются новые элементы суждения, следует провести переоценку с участием всех заинтересованных сторон. Результатом обсуждения может стать решение не продолжать осуществление проекта, равно как и его изменение или разработка альтернативных предложений.

188. Есть дискуссии по вопросам, касающимся окружающей среды, в которых трудно достичь консенсуса. Еще раз повторяю, что Церковь не претендует ни на определения по научным вопросам, ни на то, чтобы заменить собой политику, но она призывает к честной и прозрачной дискуссии, чтобы частные потребности или идеологии не наносили ущерба общему благу.

IV. ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА В ДИАЛОГЕ ДЛЯ ПОЛНОТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

189. Политика не должна быть в подчинении у экономики, а экономика не должна подчиняться технократическому диктату и парадигме эффективности. Сегодня, думая об общем благе, мы неизбежно приходим к тому, что политика и экономика должны в диалоге решительно поставить себя на службу жизни, особенно человеческой жизни. Спасение банков любой ценой, за которое вынуждено платить население, без твердого решения пересмотреть и реформировать всю систему, подтверждает абсолютное господство финансов, у которого нет никакого будущего, и это может только порождать новые кризисы после долгого и дорогостоящего показного лечения. Финансовый кризис 2007-2008 гг. был возможностью для развития новой экономики, более внимательной к этическим принципам, и для нового регулирования финансовых спекуляций и фиктивного богатства. Однако реакция, которая привела бы к переосмыслению устаревших критериев, продолжающих править миром, не последовала. Производство не всегда рационально, и часто оно бывает связано с экономическими переменными, которые приписывают продуктам стоимость, не соответствующую их реальной стоимости. Это нередко приводит к перепроизводству некоторых товаров, сопровождающемуся ненужным воздействием на окружающую среду, которое в то же время наносит урон многим региональным экономикам^[134]. Финансовый пузырь – это обычно еще и производственный пузырь. В конечном счете, не пытаются энергично решить проблему реальной экономики, что позволило бы разнообразить и улучшить производство, чтобы компании работали должным образом, чтобы малые и средние предприятия развивались и создавали новые рабочие места и т.д.

190. В этой связи мы всегда должны помнить, что «невозможно обеспечить охрану среды только на основании финансового подсчета расходов и выгод. Окружающая среда – одно из тех благ, которым рыночные механизмы не могут предоставить надлежащую защиту и поддержку»^[135]. Мы опять должны избегать магической концепции рынка, которая имеет тенденцию сводиться к мысли, что проблемы решаются только с ростом прибыли компаний и физических лиц. Реально ли ожидать, что те, кто одержим целью увеличения прибыли, задумается о влиянии на окружающую среду, которая останется для будущих поколений? В рамках схемы доходов нет никакого места для мыслей о ритмах природы, о периодах ее деградации и регенерации и о сложности экосистем, которые могут быть серьезно изменены вмешательством человека. Кроме того, когда идет речь о биоразнообразии, в лучшем случае имеется в виду некий резерв экономических ресурсов, которые можно будет

использовать, но не рассматривается их реальная ценность, их значение для людей и культур, для интересов и потребностей бедных.

191. Когда поднимаются такие вопросы, некоторые реагируют, обвиняя других в попытках неразумно тормозить прогресс и человеческое развитие. Но мы должны быть убеждены, что замедление определенного ритма производства и потребления может привести к другому типу прогресса и развития. Усилия, направленные на устойчивое использование природных ресурсов, – это не какие-то бесполезные траты, а, скорее, инвестиции, которые смогут в среднесрочной перспективе привести и к другим экономическим выгодам. Если мы не ограничиваем свое видение, мы можем обнаружить, что диверсификация более инновационного производства, наносящего меньший вред окружающей среде, способна быть очень прибыльной. Так открывается путь для различных возможностей, которые не предполагают затормаживания человеческого творчества и мечтаний людей о прогрессе, но, скорее, направляют эту энергию по-новому.

192. К примеру, путь более творческого и лучше ориентированного развития производства мог бы исправить несоответствие между чрезмерными технологическими инвестициями в потребление и малыми инвестициями в решение насущных проблем человечества; можно было бы разрабатывать разумные и выгодные способы повторной утилизации отходов, рефункционализации и рециклизации; можно было бы повышать энергетическую эффективность городов; и так далее. Диверсификация производства предлагает широчайшие возможности для человеческого интеллекта, чтобы созидать и внедрять инновации, а также обеспечивает охрану окружающей среды и создание новых рабочих мест. Это было бы творчество, способствующее новому расцвету благородства человека, ибо это есть наиболее достойное использование интеллекта – с мужеством и ответственностью, – чтобы находить формы устойчивого и справедливого развития в рамках более широкого понимания качества жизни. И наоборот, менее достойным, менее творческим и более поверхностным является настойчивое создание новых способов разграбления только для того, чтобы предлагать новые возможности для потребления и немедленного получения дохода.

193. Так или иначе, если в некоторых случаях устойчивое развитие будет включать в себя новые формы роста, в других случаях ввиду алчного и безответственного роста, который имел место в течение многих десятилетий, следует подумать и о том, чтобы немного сдержать рост, установив некоторые разумные пределы и даже повернув назад, пока это не оказалось слишком поздно. Мы знаем, что неприемлемо поведение тех, кто потребляет и уничтожает всё больше и больше, в то время как другим еще не удастся жить сообразно своему человеческому достоинству. Поэтому настал час согласиться на определенный спад в некоторых частях мира, чтобы обеспечить ресурсы для других мест, дабы те испытали здоровый рост. Бенедикт XVI сказал, что «необходимо, чтобы технически продвинутые страны были готовы поощрять более воздержанный образ жизни, уменьшив свои

потребности в энергии и улучшив условия ее использования»[136].

194. Чтобы возникли новые модели прогресса, необходимо «преобразование модели глобального развития»[137]; это включает в себя ответственное размышление «над смыслом экономики и ее целей, с тем чтобы исправить ее дисфункции и отклонения»[138]. Недостаточно примирить полумерами заботу о природе с финансовой выгодой или охрану окружающей среды с прогрессом. В этом вопросе полумеры – это только небольшая отсрочка катастрофы. Просто необходимо переопределение прогресса. Технологическое и экономическое развитие, не делающее мир лучше, а качество жизни – в полной мере более высоким, не может считаться прогрессом. С другой стороны, нередко фактическое качество жизни людей ухудшается – из-за ухудшения окружающей среды, низкого качества продуктов питания или истощения некоторых ресурсов – в условиях роста экономики. В этом контексте разговор об устойчивом росте нередко становится способом отвлечь внимание и средством оправдания; это в целом заглушает ценность экологического дискурса логикой финансов и технократии, а социальная и экологическая ответственность бизнеса зачастую сводится к серии маркетинговых действий и мер по повышению имиджа.

195. Принцип максимизации прибыли, имеющий тенденцию обособляться от любых других соображений, является искажением самого понятия экономики: если увеличивают производство, то мало заботятся о том, чтобы оно осуществлялось за счет будущих ресурсов или здоровья окружающей среды; если вырубка леса увеличивает производство, то никто не принимает в расчет урон, который оборачивается опустыниванием территории, уничтожением биоразнообразия или увеличением загрязнения. То есть компании получают прибыль, рассчитывая и уплачивая лишь крошечную долю от стоимости. Этичным можно было бы считать только такое поведение, при котором «экономические и социальные затраты на эксплуатацию общих природных ресурсов были преданы гласности и восполнены теми, кто извлекает выгоду, а не другими народами и не будущими поколениями»[139]. Утилитарная рациональность, которая обеспечивает только статический анализ реальности в соответствии с потребностями текущего момента, присутствует как в случаях, когда распределение ресурсов осуществляет рынок, так и тогда, когда оно планируется государством.

196. Каково место политики? Вспомним принцип субсидиарности, который дает свободу для развития возможностей, присутствующих на всех уровнях, но в то же время призывает к большей ответственности за общее благо со стороны тех, кто обладает большей властью. Это правда, что сегодня некоторые секторы экономики имеют больше власти, чем сами государства. Но нельзя оправдывать экономику без политики: она будет неспособна содействовать развитию другой логики, которая в состоянии регулировать различные аспекты нынешнего кризиса. Логика, не оставляющая места для искренней заботы об окружающей среде, – это та же логика, которая не оставляет места для забот об интеграции более уязвимых, потому что «в действующей модели “успешности” и “частной инициативы”,

как представляется, бессмысленно вкладываться в тех, кто остается позади, в слабых, в менее одаренных, чтобы помочь им найти путь в жизни»^[140].

197. Нам нужна такая политика, которая мыслит с широким полем зрения и выдвигает новый целостный подход, в том числе и в междисциплинарном диалоге по различным аспектам кризиса. Нередко сама политика несет ответственность за свою собственную дискредитацию – из-за коррупции и из-за отсутствия добротной публичности. Если государство не выполняет свою роль в регионе, некоторые экономические группы могут прикидываться благодетелями и присваивать реальную власть, чувствуя, что им позволено не соблюдать определенные нормы, вплоть до появления различных форм организованной преступности, торговли людьми, незаконного оборота наркотиков и насилия, которые очень трудно искоренить. Если политика неспособна разорвать эту извращенную логику и, напротив, оказывается вовлечена в неподобающие дискуссии, мы по-прежнему не будем решать основные проблемы человечества. Стратегия реальных перемен требует от нас переосмыслить все процессы, поскольку недостаточно вводить некоторые поверхностные экологические соображения, не ставя под сомнение логику, лежащую в основе современной культуры. Здоровая политика должна быть в состоянии взять на себя эту задачу.

198. Политика и экономика обычно обвиняют друг друга, когда речь идет о бедности и ухудшении окружающей среды. Но есть надежда на то, что они признают свои ошибки и найдут способы взаимодействия для общего блага. В то время как одни действуют только для экономической выгоды, а другие одержимы только сохранением или усилением своей власти, нам остаются войны или неоднозначные соглашения, где обе стороны меньше всего интересуются сохранением окружающей среды и заботой о более слабых. Здесь тоже важен принцип «единство выше конфликта»^[141].

V. РЕЛИГИЯ В ДИАЛОГЕ С НАУКОЙ

199. Нельзя утверждать, что эмпирические науки в полной мере объясняют жизнь, суть всех созданий и всю действительность. Это было бы необоснованным превышением их методологических пределов. Если размышлять в этих ограниченных рамках, то исчезают эстетическое восприятие, поэзия и даже способность разума постигать смысл и цель вещей^[142]. Я хотел бы напомнить, что «классические религиозные тексты могут оказать ценное влияние на все эпохи, обладают мотивирующей силой, открывающей всё новые горизонты... [...] Разве обоснованно и умно предавать их забвению лишь потому, что они родились в контексте религиозного верования?»^[143] На самом деле, наивно думать, что этические принципы могут возникнуть абсолютно абстрактно, отдельно от какого-либо контекста, и тот факт, что они оказываются сформулированы религиозным языком, не отнимает у них никакой ценности в общественной дискуссии. Этические принципы, которые разум способен воспринимать, всегда могут появляться вновь в разных обликах и находить выражение на разных языках, в том числе и религиозных.

200. С другой стороны, любое техническое решение, которое наука хотела бы предложить, будет неспособно разрешить серьезные проблемы мира, если человечество собьется с курса, если забудутся те великие мотивации, которые делают возможным сосуществование, жертву, доброту. В любом случае, верующие будут призваны жить в соответствии с их собственной верой и не противоречить ей своими действиями; их необходимо поощрять к тому, чтобы они вновь открывали себя для благодати Божией и в глубине своих убеждений обращались к любви, справедливости и миру. Если ошибочное понимание наших принципов приводило нас порой к оправданию злоупотребления природой, или деспотичного господства человека над творением, или войн, несправедливости и насилия, то как верующие мы можем признать, что в этом случае мы оказывались неверны той сокровищнице мудрости, которую мы должны были хранить. Зачастую культурные ограничения различных эпох обуславливали такое осознание своего этического и духовного наследия, но именно возвращение к своим истокам позволяет религиям лучше реагировать на текущие нужды.

201. Большинство жителей планеты признают себя верующими, и это должно побуждать религии вступать друг с другом в диалог, ориентированный на заботу о природе, на защиту бедных, на созидание сети отношений уважения и братства. Необходим также диалог между науками, поскольку каждая из них обычно замыкается в рамках собственного языка, а специализация стремится оборачиваться изоляцией и абсолютизацией собственных знаний. Это препятствует адекватному решению экологических проблем. Столь же необходим открытый и уважительный диалог между различными экологическими движениями, среди которых не обходится без идеологической борьбы. Серьезность экологического кризиса требует того, чтобы мы все думали об общем благе и о продвижении вперед на пути диалога, для которого нужно обладать терпением, аскетизмом и щедростью, всегда помня, что «реальность выше идеи»^[144].

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ И ДУХОВНОСТЬ

202. Многое должно быть переориентировано, но в первую очередь необходимо измениться человечеству. Недостает самого осознания общего происхождения, взаимопринадлежности и общего для всех будущего. Это основополагающее осознание позволило бы развить новые убеждения, новые отношения и новые стили жизни. Таким образом, возникает большой вызов культурного, духовного и воспитательного характера, предполагающий долгий процесс восстановления.

I. СТАВКА НА НОВЫЙ СТИЛЬ ЖИЗНИ

203. Поскольку рынок имеет тенденцию создавать механизм компульсивного потребления для сбыта своей продукции, люди в конечном счете оказываются увлечены вихрем излишних покупок и расходов. Навязчивое потребительство является субъективным отражением техноэкономической парадигмы. Происходит то, на что указывал Романо Гвардини: человек «принимает вещи и формы жизни такими, какими они навязаны ему рациональным планированием и стандартизованными изделиями машинного производства, и делает это целиком и полностью с чувством того, что это разумно и правильно»^[145]. Такая парадигма заставляет всех людей верить, что они свободны, пока сохраняют предполагаемую свободу потреблять, хотя на самом деле свободой располагает лишь меньшая часть, которая обладает экономической и финансовой властью. В этой путанице человечество эпохи постмодерна не нашло нового понимания самого себя, которое могло бы сориентировать его, и с тревогой переживает это отсутствие идентичности. У нас есть слишком много средств для каких-то скудных и мелких целей.

204. Нынешняя ситуация в мире «порождает чувство нестабильности и ненадежности, которые, в свою очередь, создают почву для форм коллективного эгоизма»^[146]. Когда люди становятся эгоцентричными и замкнутыми, возрастает их алчность. Чем более пусто сердце человека, тем более он нуждается в предметах купли, обладания и потребления. В этом контексте кажется невозможным, что человек признает, что реальность ставит для него какой-то предел. В такой перспективе истинное общее благо больше не существует. Если это человек, который имеет тенденцию доминировать в обществе, правила будут соблюдаться только в той мере, в какой они не противоречат его собственным потребностям. Поэтому мы размышляем не только о возможности ужасных климатических явлений или крупных стихийных бедствий, но и о бедствиях, которые происходят из социальных кризисов, поскольку одержимость потребительским стилем жизни – особенно когда придерживаться его могут только немногие – способна приводить лишь к насилию и взаимному уничтожению.

205. Тем не менее не всё потеряно, потому что люди, способные деградировать до крайности, также способны и подниматься над собою, возвращаться, чтобы выбрать добро, возрождаться – вне зависимости от какой бы то ни было социальной и психологической обусловленности, наложенной на них. Они способны посмотреть на себя с честностью, обнаружить собственную неудовлетворенность и вступить на новые пути к истинной свободе. Нет таких систем, которые полностью сводят на нет открытость к добру, истине и красоте, как и способность отзываться на то, к чему Бог продолжает призывать нас в глубине наших сердец. Каждого человека в этом мире я прошу не забывать об этом достоинстве, которое никто не вправе отнять.

206. Изменение стилей жизни могло бы привести к оказанию здорового давления на тех, в чьих руках находится политическая, экономическая и социальная власть. Именно это происходит, когда потребительские движения приводят к бойкотированию определенных

товаров и, таким образом, успешно воздействуют на поведение компаний, заставляя их принимать во внимание как воздействие на окружающую среду, так и способы производства. Действительно, когда общественные обычаи влияют на прибыль компаний, те вынуждены менять способ производства. Это напоминает нам о социальной ответственности потребителей. «Приобретение – это всегда не только экономическое, но и нравственное действие»^[147]. Поэтому сегодня «тема деградации окружающей среды касается поведения каждого из нас»^[148].

207. «Хартия Земли» призвала всех нас оставить в прошлом стадии саморазрушения и начать всё снова, но у нас еще нет развитого универсального сознания, которое делало бы это возможным. Поэтому я дерзаю предложить вновь этот драгоценный вызов: «Как никогда прежде в истории человечества, общая судьба призывает нас к поиску нового пути. [...] Пусть наше время останется в памяти человечества как время пробуждения благоговения перед жизнью, твердой решимости достичь устойчивого образа жизни, возрастающего стремления к справедливости и миру и время ликующего торжества жизни»^[149].

208. Всегда можно развивать в себе новую способность не замыкаться в себе, а выходить навстречу другим. Без нее невозможно признать другие творения в их собственной ценности, заботиться о чем-то для блага других, невозможно установить ограничения, чтобы избежать страданий или разрушения того, что нас окружает. Фундаментальная установка на самопревосхождение, пробивающая изолированное и эгоцентричное сознание, есть тот корень, который делает возможной всестороннюю заботу о других и об окружающей среде; эта установка также порождает моральную реакцию – учитывать воздействие, которое любое действие и любое личное решение произведет на то, что вокруг. Когда мы в состоянии преодолеть индивидуализм, на самом деле может развиваться альтернативный стиль жизни, и в этом случае возможны существенные перемены в обществе.

II. ВОСПИТАНИЕ РАДИ СОЮЗА МЕЖДУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ И ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ

209. Осознание серьезности культурного и экологического кризиса должно обернуться изменением привычек. Многие знают, что нынешнего прогресса и простого накопления предметов и удовольствий недостаточно, чтобы дать сердцу человека смысл и радость, однако они не чувствуют себя в состоянии отказаться от того, что предлагает им рынок. В странах, которые должны были бы производить наибольшие изменения в потребительских привычках, молодые люди обладают новой экологической чувствительностью и щедростью, и некоторые из них ведут достойную восхитительную борьбу в защиту окружающей среды, но они выросли в условиях очень высокого потребления и благосостояния, что затрудняет у них становление других привычек. Таким образом, мы оказываемся перед лицом воспитательной задачи.

210. Экологическое воспитание постепенно расширяет свои цели. Если поначалу оно было сильно сосредоточено на научной информации, а также на осознании и предотвращении экологических рисков, то в настоящее время оно имеет тенденцию включать в себя критику современных «мифов», основанных на утилитарном мышлении (индивидуализм, неограниченный прогресс, конкуренция, консумеризм, нерегулируемый рынок), а также восстанавливать экологический баланс на различных уровнях: на внутреннем уровне – с собой, на уровне солидарности – с другими, на естественном уровне – со всеми живыми существами, на духовном – с Богом. Экологическое воспитание должно было бы подготавливать нас к тому, чтобы сделать тот шаг в направлении Тайны, начиная с которого экологическая этика обретает свое глубочайшее значение. С другой стороны, есть педагоги, способные переосмыслить педагогические маршруты экологической этики, так, чтобы они по-настоящему помогали возрастать в солидарности, в ответственности и в заботе, основанной на сострадании.

211. Тем не менее это воспитание, призванное создавать «экологическую гражданственность», иногда ограничивается информированием, а не ведет к более зрелому образу жизни. Существование законов и правил не является достаточным в долгосрочной перспективе для ограничения дурного поведения, даже когда существует реальный контроль. Для того чтобы законность приводила к значительным и долгосрочным результатам, необходимо, чтобы большинство членов общества приняло его исходя из адекватных мотиваций и реагировало в соответствии с личным изменением. Только взрастив в себе твердые добродетели, можно принести себя в дар в экологическом служении. Если какой-нибудь человек взял за правило надевать чуть больше одежды вместо того, чтобы включать отопление, хотя экономические условия и позволяют ему потреблять и тратить больше, можно предположить, что он приобрел убеждения и чувства, благоприятствующие заботе об окружающей среде. Весьма благородно принять на себя задачу заботы о творении маленькими повседневными делами, и замечательно, если воспитание будет способно мотивировать к этому, формируя стиль жизни. Воспитание экологической ответственности может стимулировать различные модели поведения, которые имеют прямое и важное значение в деле заботы об окружающей среде, – например, избегать использования пластика или бумаги, снижать потребление воды, дифференцировать мусор, готовить лишь столько пищи, сколько разумно можно будет съесть, заботливо обращаться с другими живыми существами, пользоваться общественным транспортом или же использовать один автомобиль совместно с несколькими людьми, сажать деревья, отключать ненужные светильники и так далее. Все это составляет щедрую и достойную креативность, которая показывает лучшее в человеке. Вторичное использование какой-то вещи, вместо того чтобы вскоре выбросить ее, может быть – исходя из глубокой мотивации – делом любви, в котором выражается наше достоинство.

212. Не надо думать, что эти усилия не изменят мир. Такие действия распространяют в обществе добро, которое всегда приносит плоды сверх того, что можно констатировать,

потому что они пробуждают на этой земле добро, которое имеет тенденцию распространяться, иногда незаметно. Кроме того, такое поведение дает нам чувство нашего достоинства, приводит к большей экзистенциальной глубине и позволяет нам ощутить, что жизнь в этом мире стоит того, чтобы жить.

213. Аспекты воспитания разнообразны: школа, семья, средства массовой информации, катехизация и другие. Хорошее школьное образование в детстве и подростковом возрасте закладывает семена, которые могут давать результаты на протяжении всей жизни. Но я хочу подчеркнуть центральное значение семьи, потому что она – «место, где жизнь, дар Божий, может быть сообразно встречена и защищена от множества нападений, каким она подвержена, и где она может развиваться согласно требованиям подлинного человеческого роста. В противовес так называемой культуре смерти, семья представляет собой местопребывание культуры жизни»^[150]. В семье культивируются первые навыки любви и заботы о жизни, такие как, например, правильное использование вещей, порядок и чистота, уважение к местной экосистеме и защита всех созданий. Семья – это место целостного воспитания, где развиваются различные аспекты личной зрелости, тесно связанные друг с другом. В семье учатся просить разрешения без нахальства, говорить «спасибо» в знак искренней признательности за то, что мы получаем, подавлять в себе агрессию или жадность, извиняться, когда мы делаем что-то плохое. Эти маленькие дела искренней вежливости помогают строить культуру совместной жизни и уважения к тому, что нас окружает.

214. Задачей политики и различных ассоциаций должны быть усилия по повышению у населения уровня сознательности. Это относится и к Церкви. Все христианские общины играют важную роль в осуществлении этого воспитания. Я также надеюсь, что в наших семинариях и домах монашеской формации будет воспитываться ответственная экономность, благодарное созерцание мира, заботливое отношение к уязвимости бедных и окружающей среды. Поскольку многое поставлено на карту, так же, как нужны институты, наделенные властью применять санкции за нанесение ущерба окружающей среде, нужно и нам самим контролировать и воспитывать друг друга.

215. В этом контексте «не следует упускать из виду [...] отношения, которые существуют между подобающим эстетическим воспитанием и поддержанием здоровой окружающей среды»^[151]. Внимание к красоте и любовь к ней помогает нам выйти за пределы утилитарного прагматизма. Если не научишься останавливаться, чтобы восхищаться прекрасным и ценить его, то нет ничего странного, что всё будет превращаться в предметы для использования и, несомненно, для злоупотребления. В то же время, если хочется добиться глубоких изменений, следует помнить, что модели мышления действительно влияют на поведение. Воспитание будет неэффективным, а его усилия – бесплодными, если оно не обеспокоено также тем, чтобы распространять новую модель отношения к человеку, к жизни, к обществу и к связям с природой. В противном случае оно будет по-

прежнему развивать потребительскую модель, передаваемую средствами массовой информации и посредством эффективных рыночных механизмов.

III. ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

216. Великое богатство христианской духовности, рожденное двадцатью столетиями личного и общинного опыта, предлагает великолепный вклад в старания обновить человечество. Я хотел бы предложить христианам несколько строк экологической духовности, родившихся из убеждений нашей веры, потому что то, чему учит нас Евангелие, имеет последствия для нашего образа мысли, чувствования и жизни. Речь идет не столько об идеях, сколько, прежде всего, о мотивациях, которые вытекают из духовности, чтобы подпитывать страсть к заботе о мире. На самом деле, невозможно участвовать в столь великих вещах только исходя из доктрины – без мистики, которая одухотворяет нас, без «некой внутренней причины», которая «служит импульсом, мотивирует, вдохновляет и придает смысл личному и общему действию»^[152]. Мы должны признать, что не всегда мы, христиане, собирали с плодотворностью те богатства, которые Бог дал Церкви, там, где духовность не отделена от тела, или от природы, или реальности этого мира, но живет с ними и в них, в общении со всем, что нас окружает.

217. Если «внешние пустыни множатся в мире, потому что пустыни внутренние стали поистине безбрежными»^[153], то экологический кризис является призывом к глубокому внутреннему обращению. Тем не менее следует признать, что некоторые активные и молитвенные христиане имеют обыкновение – под предлогом реализма и прагматизма – посмеиваться над заботой об окружающей среде. Другие пассивны: они не решаются менять свои привычки и становятся непоследовательными. Так что все они нуждаются в *экологическом обращении*, которое предполагает то, что в отношениях с окружающим их миром они дадут проявиться всем последствиям их встречи с Иисусом. Осуществление призвания быть хранителем Божьего творения – это существенная часть добродетельной жизни, а не какой-то факультативный или вторичный аспект христианского опыта.

218. Чтобы предложить здоровые отношения с творением ввиду целостного обращения личности, вспомним пример святого Франциска Ассизского. Это также требует признания собственных ошибок, грехов, пороков или упущений и сердечного покаяния, изменения изнутри. Епископы Австралии смогли выразить обращение в терминах примирения с творением: «Для достижения этого примирения мы должны испытать наши жизни и осознать то, каким образом мы причиняли вред Божьему творению нашими действиями и нашей неспособностью действовать. Мы должны пережить обращение, или изменение сердца»^[154].

219. Тем не менее чтобы разрешить такую сложную ситуацию, как та, перед которой стоит современный мир, недостаточно того, что каждый станет лучше. Отдельные люди могут

утрачивать способность и свободу преодоления логики утилитарного мышления и, в конечном итоге, сдаваться перед лицом консумеризма, без наличия этики и без социального и экологического смысла. Ответ на социальные проблемы дается общинными связями, а не просто совокупностью добрых людей: «Требования этой работы будут так велики, что не будет достаточно возможностей индивидуальной инициативы и сотрудничества отдельных индивидуалистически воспитанных людей. Потребуется сплочение сил и единство действий»^[155]. Что требуется для того, чтобы экологического обращение создавало динамику прочных изменений, так это общинное обращение.

220. Такое обращение включает в себя различные отношения, которые вместе развивают щедрую и полную нежности заботу. В первую очередь, оно предполагает благодарность и безвозмездность, то есть признание этого мира как дара, полученного от любви Отца, что как следствие побуждает к свободному отрешенному расположению духа и щедрым жестам, даже если никто не видит и не признаёт их: «пусть левая рука твоя не знает, что делает правая, [...] и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» (Мф 6, 3-4). Оно предполагает также любящее осознание того, что мы не отделены от других созданий, но образуем с другими существами во вселенной удивительное универсальное общение. Для верующего мир созерцается не извне, а изнутри, с признанием тех связей, которыми Отец соединил нас со всеми существами. Кроме того, побуждая взращивать особые способности, которые Бог дал каждому верующему, экологическое обращение ведет его к развитию его творческого потенциала и его энтузиазма для того, чтобы решать драму этого мира, предлагая себя Богу «в жертву живую, святую, благоугодную» (Рим 12, 1). Он интерпретирует свое превосходство не как основание для личной славы или для безответственного господства, но как отличительную способность, которая, в свою очередь, налагает серьезную ответственность, происходящую из его веры.

221. Различные убеждения нашей веры, разработанные в начале этой энциклики, помогают обогатить смысл такого обращения как осознание того, что всё творение отражает нечто Божие и передает нам некую весть или уверенность в том, что Христос принял на Себя этот материальный мир и теперь, воскресший, обитает в глубине каждого существа, окружая его Своей любовью и пронизывая его Своим светом. Как и признание того, что Бог создал мир, вписав в него тот порядок и тот динамизм, которые человек не вправе игнорировать. Если мы читаем в Евангелии, что Иисус говорит о птицах, что «ни одна из них не забыта у Бога» (Лк 12, 6), можем ли мы плохо с ними обращаться или причинять им вред? Я призываю всех христиан прояснить этот аспект своего обращения, позволяя силе и свету принятой благодати распространяться также на отношения с другими созданиями и с окружающим миром и созидать это возвышенное братство со всем творением, которое столь светлым образом переживал святой Франциск Ассизский.

IV. РАДОСТЬ И МИР

222. Христианская духовность предлагает альтернативную модель понимания качества жизни и поощряет пророческий и созерцательный стиль жизни, со способностью глубоко радоваться без одержимости потреблением. Важно принять одну древнюю мудрость, присутствующую в различных религиозных традициях, в том числе в Библии. Речь идет об убеждении, что «чем меньше, тем больше». Действительно, постоянное увеличение возможностей потреблять отвлекает сердце и мешает ценить каждую вещь и каждое мгновение. Напротив, спокойное присутствие перед любой реальностью, как бы мала она ни была, открывает намного больше возможностей для понимания и личностной реализации. Христианская духовность предлагает возрастание в умеренности и способность наслаждаться малым. Это возвращение к простоте, которая позволяет нам останавливаться, чтобы насладиться вкусом мелочей, и благодарить за те возможности, которые дает жизнь, не привязываясь к тому, что у нас есть, и не скорбя о том, чего у нас нет. Для этого нужно избегать динамики обладания и голого накопления удовольствий.

223. Умеренность, практикуемая свободно и сознательно, раскрепощает. Это не меньшая жизнь и не меньшая интенсивность, но совсем наоборот. Действительно, те, кто способен лучше распробовать и прожить каждый момент, уже не клюют там и сям, пытаются заполучить то, чего не имеют; они умеют ценить всякого человека и всякую вещь, знакомиться с самыми простыми реалиями и получать от них удовольствие. Так они могут минимизировать неудовлетворенные потребности, а также уменьшать усталость и беспокойство. Можно, довольствуясь малым, жить насыщенно, особенно при способности развивать другие удовольствия и находить удовлетворение в братском общении, в работе, в природе и в молитве. Счастье требует умения ограничивать некоторые оупляющие нас потребности, оставаясь, таким образом, доступными для многих возможностей, которые предлагает жизнь.

224. Умеренность и смирение не получили в минувшем столетии позитивного рассмотрения. Но когда осуществление какой-то добродетели в личной и общественной жизни ослабевает в целом, это заканчивается тем, что вызывает многочисленные диспропорции, в том числе экологические. Для этого уже недостаточно говорить просто о целостности экосистем. Нужно иметь мужество говорить о целостности человеческой жизни, о необходимости развивать и объединять все великие ценности. Исчезновение смирения в человеке, чрезмерно воодушевленном возможностью неограниченного обладания, может закончиться причинением вреда обществу и окружающей среде. Нелегко обрести зрелость здорового смирения и счастливой умеренности, если мы становимся автономными, если исключаем Бога из нашей жизни и наше «эго» занимает Его место, если мы считаем, что наша собственная субъективность должна определять, что такое хорошо и что такое плохо.

225. С другой стороны, ни один человек не может обрести зрелость в счастливой умеренности, если он не в мире с самим собой. Адекватное понимание духовности включает в себя расширение нашего понимания мира, который есть нечто намного

большее, чем просто отсутствие войны. Внутренний мир у людей тесно связан с заботой об окружающей среде и об общем благе, потому что – при подлинном его переживании – он находит отражение в сбалансированном стиле жизни, соединенном со способностью восхищаться, которая ведет к глубине жизни. Природа полна слов любви, но как мы сумеем их расслышать среди постоянного шума, когда многое вокруг постоянно отвлекает и внушает тревогу и когда поверхностное стало культом? Многие люди испытывают глубокий дисбаланс, который приводит их к тому, что они, ощущая свою загруженность делами, делают всё в постоянной спешке, что, в свою очередь, заставляет их крушить всё вокруг. Это влияет и на обращение с окружающей средой. Интегральная экология требует того, чтобы посвятить некоторое время восстановлению спокойной гармонии с творением для размышлений о нашем стиле жизни и о наших идеалах и для созерцания Творца, Который живет среди нас и в том, что нас окружает, и присутствие Которого «должно быть не сформировано, а открыто, обнаружено»^[156].

226. Мы говорим об отношении сердца, переживающего всё со спокойным вниманием и умеющего полностью присутствовать рядом с кем-то, не задумываясь о том, что будет дальше, воспринимающего каждое мгновение как Божественный дар, который нужно прожить в полноте. Иисус учил нас такому отношению, когда Он призывал нас посмотреть на полевые лилии и на птиц небесных или когда при встрече с одним беспокойным человеком, «взглянув на него, полюбил его» (Мк 10, 21). Он действительно умел всецело пребывать с каждым человеком и с каждым существом и, таким образом, показал нам путь к преодолению болезненной тревожности, которая делает нас поверхностными и агрессивными, одержимыми необузданным потребительством.

227. Это отношение проявляется в способности остановиться, чтобы поблагодарить Бога перед едой и после нее. Я предлагаю верующим возобновить этот ценный обычай и глубоко ощущать его смысл. Этот момент благословения, пусть и очень короткий, напоминает нам о нашей зависимости от Бога в нашей жизни, он усиливает наше чувство благодарности за дары творения, служит выражением признательности тем, кто своим трудом обеспечивает эти блага, и укрепляет солидарность с наиболее нуждающимся.

V. ЛЮБОВЬ ГРАЖДАНСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

228. Забота о природе является частью такого стиля жизни, который предполагает способность совместной жизни и общения. Иисус напомнил нам, что у нас общий Отец – Бог – и что это делает нас братьями. Братская любовь может быть только бескорыстной, она никогда не может быть ни платой за то, что делает другой, ни авансом за то, что, как мы надеемся, он сделает. Поэтому возможно любить врагов. Эта же бескорытность приводит нас к тому, чтобы любить и принимать ветер, солнце или облака, хотя они и не подчиняются нашему контролю. Именно поэтому мы можем говорить об *универсальном братстве*.

229. Нам надо вновь ощутить, что мы нужны друг другу, что у нас есть ответственность за других и за весь мир, что нам стоит быть добрыми и честными. Уже слишком долго мы пребываем в состоянии моральной деградации, издеваясь над этикой, добротой, верой и честностью, и настало время признать, что эта легкомысленная поверхностность не много принесла нам пользы. Такое разрушение всех основ общественной жизни заканчивается нашим противостоянием друг другу, когда каждый защищает собственные интересы; это вызывает появление новых форм насилия и жестокости и препятствует развитию подлинной культуры охраны окружающей среды.

230. Пример святой Терезы из Лизьё призывает нас осуществлять маленький путь любви – не упускать возможности добрым словом, улыбкой, любым небольшим жестом сеять мир и дружбу. Интегральная экология также складывается из простых повседневных действий, которыми мы рушим логику насилия, эксплуатации и эгоизма. И наоборот, мир доходящего до крайности потребления – это в то же самое время мир жестокого обращения с жизнью во всех ее формах.

231. Любовь, исполненная небольшими жестами заботы друг о друге, – это также любовь гражданская и политическая, и она проявляется во всех действиях, которые направлены на созидание лучшего мира. Любовь к обществу и приверженность общему благу представляет собой особую форму любви, которая касается не только отношений между индивидуумами, но и «макро-отношений: социальных, экономических, политических»^[157]. Поэтому Церковь предложила миру идеал «цивилизации любви»^[158]. Социальная любовь является ключом к подлинному развитию: «Чтобы сделать общество более человечным, более достойным личности, нужно повысить ценность любви в общественной жизни – на политическом, экономическом, культурном уровне – и сделать ее постоянной и высшей нормой всякого действия»^[159]. В этом плане наряду с важностью малых повседневных дел социальная любовь побуждает нас обдумывать и большую стратегию, которая действительно останавливала бы деградацию окружающей среды и поощряла культуру заботы, пронизывающей всё общество. Когда кто-то распознаёт призыв Бога включиться вместе с другими в эту социальную динамику, он должен помнить, что это является частью его духовности, которая есть осуществление любви, и, таким образом, он возрастает к зрелости и освящается.

232. Не все призваны работать непосредственно в политике, но в обществе процветает бесчисленное множество ассоциаций, которые работают в целях содействия общему благу, защищая природную и городскую среду. Например, они проявляют заботу о каком-то общественном месте (здании, фонтане, заброшенном памятнике, ландшафте, площади), чтобы сохранить, оздоровить, улучшить или украсить то, что принадлежит всем. Вокруг них развиваются или обновляются связи, и возникает новая местная социальная структура. Так общество избавляется от потребительского безразличия. Это означает и то, что культивируется общая идентичность, история, которая сохраняется и передается. Таким

образом, осуществляется забота о мире и о качестве жизни самых бедных, с чувством солидарности, которая в то же время есть осознание жизни в общем доме, доверенном нам Богом. Такие общинные действия, если они выражают любовь, приносящую себя в дар, могут стать интенсивным духовным опытом.

VI. САКРАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗНАКИ И ПРАЗДНОВАНИЕ ОТДЫХА

233. Вселенная развивается в Боге, Который наполняет ее всю. Значит, есть тайна для созерцания в листике, в тропинке, в росе, в лице бедняка^[160]. Идеал состоит не только в том, чтобы перейти от внешнего к внутреннему, дабы обнаружить действие Бога в душе, но и в достижении того, что встречаешь Его во всём, как учил святой Бонавентура: «Созерцание тем более возвышенно, чем более человек чувствует в себе влияние Божественной благодати или чем более он способен находить Бога в других созданиях»^[161].

234. Святой Иоанн Креста учил, что всё, что благо в вещах и в опыте мира, «пребывает возвышенно и беспредельно в Боге, или, лучше сказать, каждая из этих величин, о которых говорится, есть Бог»^[162]. Не потому, что ограниченные предметы мира действительно Божественны, но потому что мистик ощущает внутреннюю связь, которая существует между Богом и всеми существами и, таким образом, «чувствует, что все вещи – Бог»^[163]. Если он восхищается величием какой-то горы, он не может отделить ее от Бога и чувствует, что то внутреннее восхищение, которое он переживает, должно почить в Господе: «У гор есть вершины, они обильны, просторны и красивы или изящны, цветущи и благоуханны. Эти горы – мой Возлюбленный для меня. Уединенные долины спокойны, приятны, прохладны, тенисты, полны пресных вод, и в разнообразии их деревьев и в нежном пении птиц они приносят великое отдохновение и наслаждение рассудку, дают освежение и передышку в их уединении и безмолвии. Эти долины – мой Возлюбленный для меня»^[164].

235. Таинства представляют собой привилегированный путь взятия природы Богом и ее превращения в посредника сверхъестественной жизни. Через культ мы призваны объять мир на ином уровне. Вода, елей, огонь и цвета взяты со всей их символической силой и включены в хвалу. Рука, которая благословляет, есть орудие Божией любви и отражение близости Христа, Который пришел, чтобы сопровождать нас на жизненном пути. Вода, возливаемая на тело ребенка, которого крестят, является знамением новой жизни. Когда мы хотим встречи с Богом, мы не бежим от мира и не отвергаем природу. Это особенно ощущается в духовности христианского Востока: «Красота, являющаяся на Востоке одним из излюбленных выражений Божественной гармонии и образом преображенного человечества, проявляется повсюду: в формах храма, в звуках, в красках, в свете, в благоухании»^[165]. Для христианского опыта все создания материальной вселенной обретают свой истинный смысл в Слове воплощенном, потому что Сын Божий воплотил в Своем лице материальную вселенную, куда Он ввел зародыш окончательного

преобразования: «Христианство не отвергает материи, телесности, которая, напротив, значима во всей полноте в священнодействии, где человеческое тело выявляет свою глубинную природу храма Духа Святого и присоединяется к Господу Иисусу, облекшемуся также в Тело для спасения мира»^[166].

236. В Евхаристии творение находит свое величайшее возвышение. Благодать, стремящаяся проявиться осязуемым образом, достигает чудесного выражения, когда Сам Бог, ставший человеком, приходит, чтобы стать пищей Своего создания. На вершине тайны Воплощения Господь возжелал достичь нашей близости через частицу материи. Не сверху, а изнутри, так, чтобы и в нашем собственном мире мы могли встретиться с Ним. В Евхаристии уже осуществляется полнота и присутствует жизненный центр вселенной, средоточие, полнящееся неисчерпаемой любовью и жизнью. Соединенный с воплотившимся Сыном, присутствующим в Евхаристии, весь космос воздает благодарение Богу. Действительно, Евхаристия есть сама по себе акт космической любви: «Да, космической! Ведь даже совершаемая на маленьком алтаре деревенской церквушки Евхаристия в определенном смысле всегда совершается *на алтаре мира*»^[167]. Евхаристия объединяет небо и землю, обнимает и пронизывает всё творение. Мир, который произошел из рук Бога, возвращается к Нему во всецелом и радостном поклонении: в евхаристическом Хлебе «творение устремлено к обожению, к святому брачному пиру, к соединению с Самим Творцом»^[168]. Таким образом, Евхаристия является источником света и мотивации для наших забот об окружающей среде и направляет нас к тому, чтобы быть хранителями всего творения.

237. В воскресенье участие в Евхаристии имеет особое значение. Этот день, как и иудейская суббота, предлагается как день исцеления отношений человека с Богом, с самим собой, с другими людьми и с миром. Воскресенье – это день Воскресения, «первый день» нового творения, первые плоды которого – воскресшее человечество Господа, являющееся гарантией окончательного преображения всей сотворенной действительности. Кроме того, этот день возвещает «вечный покой человека в Боге»^[169]. Таким образом, христианская духовность объединяет значение отдыха и праздника. Человек имеет тенденцию сокращать созерцательный покой как что-то бесполезное и бесплодное, забывая, что таким образом он отнимает у дела, которое исполняет, самое главное: его смысл. Мы призваны включить в наше дело какое-то восприимчивое и бескорыстное измерение, которое отличается от простого бездействия. Речь идет о том, чтобы действовать по-иному и чтобы это становилось частью нашего существа. Таким образом, человеческое действие оберегается не только от пустой активности, но и от необузданной алчности и от изоляции сознания, приводящих к стремлению исключительно к личной выгоде. Закон еженедельного отдыха обязывал воздерживаться от работы в седьмой день, «чтобы отдохнул вол твой и осел твой и успокоился сын рабы твоей и пришлец» (Исх 23, 12). Этот отдых оказывается расширением кругозора, которое позволяет вновь признать права других. Так день отдыха, центром которого является Евхаристия, распространяет свой свет на всю неделю и

поощряет нас к заботе о природе и о бедных.

VII. ТРОИЦА И ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОЗДАНИЯМИ

238. Отец есть окончательный Источник всего, любящая и связующая основа того, что существует. Сын, Который есть Его отражение и через Которого всё сотворено, соединился с этой землей, когда принял облик в лоне Марии. Дух – беспредельные узы любви – присутствует глубоко в сердце вселенной, побуждая и вдохновляя на новые пути. Мир был создан Тремя Лицами как единым Божественным Началом, но каждое из Них осуществляет это общее дело соответственно Своей личной идентичности. Таким образом, «когда мы с восхищением созерцаем вселенную в ее величии и красоте, мы должны восхвалять всю Троицу»^[170].

239. Вера в единого Бога, Который есть Троическое общение, приводит христиан к мысли, что вся реальность содержит в себе отпечаток тринитарности. Святой Бонавентура утверждал даже, что человек до грехопадения был способен понимать, как каждое создание «свидетельствует о том, что Бог троичен». Отражение Троицы могло быть распознано в природе, «когда эта книга не была неясной для человека и человеческое зрение не было помрачено»^[171]. Францисканский святой учит нас, что *каждое создание несет в себе именно тринитарную структуру*, настолько реальную, что ее можно было бы спонтанно созерцать, если бы зрение человека не было ограниченным, помраченным и слабым. Таким образом, он предлагает нам вызов – попытаться читать действительность в тринитарном ключе.

240. Божественные Лица – это субсистентные отношения, и созданный по Божественному образцу мир – это сеть взаимоотношений. Создания стремятся к Богу, и, в свою очередь, всякому существу свойственно стремиться к чему-то еще, так что во вселенной мы можем обнаружить бесчисленные постоянные отношения, которые таинственным образом переплетены^[172]. Это не только призывает нас восхищаться множеством связей, которые существуют между созданиями, но и ведет нас к тому, чтобы обрести ключ к нашей собственной реализации. Действительно, человеческая личность тем больше возрастает, взрослеет и освящается, чем больше она покидает саму себя, чтобы жить в общении с Богом, с другими и со всеми творениями. Так она приобретает в собственном существовании тот тринитарный динамизм, который Бог запечатлел в ней с момента ее создания. Всё связано, и это призывает нас развивать духовность глобальной солидарности, которая проистекает из тайны Троицы.

VIII. ЦАРИЦА ВСЕГО ТВОРЕНИЯ

241. Мария, Мать, Которая заботилась об Иисусе, теперь заботится с материнской любовью и болью об этом израненном мире. Как оплакивала Она пронзенным сердцем смерть

Иисуса, так теперь Она испытывает сочувствие к страданиям распятых бедняков и созданий этого мира, уничтожаемых человеческой силой. Она живет с Иисусом, полностью преображенная, и все создания поют Ее красоту. Она – Жена, «облеченная в солнце; под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд» (Откр 12, 1). Возведенная на небо, Она – Мать и Царица всего творения. В Своем прославленном теле, вместе с воскресшим Христом, часть творения достигла полноты своей красоты. Она не только хранит в Своем сердце всю жизнь Иисуса, которую Она заботливо «сохраняла» (ср. Лк 2, 19.51), но и теперь тоже понимает смысл всех вещей. Поэтому мы просим Ее помогать нам смотреть на мир более мудрыми очами.

242. Вместе с Нею в Святом Семействе из Назарета высится фигура святого Иосифа. Своим трудом и своим великодушным присутствием он проявлял заботу о Марии и об Иисусе и защищал их; он спас их от насилия, переселив в Египет. В Евангелии он выглядит как человек праведный, трудолюбивый и твердый. Но в его фигуре проявляется также большая нежность, которая характерна для тех, кто слаб, но и для тех, кто по-настоящему силен, кто внимателен к реальности, чтобы смиренно любить и служить. Поэтому он был провозглашен покровителем вселенской Церкви. Он также может научить нас заботиться, может мотивировать нас трудиться с великодушием и нежностью ради защиты этого мира, который Бог доверил нам.

IX. ПО ТУ СТОРОНУ СОЛНЦА

243. В конце концов, мы встретимся лицом к лицу с беспредельной красотой Бога (ср. 1 Кор 13, 12) и сможем в радостном восхищении читать тайну вселенной, которая будет участвовать вместе с нами в бесконечной полноте. Да, мы совершаем путешествие к субботе вечности, к новому Иерусалиму, к небесному общему дому. Иисус говорит нам: «Се, творю всё новое» (Откр 21, 5). Вечная жизнь будет общим для всех удивлением, где каждое создание, светозарно преображенное, займет свое место, и у каждого будет что предложить окончательно освобожденным бедным.

244. Между тем мы объединяемся, чтобы заботиться об этом доме, который был нам доверен, зная, что всё хорошее в нем будет принято на небесный праздник. Вместе со всеми созданиями мы идем по этой земле, ища Бога, потому что, «если мир имеет начало и сотворен, то спросим себя: кто дал ему начало, и кто его Творец?»^[173] Будем идти с пением! Пусть наша борьба и наша забота о планете не лишает нас радости надежды.

245. Бог, призывающий нас к щедрому и всецелому даянию, дает нам силы и свет, которые необходимы нам, чтобы идти вперед. В средоточии этого мира всегда продолжает присутствовать Господь жизни, Который так любит нас. Он не покидает нас, не оставляет нас в одиночестве, потому что Он определенно соединился с нашей землей, и Его любовь всегда ведет нас, чтобы находить новые пути. Хвала Ему!

246. После этого продолжительного размышления, одновременно радостного и драматичного, я предлагаю две молитвы: одна из них – та, которой мы можем делиться со всеми, кто верует в Бога Творца Всемогущего; и другая – чтобы мы, христиане, смогли принять на себя те обязательства по отношению к творению, которые предлагает нам Евангелие Иисуса.

Молитва о нашей земле

Боже Всемогущий,
присутствующий во всей вселенной
и в самом малом из Твоих созданий,
Ты, окружающий Твоею нежностью
всё сущее,
излей в нас силу Твоей любви,
чтобы мы проявляли заботу
о жизни и о красоте.
Исполни нас миром,
чтобы мы жили как братья и сестры,
не причиняя вреда никому.
Боже бедных,
помогай нам спасать
отверженных и забытых этой земли,
столь ценных в очах Твоих.
Оздоровляй нашу жизнь,
чтобы мы защищали этот мир,
а не опустошали его,
чтобы мы сеяли красоту,
а не загрязнение и разрушение.
Коснись сердец тех,
кто ищет лишь выгоды
за счет бедных и земли.
Научи нас открывать ценность каждого существа,
созерцать в изумлении,
осознавать, что мы глубоко едины
со всеми творениями
на нашем пути к Твоему нескончаемому свету.
Благодарим Тебя, ибо Ты с нами во все дни.
Поддерживай нас, милости ради, в нашей борьбе
за справедливость, любовь и мир.

Христианская молитва вместе с творением

Славим Тебя, Отче, вместе со всеми Твоими созданиями,
происшедшими из Твоей могущественной руки.

Они – Твои,
и полнятся Твоим присутствием
и Твоею нежностью.
Прославлен будь!

Сыне Божий, Иисусе,
всё было сотворено через Тебя.
Ты принял облик в материнском лоне Марии,
Ты сделался частью этой земли
и смотрел на этот мир человеческими очами.
Ныне живешь Ты в каждом творении
Твоею славой Воскресшего.
Прославлен будь!

Дух Святой, Твоим светом
направляющий этот мир к любви Отца
и сопутствующий стенанию творения,
Ты живешь и в наших сердцах,
чтобы побуждать нас к добру.
Прославлен будь!

Господи Боже Триединый,
предивное общение любви бесконечной,
учи нас созерцать Тебя
в красоте мира,
где всё говорит нам о Тебе.
Пробуждай в нас хвалу и благодарность
за всякое существо, сотворенное Тобою.
Дай нам благодать чувствовать наше глубокое единство
со всем, что существует.

Боже любви,
покажи нам наше место
в этом мире
как орудий Твоей любви
ко всем существам этой земли,
ибо ни одно из них не забыто Тобою.

Просвещай обладателей власти и денег,
 чтобы они не впадали в грех безразличия,
 возлюбили общее благо,
 помогали слабым
 и заботились об этом мире, в котором мы живем.
 Бедные и земля вопиют:
 Господи, объемли нас Твоею силою и Твоим светом,
 чтобы защищать всякую жизнь,
 чтобы подготавливать лучшее будущее,
 дабы пришло Твое Царство
 справедливости, мира, любви и красоты.
 Прославлен будь!
 Аминь.

Дано в Риме, у Святого Петра, 24 мая, в торжество Пятидесятницы, в год 2015, третий год моего Понтификата.

Франциск

[1] *Cantico delle creature* (*Песнь хвалы Богу в творениях*): *Fonti Francescane* (*FF*) 263. (*Прим. пер.*: Фрагменты *Песни хвалы Богу в творениях* св. Франциска Ассизского здесь и далее приводятся в русском переводе Петра Сахарова).

[2] Здесь и далее звездочкой обозначаются случаи, когда используемый в энциклике перевод Священного Писания обнаруживает существенные смысловые отличия от Синодального перевода. – *Прим. пер.*

[3] Апостольское послание *Octogesima adveniens* (14 мая 1971 г.), 21: AAS 63 (1971), 416-417.

[4] *Обращение к ФАО в ее 25-ю годовщину* (16 ноября 1970 г.), 4: AAS 62 (1970), 833.

[5] Энциклика *Redemptor hominis* (4 марта 1979 г.), 15: AAS 71 (1979), 287.

[6] Ср. *Катехетическая беседа* (17 января 2001 г.), 4: *Insegnamenti* 24/1 (2001), 179.

[7] Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.): AAS 83 (1991) 841.

[8] *Там же*, 58: р. 863.

- [9] Иоанн Павел II, Энциклика *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987 г.), 34: AAS 80 (1988), 559.
- [10] Ср. Он же, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 37: AAS 83 (1991), 840.
- [11] Речь к дипломатическому корпусу, аккредитованному при Святом Престоле (8 января 2007 г.): AAS 99 (2007), 73.
- [12] Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 51: AAS 101 (2009), 687.
- [13] Выступление в Немецком Бундестаге, Берлин (22 сентября 2011 г.): AAS 103 (2011), 664.
- [14] Речь к духовенству епархии Больцано-Брессаноне (6 августа 2008 г.): AAS 100 (2008), 634.
- [15] Послание ко Дню молитв о сохранении творения (1 сентября 2012 г.).
- [16] Выступление в Санта-Барбаре, Калифорния (8 ноября 1997 г.); ср. John Chryssavgis, *On Earth as in Heaven: Ecological Vision and Initiatives of Ecumenical Patriarch Bartholomew*, Bronx, New York, 2012.
- [17] Там же.
- [18] Конференция в монастыре Утстейн, Норвегия (23 июня 2003 г.).
- [19] Речь «Глобальная ответственность и экологическая устойчивость: заключительные замечания», I Саммит на острове Халки, Стамбул (20 июня 2012 г.).
- [20] Фома Челанский, *Первое Житие (Vita prima) святого Франциска*, XXIX, 81: FF 460.
- [21] *Большая легенда (Legenda Maior)*, VIII, 6: FF 1145.
- [22] Ср. Фома Челанский, *Второе Житие (Vita secunda) святого Франциска*, CXXIV, 165: FF 750.
- [23] Конференция католических епископов Южной Африки, *Pastoral Statement on the Environmental Crisis* [Пастырское заявление о кризисе окружающей среды] (5 сентября 1999 г.).
- [24] Ср. Приветствие к сотрудникам ФАО (20 ноября 2014 г.): AAS 106 (2014), 985.

- [25] V Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Карибского бассейна, *Апаресидский документ* (29 июнь 2007 г.), 86.
- [26] Конференция католических епископов Филиппин, Пастырское послание *What is Happening to our Beautiful Land?* [Что происходит с нашей прекрасной землей?] (29 января 1988 г.).
- [27] Конференция епископов Боливии, Пастырское послание об окружающей среде и человеческом развитии в Боливии *El universo, don de Dios para la vida* [Вселенная – дар Божий ради жизни] (2012), 17.
- [28] Ср. Конференция епископов Германии. Комиссия по социальным вопросам, *Der Klimawandel: Brennpunkt globaler, intergenerationeller und ökologischer Gerechtigkeit* [Изменение климата – центр внимания глобальной, межпоколенной и экологической справедливости] (сентябрь 2006 г.), 28-30.
- [29] Папский совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, 483.
- [30] *Катехетическая беседа* (5 июня 2013 г.): *Insegnamenti* 1/1 (2013), 280.
- [31] Епископы области Патагония-Комауэ (Аргентина), *Mensaje de Navidad* [Рождественское послание] (декабрь 2009 г.), 2.
- [32] Конференция католических епископов Соединенных Штатов, *Global Climate Change: A Plea for Dialogue, Prudence and the Common Good* [Глобальное изменение климата: воззвание о диалоге, благоразумии и общем благе] (15 июня 2001 г.).
- [33] V Генеральная конференция епископата Латинской Америки и Карибского бассейна, *Апаресидский документ* (29 июнь 2007 г.), 471.
- [34] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 56: AAS 105 (2013), 1043.
- [35] Иоанн Павел II, *Послание на Всемирный день мира 1990 г.*, 12: AAS 82 (1990), 154.
- [36] Он же, *Катехетическая беседа* (17 января 2001 г.), 3: *Insegnamenti* 24/1 (2001), 178.
- [37] Иоанн Павел II, *Послание на Всемирный день мира 1990 г.*, 15: AAS 82 (1990), 156.
- [38] *Катехизис Католической Церкви*, 357.
- [39] Ср. Иоанн Павел II, *Angelus* в Оснабрюкке (Германия) с лицами с ограниченными

возможностями здоровья, 16 ноября 1980 г.: *Insegnamenti* 3/2 (1980), 1232.

[40] Бенедикт XVI, *Проповедь по случаю торжественного начала Петрова служения* (24 апреля 2005 г.): AAS 97 (2005), 711.

[41] Ср. *Legenda Maior*, VIII, 1: FF 1134.

[42] *Катехизис Католической Церкви*, 2416.

[43] Конференция епископов Германии, *Zukunft der Schöpfung – Zukunft der Menschheit. Erklärung der Deutschen Bischofskonferenz zu Fragen der Umwelt und der Energieversorgung* [Будущее творения – будущее человечества: Разъяснение Епископской конференции Германии по вопросам окружающей среды и энергообеспечения] (1980), II, 2.

[44] *Катехизис Католической Церкви*, 339.

[45] *Беседы на Шестоднев*, 1, 2, 10: PG 29, 9.

[46] *Божественная комедия. Рай*, Песнь XXXIII, 145.

[47] Бенедикт XVI, *Катехетическая беседа* (9 ноября 2005), 3: *Insegnamenti* 1 (2005), 768.

[48] Он же, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 51: AAS 101 (2009), 687.

[49] Иоанн Павел II, *Катехетическая беседа* (24 апреля 1991 г.), 6: *Insegnamenti* 14/1 (1991), 856.

[50] Катехизис учит, что Богу было угодно создать мир, следующий по пути к своему окончательному совершенству, поэтому в нем присутствует несовершенство и физическое зло: Ср. *Катехизис Католической Церкви*, 310.

[51] Ср. II Ватиканский Собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes* Церкви в современном мире, 36.

[52] Фома Аквинский, *Summa Theologiae* [Сумма теологии] I, q. 104, art. 1, ad 4. [Прим. пер.: Цитаты из Суммы теологии Фомы Аквинского здесь и далее приводятся в переводе С.И. Еремеева (Киев: «Эльга, Ника-Центр», 2003, 2005)].

[53] Он же, *In octo libros Physicorum Aristotelis expositio* [Толкование на восемь книг «Физики» Аристотеля], lib. II, lectio 14.

[54] В это русло вписывается вклад о. Тейяра де Шардена; ср. Павел VI, *Выступление на*

химико-фармацевтическом предприятии (24 февраля 1966 г.): *Insegnamenti* 4 (1966), 992-993; Иоанн Павел II, *Послание к преподобному о. Джорджу В. Койну* (1 июня 1988 г.): *Insegnamenti* 11/2 (1988), 1715; Бенедикт XVI, *Проповедь на Вечерне в Аосте* (24 июля 2009 г.): *Insegnamenti* 5/2 (2009), 60.

[55] Иоанн Павел II, *Катехетическая беседа* (30 января 2002 г.), 6: *Insegnamenti* 25/1 (2002), 140.

[56] Конференция католических епископов Канады. Комиссия по социальным вопросам, Пастырское послание “*You Love All That Exists... All Things Are Yours, God, Lover of Life*” [“Ты любишь всё существующее... Всё – Твое, Боже, Любящий жизнь”] (4 октября 2003 г.), 1.

[57] Конференция католических епископов Японии, *Reverence for Life. A Message for the Twenty-First Century* [Благоговение перед жизнью. Послание для XXI века] (1 января 2001 г.), 89.

[58] Иоанн Павел II, *Катехетическая беседа* (26 января 2000 г.), 5: *Insegnamenti* 23/1 (2000), 123.

[59] Он же, *Катехетическая беседа* (2 августа 2000 г.), 3: *Insegnamenti* 23/2 (2000), 112.

[60] Paul Ricœur, *Philosophie de la volonté. 2. Finitude et Culpabilité*, Paris 2009, 216 (trad. it.: *Finitudine e colpa*, Bologna, 1970, 258).

[61] *Summa Theologiae* [Сумма теологии] I, q. 47, art. 1.

[62] Там же.

[63] Ср. Там же, art. 2, ad. 1; art. 3.

[64] *Катехизис Католической Церкви*, 340.

[65] *Cantico delle creature*: FF 263.

[66] Ср. Национальная конференция епископов Бразилии, *Algreja e a questão ecológica* [Церковь и экологический вопрос], 1992, 53-54.

[67] Там же, 61.

[68] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 215: AAS 105 (2013), 1109.

[69] Ср. Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 14: AAS 101 (2009), 650.

[70] Катехизис Католической Церкви, 2418.

[71] Конференция епископов Доминиканской Республики, Пастырское послание *Sobre la relación del hombre con la naturaleza* [О взаимоотношениях человека с природой] (15 марта 1987 г.).

[72] Иоанн Павел II, Энциклика *Laborem exercens* (14 сентября 1981 г.), 19: AAS 73 (1981), 626.

[73] Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 31: AAS 83 (1991), 831.

[74] Энциклика *Sollicitudo rei socialis* (30 декабря 1987 г.), 33: AAS 80 (1988), 557.

[75] Речь к коренным жителям и крестьянам Мексики. Куилапан (29 января 1979 г.), 6: AAS 71 (1979), 209.

[76] Проповедь на Мессе, отслуженной для сельскохозяйственных работников в Ресифе, Бразилия (7 июля 1980 г.), 4: AAS 72 (1980), 926.

[77] Ср. Послание на Всемирный день мира 1990 г., 8: AAS 82 (1990), 152.

[78] Конференция епископов Парагвая, Пастырское послание *El campesino paraguayo y la tierra* [Парагвайский крестьянин и земля] (12 июня 1983 г.), 2, 4, d.

[79] Конференция епископов Новой Зеландии, *Statement on Environmental Issues* [Заявление по проблемам окружающей среды], Веллингтон (1 сентября 2006 г.).

[80] Энциклика *Laborem exercens* (14 сентября 1981 г.), 27: AAS 73 (1981), 645.

[81] По этой причине святой Юстин мог говорить о «семенах Слова» в мире, см.: *Вторая апология* 8, 1-2; 13, 3-6: PG 6,457-458; 467.

[82] Иоанн Павел II, Речь к ученым и представителям Университета Объединенных Наций, Хиросима (25 февраля 1981 г.), 3: AAS 73 (1981), 422.

[83] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 69: AAS 101 (2009), 702.

[84] Romano Guardini, *Das Ende der Neuzeit*, Würzburg 1965, 87 (ed. it.: *La fine dell'epoca moderna*, Brescia 1987, 80).

[85] Там же (ed. it.: 81).

[86] Там же, 87-88 (ed. it.: 81).

[87] Папский совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, 462.

[88] Romano Guardini, *Das Ende der Neuzeit*, 63-64 (ed. it.: *La fine dell'epoca moderna*, 58).

[89] Там же, 64 (ed. it.: 58).

[90] Ср. Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 35: AAS 101 (2009), 671.

[91] Там же, 22: р. 657.

[92] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 231: AAS 105 (2013), 1114.

[93] Romano Guardini, *Das Ende der Neuzeit*, 63 (ed. it.: *La fine dell'epoca moderna*, 57-58).

[94] Иоанн Павел II, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 38: AAS 83 (1991), 841.

[95] Ср. Декларация *Love for Creation. An Asian Response to the Ecological Crisis* [Любовь к творению. Азиатский ответ на экологический кризис], Коллоквиум, организованный Федерацией Конференций епископов Азии (Тагайтай, 31 января – 5 февраля 1993), 3.3.2.

[96] Иоанн Павел II, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 37: AAS 83 (1991), 840.

[97] Бенедикт XVI, *Послание на Всемирный день мира 2010 г.*, 2: AAS 102 (2010), 41.

[98] Он же, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 28: AAS 101 (2009), 663.

[99] Ср. Викентий Леринский, *Commonitorium primum* [Памятные записки I], сар. 23: PL 50, 668: «Ut annis scilicet consolidetur, dilatetur tempore, sublimetur aetate» («чтобы [христианская религия] с годами укреплялась, со временем расширялась, с возрастом утончалась»).

[100] N. 80: AAS 105 (2013), 1053.

[101] II Ватиканский Собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes* Церкви в современном мире, 63.

[102] Ср. Иоанн Павел II, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 37: AAS 83 (1991), 840.

- [103] Павел VI, Энциклика *Populorum progressio* (26 марта 1967 г.), 34: AAS 59 (1967), 274.
- [104] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 32: AAS 101 (2009), 666.
- [105] Там же.
- [106] Там же.
- [107] Катехизис Католической Церкви, 2417.
- [108] Там же, 2418.
- [109] Там же, 2415.
- [110] Послание на Всемирный день мира 1990 г., 6: AAS 82 (1990), 150.
- [111] Речь к членам Папской академии наук (3 октября 1981), 3: *Insegnamenti* 4/2 (1981), 333.
- [112] Послание на Всемирный день мира 1990 г., 7: AAS 82 (1990), 151.
- [113] Иоанн Павел II, Речь по случаю тридцать пятой Генеральной Ассамблеи Всемирной Организации Здравоохранения (29 октября 1983 г.), 6: AAS 76 (1984), 394.
- [114] Епископская комиссия по социальному пастырству в Аргентине, *Una tierra para todos* [Одна земля для всех] (июнь 2005 г.), 19.
- [115] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (14 июня 1992 г.), Принцип 4. [Прим. пер.: Фрагменты Рио-де-Жанейрской декларации здесь и далее приводятся в русском переводе, опубликованном на официальном сайте ООН].
- [116] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 237: AAS 105 (2013), 1116.
- [117] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 51: AAS 101 (2009), 687.
- [118] Некоторые авторы продемонстрировали ценности, которыми часто живут люди, например, в виллях, чаболах или фавелах Латинской Америки; ср. Juan Carlos Scannone, S.J. «La irrupción del pobre y la lógica de la gratitud» в кн.: Juan Carlos Scannone y Marcelo Perine (edd.), *Irrupción del pobre y quehacer filosófico. Hacia una nueva racionalidad*, Buenos Aires 1993, 225-230.
- [119] Папский совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, 482.

[120] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 210: AAS 105 (2013), 1107.

[121] *Выступление в Немецком Бундестаге*, Берлин (22 сентября 2011 г.): AAS 103 (2011), 668.

[122] *Катехетическая беседа* (15 апреля 2015 г.): *L'Osservatore Romano*, 16 aprile 2015, p. 8.

[123] II Ватиканский Собор, Пастырская конституция *Gaudium et spes* Церкви в современном мире, 26.

[124] Ср. 186-201: AAS 105 (2013), 1098-1105.

[125] Конференция епископов Португалии, Пастырское послание *Responsabilidade solidária pelo bem comum* [Солидарная ответственность за общее благо] (15 сентября 2003 г.), 20.

[126] Бенедикт XVI, *Послание на Всемирный день мира 2010 г.*, 8: AAS 102 (2010), 45.

[127] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (14 июня 1992 г.), Принцип 1.

[128] Конференция епископов Боливии, Пастырское послание об окружающей среде и человеческом развитии в Боливии *El universo, don de Dios para la vida* [Вселенная – дар Божий ради жизни] (2012 г.), 86.

[129] Папский совет «Справедливость и мир», *Энергия, справедливость и мир*, IV, 1, Città del Vaticano (2013), 56.

[130] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 69: AAS 101 (2009), 700.

[131] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 215: AAS 105 (2013), 1111.

[132] Папский совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, 469.

[133] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (14 июня 1992 г.), Принцип 15.

[134] Ср. Мексиканская Епископская конференция: Епископская комиссия по социальному пастырству, *Jesucristo, vida y esperanza de los indígenas y campesinos* [Иисус Христос – жизнь и надежда коренных жителей и крестьян] (14 января 2008 г.).

[135] Папский совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, 470.

[136] *Послание на Всемирный день мира 2010 г.*, 9: AAS 102 (2010), 46.

[137] *Там же*.

[138] *Там же*, 5: р. 43.

[139] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 69: AAS 101 (2009), 686.

[140] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 215: AAS 105 (2013), 1107.

[141] *Там же*, 228: AAS 105 (2013), 1113.

[142] Ср. Энциклика *Lumen fidei* (29 июня 2013 г.), 34: AAS 105 (2013), 577: «Свет веры, будучи соединен с истиной любви, не отчуждает нас от материального мира, потому что любовь всегда переживается телом и душой; свет веры – воплощенный свет, исходящий от светящейся жизни Иисуса. Свет веры освещает и материю, доверяет ее порядку, знает, что в ней открывается все более широкий путь гармонии и понимания. Поэтому научный взгляд извлекает пользу из веры: вера призывает ученого оставаться открытым реальности, во всем ее неисчерпаемом богатстве. Вера пробуждает критический дух, так как не позволяет ученым довольствоваться формулами, а помогает понять, что природа всегда неизмеримо больше их. Приглашая к чудесам тайны творения, вера раздвигает горизонты разума, чтобы лучше освещать мир, раскрывающийся перед научными изысканиями».

[143] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 215: AAS 105 (2013), 1123.

[144] *Там же*, 231: р. 1114.

[145] *Das Ende der Neuzeit*, Würzburg 19659, 66-67 (ed. it. *La fine dell'epoca moderna*, Brescia 1987, 61).

[146] Иоанн Павел II, *Послание на Всемирный день мира 1990 г.*, 1: AAS 82 (1990), 147.

[147] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 мая 2009 г.), 69: AAS 101 (2009), 699.

[148] Он же, *Послание на Всемирный день мира 2010 г.*, 11: AAS 102 (2010), 48.

[149] *Хартия Земли*, Гаага (29 июня 2000 г.).

[150] Иоанн Павел II, Энциклика *Centesimus annus* (1 мая 1991 г.), 39: AAS 83 (1991), 842.

[151] Он же, *Послание на Всемирный день мира 1990 г.*, 14: AAS 82 (1990), 155.

[152] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 215: AAS 105 (2013), 1124.

[153] Бенедикт XVI, *Проповедь по случаю торжественного начала Петрова служения* (24 апреля 2005 г.): AAS 97 (2005), 710.

[154] Конференция католических епископов Австралии, *A New Earth. The Environmental Challenge* [*Новая земля: экологический вызов*] (2002).

[155] Romano Guardini, *Das Ende der Neuzeit*, 72 (trad. it.: *La fine dell'epoca moderna*, 66).

[156] Апостольское обращение *Evangelii gaudium* (24 ноября 2013 г.), 215: AAS 105 (2013), 1050.

[157] Бенедикт XVI, Энциклика *Caritas in veritate* (29 июня 2009 г.), 69: AAS 101 (2009), 642.

[158] Павел VI, *Послание на Всемирный день мира 1977 г.*: AAS 68 (1976), 709.

[159] Папский совет «Справедливость и мир», *Компендиум социального учения Церкви*, 582.

[160] Духовный учитель Али аль-Хаввас на основе собственного опыта подчеркивал также необходимость того, чтобы не слишком отделять создания в этом мире от глубинного переживания Бога. Он утверждал: «Не надо предвзято осуждать людей за то, что они ищут экстаза в музыке и поэзии. Есть некая неуловимая “тайна” в каждом из движений и звуков этого мира. Посвященные приобретают способность улавливать, что говорят дующий ветер, склонившиеся деревья, текущая вода, жужжащие мушки, скрипящие двери, пение птиц, пощипывание струн, посвистывание флейты, воздыхание больных, стенание удрученного...» (Eva De Vitray-Meyerovitch [ed.], *Anthologie du soufisme*, Paris 1978, 200; trad. it.: *I mistici dell'Islam*, Parma 1991, 199).

[161] *In II Sent.* [*На II книгу Сентенций*], 23, 2, 3.

[162] *Cántico Espiritual* [*Духовная песнь*], XIV, 5.

[163] *Там же*.

[164] *Там же*, XIV, 6-7.

[165] Иоанн Павел II, Апостольское послание *Orientale lumen* (2 мая 1995 г.), 11: AAS 87 (1995), 757.

[166] Там же.

[167] Он же, Энциклика *Ecclesia de Eucharistia* (17 апреля 2003 г.), 8: AAS 95 (2003), 438.

[168] Бенедикт XVI, *Проповедь на мессе в торжество Тела Христова* (15 июня 2006 г.): AAS 98 (2006), 513.

[169] *Катехизис Католической Церкви*, 2175.

[170] Иоанн Павел II, *Катехетическая беседа* (2 августа 2000 г.), 4: *Insegnamenti* 23/2 (2000), 112.

[171] *Quaest. disp. de Myst. Trinitatis* [Спорные вопросы о Тайне Троицы], 1, 2, concl.

[172] Ср. Фома Аквинский, *Summa Theologiae* [Сумма теологии] I, q. 11, art. 3; q. 21, art. 1, ad 3; q. 47, art. 3.

[173] Василий Великий, *Беседы на Шестоднев*, 1, 2, 6: *PG* 29, 8.